

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Э. А. УСОВСКАЯ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Учебно-методический комплекс для студентов,
обучающихся по специальности 1-21 04 01
«Культурология» (по направлениям)

МИНСК
БГУ
2017

УДК 141.391.8(075.8)

Утверждено на заседании
Научно-методического совета БГУ
30 июня 2016 г., протокол № 7

Рецензенты:
кафедра культурологии
Института современных знаний имени А. М. Широкова
(заведующий кафедрой доктор культурологии *В. Ф. Мартынов*);
доцент кафедры культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств кандидат культурологии *И. Н. Воронович*

Усовская, Э. А.

Межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2017.

ISBN 978-985-566-437-7.

Изложены вопросы теории и практики межкультурной коммуникации. Раскрыты основные подходы к пониманию межкультурной коммуникации, этапы ее становления как отрасли научного знания и учебной дисциплины, структура, теории, модели, роль в современных социокультурных цивилизационных процессах.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)».

УДК 141.391.8(075.8)

ISBN 978-985-566-437-7

© Усовская Э. А., 2017

© БГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	5
1.1. Актуальность и проблема определения межкультурной коммуникации	5
1.2. Генезис и развитие межкультурной коммуникации.....	9
1.3. Структура и виды межкультурной коммуникации	16
1.4. Формы межкультурной коммуникации.....	24
2. ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ. КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЦЕССАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ	29
2.1. Этнические аспекты межкультурной коммуникации	29
2.2. Культурные различия в процессах взаимодействия между культурами.....	31
3. ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	38
3.1. Типология теорий межкультурной коммуникации	38
3.2. Коммуникативная модель Э. Холла.....	39
3.3. Модель межкультурной чувствительности М. Беннета	45
3.4. Теория и политика мультикультурализма.....	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	61
Основной список.....	61
Дополнительный список	62
Тестовые задания для самоконтроля.....	63
Практикум.....	66
Хрестоматия	80
Словарь терминов	100
Примерный тематический план учебной дисциплины «Межкультурная коммуникация».....	124
Перечень вопросов к зачету	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебно-методический комплекс «Межкультурная коммуникация» предназначен для студентов, обучающихся по специальности 1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)». Специалисты в области менеджмента рекламы и общественных связей, фундаментальной культурологии должны обладать профессиональными, социально-коммуникативными компетенциями. От знаний и умений, полученных при освоении дисциплины, зависит эффективность выстраивания диалога между культурами и государствами, управление компаниями, агентствами, учреждениями культурных индустрий.

Проблемная область межкультурной коммуникации чрезвычайно широка и охватывает практически все сферы человеческой жизни. Поэтому здесь рассматриваются узловые вопросы содержания межкультурной коммуникации, ее типологии, основные теории. Ряд тем более подробно изучается в рамках дисциплин «Межкультурная компетентность», «Менеджмент международных культурных связей», «Кросс-культурные исследования», «Семиотика культуры», «Актуальные проблемы культуры и цивилизации XX–XXI вв.».

Дисциплина нацелена на формирование и развитие у студентов знаний о сущности межкультурной коммуникации, ее целях, актуальности в условиях интеграции и дифференциации, обострения межкультурных конфликтов, коммуникативных навыков, умений анализировать ценности и поведенческие модели представителей разных культур.

Цели дисциплины обусловили структуру УМК, он включает в себя лекционные материалы, распределенные по темам, вопросы для обсуждения после тем лекций, тестовые задания, практикум, список литературы для подготовки к практическим занятиям, словарь терминов.

Представлены примерный тематический план дисциплины, примерный перечень вопросов к зачету.

1 ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

1.1. АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникация как культурологическое понятие, отрасль научного знания и учебная дисциплина прошла длительную историю становления и развития, но до сих пор не имеет однозначного понимания как в терминологическом, так и в дисциплинарном аспекте. Это объясняется ее многогранностью и междисциплинарным характером. Межкультурная коммуникация является предметом исследования разных наук – культурологии, культурной (социальной) антропологии, социологии, лингвистики, психологии. Каждая из научных отраслей рассматривает определенную сторону, аспект теории и практики межкультурной коммуникации.

Термин «межкультурная коммуникация» состоит из двух понятий – «межкультурная» и «коммуникация». Как правило, термин «межкультурный» рассматривается применительно к интеракции (общению), в которую вступают представители разных культур. Это могут быть индивиды, группы, целые общности, которые осознают свою принадлежность к другой («чужой») культуре. Под культурой в данном случае понимают именно национально-этнические общности со свойственными их носителям мышлением, традициями, ценностями, моделями поведения.

Термин «коммуникация» происходит от лат. *communicatio* – соединение, передача, сообщение; или от лат. *communicare* – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать. Трактовка может быть разной вследствие этимологии термина и исходить из целей и принципов коммуникации. Это значит, что коммуникация одновременно содержит и само сообщение, и его передачу, и является актом общения, направленного на возникновение между акторами (участниками взаимодействия) понимания.

По мнению немецкого ученого Никласа Люмана (Niklas Luhmann), под коммуникацией следует понимать «некое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие», совокупность действий, характерных только для социальных систем, при осуществлении которых происходит

перераспределение знания и незнания, а не связь или передачу информации, перенос «семантических» содержаний от одной обладающей ими психической системы к другой. Это значит, что коммуникация направлена не на простую передачу информации от одного участника к другому, а связана с результатами и последствиями воздействия этой информации на участников.

В учебнике Л. Самовара и Р. Портера «Коммуникация между культурами», впервые опубликованном в 1972 г., дается одно из определений коммуникации как способности делиться собственными ценностями, идеями, чувствами, взглядами в ходе контактов с другими людьми. Здесь же авторы выделяют базовые принципы (черты) коммуникации, среди которых необходимо выделить следующие: динамичность (коммуникация обладает процессуальным характером, необратима); символичность (оперирует знаками, символами, ценностями); системный характер (правильнее было бы назвать этот принцип ситуативным: коммуникация осуществляется в определенном месте, времени, имеет повод (причину), количество участников, культурный контекст – эти признаки были названы этими учеными «сеттингом»); неопределенный характер (участники коммуникативного акта никогда точно не знают, каковы мысли, чувства, цели партнера, и не могут их полностью понять); саморефлективный характер (оценка собственного и чужого поведения); комплексный характер (необходимость учитывать межкультурное сходство и различия, разные условия коммуникации); коммуникативный акт всегда приводит к ответной реакции адресата, которая проявляется не только на вербальном уровне, но и в невербальных формах (выражение лица, поза и т. д.), а также на физиологическом уровне (повышение кровяного давления, температуры тела и т. п.).

Межкультурная коммуникация трактуется как в узком, так и в широком смысле. В частности, В. П. Фурманова, рассматривая межкультурную коммуникацию в широком смысле, понимает ее как «взаимодействие существующих в определенном пространстве и времени культур, в котором феномен культуры рассматривается как родовое понятие, а культурные контакты приобретают различные формы, находящие свое выражение в соприкосновении, взаимовлиянии, синтезе, дополнительности и диалоге. Это взаимодействие культур, эксплицирующих тип личности, несущий конкретное историческое содержание той или иной эпохи и позволяющий осмыслить взаимные ценности, самосознание и глубокую человеческую сущность»¹. Это значит, что субъектами взаимодействия являются разные культуры различных стран и цивилизаций.

¹ Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз) : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1994. С 34.

В узком смысле межкультурная коммуникация представляет собой коммуникацию между представителями разных этнонациональных общностей в пространстве одного государства, города, деревни и т. д. Такое пространство поликультурно, многонационально по своему содержанию.

Комплексное определение межкультурной коммуникации дает немецкий ученый Г. Малецке: «Мы говорим о межкультурном взаимодействии и межкультурной коммуникации, когда партнеры по коммуникации являются представителями различных культур и осознают это, т. е. когда присутствует взаимное ощущение “чужеродности” партнера. Под межкультурными отношениями подразумеваются все отношения, участники которых используют не только собственную систему кодировки, нормы, установки и формы поведения, принятые в родной культуре, но и сталкиваются с иными кодировками, нормами, установками и бытовым поведением».

Анализ имеющихся трактовок межкультурной коммуникации показывает, что существуют по крайней мере два подхода к определению сущности межкультурной коммуникации: 1) лингвистический, относящий процессы межкультурной коммуникации к речевой деятельности; 2) культурно-антропологический, или культурологический (собственно ее и создавший как термин и новую дисциплину), опирающийся на достижения многих наук. *Лингвистический подход* к определению основ межкультурной коммуникации оперирует дефинициями, в которых подчеркивается первостепенное значение языка в процессах межкультурного общения. *Культурно-антропологический* (культурологический) *подход* на первый план выдвигает ценностно-культурную составляющую, которая определяет характер и сущность речевой коммуникации, социальных связей и отношений.

Постепенно сформировались три методологических подхода к изучению межкультурной коммуникации: функциональный, объяснительный и критический. Они основываются на различных представлениях о природе человека, человеческом поведении и природе человеческих знаний.

Функциональный подход. Сложился в 1980-е гг., основывается на методах социологии и психологии. Согласно этому подходу культуру любого народа можно описать с помощью различных методов. Любые изменения в культуре также могут быть измерены и описаны. Культура определяет поведение и общение человека, вследствие чего они также могут быть описаны и предсказаны. Основная цель данного подхода – показать специфику влияния культуры на коммуникацию. Сравнение культурных различий взаимодействующих сторон позволяет предсказать успех или провал их коммуникации.

Объяснительный (интерпретирующий) подход. Культура представляет среду человеческого обитания, которая создается и изменяется с помощью

общения, коммуникации. Поэтому основное внимание концентрируется на понимании коммуникационных моделей внутри отдельной культурной группы, на ее ценностях. Данный подход исходит из положения – коммуникационные правила той или иной общности людей основываются на их культурных ценностях. Цель объяснительного подхода в том, чтобы понять и описать, но не предсказать поведение человека. В этом подходе используются методы антропологии и лингвистики.

Критический подход. Странники этого подхода полагают, что специфику коммуникации определяет исторический контекст, а также властные, силовые отношения. Культура, определяющая коммуникацию, – это всегда пространство борьбы, где многочисленные объяснения и интерпретации культурных явлений собираются вместе, присутствует доминирующая сила, которая определяет культурные различия и характер их объяснения. Цель изучения межкультурной коммуникации – объяснение человеческого поведения, а через него выработка стратегий изменения жизни людей. По убеждению сторонников критического подхода, изучение и описание доминирующей в культурных ситуациях силы научит людей ей противостоять и более эффективно организовывать свое общение с другими людьми и культурами. Основной метод критического подхода – анализ текстов.

Итак, межкультурная коммуникация – это взаимодействие между представителями разных культур (личностями, группами, нациями, этносами, странами), осознающими собственное культурное отличие, осуществляемое в разных формах.

Список литературы

Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. М. : Прогресс-Традиция, 2009.

Samovar, L. A. Communication between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter // Communication Between Cultures. N.Y. : Wadsworth Publishing Co, 1995.

Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз) : дис. ... д-ра пед. наук / В. П. Фурманова. М., 1994.

Вопросы для обсуждения

1. В чем актуальность межкультурной коммуникации как отрасли научного знания и учебной дисциплины?
2. Кто считается автором термина «межкультурная коммуникация»?
3. Какие подходы в рассмотрении сущности межкультурной коммуникации вам известны?

1.2. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Датой рождения межкультурной коммуникации как академической дисциплины и отрасли научного знания принято считать 1954 г. Тогда вышла в свет книга Э. Холла и Д. Трейджера «Культура как коммуникация» («Culture as Communication»). Авторы выявили взаимосвязь между культурой и коммуникацией, продемонстрировав, насколько важна коммуникация для понимания культуры.

Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты в известной работе Э. Холла «Немой язык» («Безмолвный язык») («The Silent Language», 1959 г.). В этом труде был предложен термин «межкультурная коммуникация» («intercultural communication») и обозначено поле межкультурных исследований, а межкультурная коммуникация рассматривалась как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. Автор подчеркивал необходимость и возможность обучения личности знаниям о других культурах. Этот вывод был сделан и на основе достаточно сложных и часто неудачных взаимодействий США с другими странами и культурами уже после Второй мировой войны, а также личного опыта Холла, длительное время возглавлявшего Институт службы за границей, созданный в 1946 г. в США для улучшения подготовки государственных служащих для работы в иностранных государствах. Так, один из исследователей научного наследия Холла писал: «The story of intercultural communication begins at the Foreign Service Institute» («История межкультурной коммуникации началась в Институте службы за границей»).

Главными задачами Института были изучение проблемы общения представителей разных культур и выработка практических рекомендаций, касающихся умения налаживать контакты в той или иной стране для избегания конфликтов, обусловленных культурными различиями и их непониманием. Для решения указанных задач были привлечены специалисты самых различных направлений: социологи, психологи, лингвисты и др. Так, исследования в области межкультурной коммуникации изначально имели прикладной и комплексный характер. Главной задачей этих исследований стало изучение причин коммуникативных неудач в ситуациях межкультурного общения и выработка рекомендаций по их преодолению.

Большое значение для становления теории и практики межкультурных коммуникаций имели данные, полученные в результате исследований Р. Бенедикт и М. Мид. Интересна в этом плане работа Р. Бенедикт «Хризантема и меч: модели японской культуры».

В годы Второй мировой войны по заданию Службы военной информации США Р. Бенедикт исследовала японскую национальную психологию, чтобы создать своеобразное руководство для американских военных и чиновников. В работе «Хризантема и меч» Р. Бенедикт определила существенные национальные особенности японской культуры, которые получили у нее название «национальные обыкновения». Она проследила взаимосвязь между обществом (социальный статус личности), психологией личности и моделью ее поведения.

Появлению и развитию межкультурной коммуникации как отдельной отрасли знания и учебной дисциплины способствовали и результаты научных исследований, которые были достигнуты на протяжении второй половины XIX – первой половины XX в.

Становление межкультурной коммуникации как научного направления прежде всего происходило в США и Японии. Как учебная дисциплина межкультурная коммуникация была включена в систему образования США в 1960-х гг., когда этот предмет стал преподаваться в ряде университетов страны. Введение в обучение такой дисциплины, как и потребность в научной атрибуции межкультурной коммуникации, вызвано мультикультурным обликом Соединенных Штатов Америки, а также ростом массовых социальных движений, в первую очередь против расизма и дискриминации, против войны в Корее и Вьетнаме. Отсутствие межкультурного понимания подтолкнуло академические круги США к расширению предметного пространства межкультурной коммуникации. В 1970-х гг. межкультурная коммуникация как университетская дисциплина в США обогатилась теоретическим содержанием. Она приобрела форму классического университетского курса, сочетающего в себе как теоретические положения, так и практические аспекты межкультурного общения.

Интерес к проблемам межкультурного взаимодействия в 1960–70-х гг. обострился во Франции и Германии. Это было вызвано как массовыми протестными движениями (во Франции), так и притоком рабочих-мигрантов (гастарбайтеров) из стран (в частности Турции) с культурой, сильно отличающейся по своей ментальности и образу жизни, в Германию. Именно в ФРГ (Западная Германия) осуществлялся небывалый приток мигрантов. Кроме того, создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1957 г. открыло границы для свободного перемещения людей, капиталов и товаров, что инициировало проблему взаимного общения носителей разных культур. В некоторых западноевропейских университетах на рубеже 1970–80-х гг. были открыты отделения межкультурной коммуникации (университеты Мюнхена, Йены). В 1989 г. в Мюнхен-

ском университете открылась новая специализация – «межкультурные коммуникации», в рамках которой были разработаны учебные программы, основывающиеся на материалах фольклористики, этнологии и лингвистики. Это положило начало деятельности так называемой мюнхенской школы межкультурной коммуникации.

Еще одним немаловажным фактором и причиной развития теории и практики межкультурной коммуникации стал процесс становления постиндустриального общества, в котором массмедийные коммуникации имели (и имеют) важное значение и вместе с экономическими факторами способствовали глобализации. Отношения и связи между государствами и культурами становились более тесными. Это утверждение в полной мере следует отнести и к периоду 1980–90-х гг. в истории становления и развития межкультурной коммуникации. Радикальное изменение политического облика Европы, вызванное распадом СССР (1991 г.) и социалистической системы, образование новых государств, выбор ими пути развития, усиление миграции привели к необходимости изучения межкультурного взаимодействия в этих странах, а также к выработке общей концепции международного сотрудничества из-за нарастания угрозы межкультурных конфликтов.

Для развития межкультурных исследований большое значение имели положения «понимающей социологии», идеи М. Вебера, теории лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, концепция культурного релятивизма, положения интерпретационной антропологии К. Гирца и др.

Оформление межкультурной коммуникации как отрасли знания происходит в 1970–90-х гг. Термин «межкультурная коммуникация» появляется лишь в 1970-х гг. и атрибутируется в работе Л. Самовара и Р. Портера «Коммуникация между культурами». Параллельно с этим возникает проблема управления межкультурными взаимодействиями, решаемая и в настоящее время и являющаяся одним из актуальных вопросов, касающихся статуса межкультурного менеджмента. В 1970-х гг. появляется термин «межкультурный менеджмент» (*intercultural management*). Межкультурный менеджмент как самостоятельная отрасль оформляется постепенно на стыке различных наук – социологии, антропологии, культурологии.

Несмотря на то, что такая научная отрасль знания, как межкультурная коммуникация, прошла определенный исторический путь развития, ее предметное поле до сих пор четко не обозначено, пересекается или нередко становится частью кросс-культурных исследований. Отсутствует и однозначное понимание того, является ли межкультурная коммуникация самостоятельной областью знаний или представляет собой отрасль культурной антро-

пологии, культурологии, философии и даже психологии. Межкультурная коммуникация обладает междисциплинарным характером, что, с одной стороны, определяет ее многомерность и включенность в разные области социального знания, а с другой – она сама может вбирать в себя разные предметные научные сферы.

Основу генезиса и развития межкультурной коммуникации составили разные источники. Перечислим их.

- Результаты исследований классического эволюционистского направления (Э. Тайлор, Г. Спенсер, Л. Морган, Дж. Фрэнгер). Изучение так называемых примитивных культур, стремление выявить общую линию эволюции, как и поиск объяснений межкультурных различий (различий в уровне социального развития), позволили создать внушительный массив полевых данных.

- Данные исследований, полученные школой диффузионизма (Л. Фробениус, Ф. Гребнер, В. Шмидт, У. Риверс, Г. Чайлд). Эта школа фактически отрицала эволюцию как всеобщее явление в развитии человечества, человека и культуры. Заслугой диффузионизма являлась разработка концепта культурных ареалов (кругов), тщательное изучение средств распространения чужой культуры (каналы культурной коммуникации), к которым относятся торговля, завоевания, колонизация, миграция, добровольное подражание. Поиск общего и различного между культурами в дальнейшем способствовал формированию отрасли межкультурной коммуникации.

- Результаты деятельности этноисторического направления (культурно-историческая школа Ф. Боаса; теория А. Крёбера и А. Клакхона). Ф. Боас и его последователи сделали важный вывод, что различия между культурами, интеллектуальные и другие способности человека и народов не обусловлены их принадлежностью к той или иной расе. Различия есть результат саморазвития каждой из культур, которые представляют собой самостоятельные уникальные образования.

- Исследования этнопсихологической школы (школа «Культура и личность»; А. Кардинер, Э. Сепир, Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Линтон, К. Дюбуа) показали взаимосвязь между культурой, личностью и ее психологией. Представители этой американской школы признавали существование у разных этносов специфических, только им присущих черт национального характера, устойчивых психологических характеристик. Исследования также касались и проблемы воздействия модернизации, научного прогресса на культуры и страны. Вместе с британской школой антропологии были сформулированы принципы аккультурации и положено начало как кросс-культурным исследованиям, так и межкультурной коммуникации.

- Исследования британской школы социальной (культурной) антропологии, или школа британского функционализма (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун). Британская антропология имела внушительную историю и была тесно связана с разработкой социальной и политической стратегии правительства Великобритании в отношении зависимых от империи государств. Результаты экспедиций британских ученых находили практическое применение по управлению колоний. Функционализм Б. Малиновского был направлен на выявление смысла, значения каждого из социальных институтов. Культура каждого народа рассматривалась как система, включающая ряд институтов, выполняющих определенные функции. Исследования антропологов включали внушительный по объему и содержанию материал о самых разных культурах, совершенно отличных от западных моделей культуры.

- Результаты исследований ценностного направления изучения культур. На протяжении второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг. в США в условиях нарастания холодной войны был разработан проект по изучению культурных (даже социалистических) ценностей, который получил название Гарвардского проекта по исследованию ценностей (Harvard Comparative Values Project). Он был инициирован Т. Парсонсом и К. Клакхоном. Были исследованы ценностные ориентации представителей различных этноконфессиональных групп – англоязычных и испаноязычных американцев, в том числе мормонов и индейцев навахо. Несмотря на недостатки и просчеты, данные проекта актуализировали необходимость дальнейшего научного изучения культурных ценностей. В дальнейшем Флоренс Клакхон (жена Клайда Клакхона) совместно с Фредериком Стродтбеком разработали матрицу определения и характеристики культурных ценностей (теория ценностных ориентаций). Их исследования имели важное значение для формирования кросс-культурных исследований, межкультурной компетентности и межкультурной коммуникации.

- Исследования и методологические позиции школы культурного релятивизма (М. Херковиц). Данная школа исходила из релятивистских установок, изложенных ранее О. Шпенглером, Ф. Боасом, Р. Бенедикт, и рассматривала культуры с позиции их уникальности как образований, в основе которых лежит определенная система ценностей. Эти ценности невозможно объяснить с точки зрения шкалы западных или каких-либо других ценностей. К культурам неприменимы понятия «хуже» или «лучше». Такая позиция позволила исследователям сосредоточить внимание на неповторимости черт, ценностей, конфигураций изучаемых культур. М. Херковиц внес существенный вклад и в развитие теории аккультурации как одной из форм межкультурной коммуникации.

- Данные исследований неозволюционистского направления (Л. Уайт, Дж. Стюард, М. Харрис). Основной тезис разных школ этого направления гласит: развитие культур осуществляется исходя из присущих культуре закономерностей; каждая культура способна развиваться по собственному сценарию, который зависит в большей степени от механизмов адаптации к внешней (экологической) среде. Собранные данные позволили выявить взаимосвязь между культурой и экологической системой, рассмотреть культуру и культуры народов как сложные многоуровневые системы, важнейшую роль в которых играет ценностно-символическая структура.

- Интерпретативная антропология (К. Гирц). Благодаря усилиям американских ученых М. Харриса, С. Тайлера, развитию различных направлений исследований в Германии и Великобритании в 1950–60-х гг. активизировались полевые исследования разных культур. Под их влиянием формировались идеи интерпретативной антропологии, занявшей ключевые позиции в 1970–80-х гг. и оказавшей определенное влияние на постструктуралистскую теорию и постмодернизм. Основная заслуга Клифорда Гирца заключалась в применении системного подхода к изучению культур, выявлению их содержания на основе анализа знаково-символической системы во взаимосвязи с социальным пространством исследуемых культур, социальными действиями ее представителей.

- Диалоговый подход. Концепции М. Бубера, М. Бахтина, Э. Левинаса, В. Библера позволили рассматривать взаимодействие между культурами, нациями не просто на уровне контактов, а как явление личностного, intersubъективного порядка, как общение. Результатом такого осмысления стало понимание генезиса культуры и культур как следствия диалога. М. Бахтин отмечал: «Диалогические отношения – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание, там начинается диалог» [2, с. 41]. Коммуникация мыслится не просто как акт передачи информации, а в качестве сложного, наполненного разнообразными смыслами общения.

- Структурализм (Э. Эванс-Притчард, К. Леви-Строс, Л. Леви-Брюль и др.) рассматривал культуру как систему, состоящую из знаковых систем, в которую входили язык, религия, наука, искусство и т. д. Структурализм был нацелен на поиск универсальных принципов и способов культурной организации человеческого опыта существования и деятельности. Считалось, что в основе всех социально-культурных достижений лежат сходные структурные принципы. Утверждалось единообразие человеческих культур, которое объяснялось единообразием человеческой психики. Француз-

ская школа структурализма внесла значительный вклад в изучение первобытной формы культуры.

- Постструктурализм и постмодернизм (Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ф. Джеймисон, И. Хассан, Р. Рорти и др.) представляют собой критическое направление в социально-политической, культурно-антропологической мысли, литературе и искусстве. Критика звучала в адрес массовой культуры, этноцентризма и расизма, усиливающейся зависимости личности от политических и идеологических структур, а также от массмедиа. В области межкультурного взаимодействия отстаивает позиции релятивизма и плюрализма, равноправия государств и культур, полицентризма, абсолютизируя индивидуальные и национально-этнические ценности.

- Исследования в области лингвистики, лингвокультурологии. Язык как одна из основных структур культуры стал объектом осмысления в Новое время, в частности у Д. Вико, И. Гердера и др. Наибольших успехов исследования в области языка и культуры достигли в XX в. – была установлена взаимосвязь между мышлением, языком и культурой. Школы Ф. Боаса и Б. Малиновского, а впоследствии данные Э. Сепира и Б. Уорфа продемонстрировали роль языка как инструмента, который не только отражает окружающий мир и мысли человека, но и конструирует их. Каждая культура обладает собственным языком как способом отношения к миру. Ф. де Соссюр наряду с Ч. С. Пирсом (а также Г. Фреге и Э. Гуссерлем) стал одним из ученых, заложивших в конце XIX – начале XX в. основы науки о знаках и знаковых системах (семиотика). Сегодня взаимосвязь между культурой, этносом и языком изучается этнолингвистикой, лингвокультурологией.

- Исследования в области психологии. Большое значение для становления межкультурной коммуникации имели исследования Вильгельма Вундта. В начале XX в. его внимание было сосредоточено на так называемой психологии народов, под которой он понимал учение о социальной основе высшей ментальной деятельности. В своем основном труде по этой проблеме «Задачи и методы психологии народов» он обосновал необходимость исследования «души народов». Установлению взаимосвязи между культурой и психологией посвятил ряд исследований и У. Х. Р. Риверс, совершив экспедицию в Новую Гвинею и Индию. Важную роль сыграла и американская культурная антропология, которая в 1960-х гг. трансформировалась в психологическое направление с разными течениями (когнитивная, педагогическая, городская и т. д.). Существенный вклад в развитие межкультурной коммуникации внесла кросс-культурная психология (Д. Мацумото, Г. Триандис, М. Сегалл, У. Ким, Р. Брислин, Л. Г. Почебут, А. А. Шевцов и др.).

В процессе становления теория межкультурной коммуникации прошла четыре стадии (по У. Харту):

1) создание концептуального каркаса (возникновение концепта «межкультурная коммуникация, теория Э. Холла – 1960-е гг.);

2) прикладной период (деятельность Корпуса Мира, исследования Питтсбургского университета, исследования Л. Самовара, Р. Портера и проблема научного определения межкультурной коммуникации – 1960–70-е гг.);

3) теоретическая стадия (исследования У. Гудинкуста, М. Беннета, Э. Хирша, формирование теоретического фундамента межкультурной коммуникации, 1980-е гг.);

4) современная стадия (исследования Дж. Берри, Дж. Роллза, Д. Миллера, Ч. Кукатаса, развитие теоретической и прикладной основ межкультурной коммуникации, «размытое» состояние научной терминологии и области исследований, 1990–2000 гг.).

Вопросы для обсуждения

1. Назовите этапы генезиса и развития межкультурной коммуникации как отрасли научного знания.

2. Почему в настоящее время значение межкультурных процессов неуклонно возрастает?

3. Каковы источники формирования межкультурной коммуникации как отрасли социальной науки?

4. Проанализируйте текст Р. Бенедикт «Хризантема и меч. Модели японской культуры». Как вы считаете, какими знаниями и культурологическими коммуникативными умениями должны обладать вы, чтобы выстроить успешную коммуникацию с японской культурой?

1.3. СТРУКТУРА И ВИДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Структура межкультурной коммуникации зависит от подходов, критериев, применяемых для определения ее содержания. Общепринятым является выделение следующих структурных компонентов межкультурной коммуникации:

- создатель сообщения (коммуникатор);
- реципиент (получатель сообщения);
- предмет коммуникации и отображающее его сообщение;

- средства коммуникации (код, применяемый для передачи сообщения в знаково-символической форме, и канал, по которому передается закодированное сообщение от коммуникатора реципиенту);
- результат коммуникации (изменение в поведении или во внутреннем состоянии получателя, которое происходит вследствие приема сообщения);
- шум (искажения в процессе коммуникации, препятствующие достижению заданного результата).

В зависимости от способа передачи информации и взаимодействия между носителями культур выделяют два основных типа межкультурной коммуникации:

- прямую;
- косвенную.

При *прямой межкультурной коммуникации* передача знаний, артефактов, ценностей, способов деятельности осуществляется от субъекта одной культуры непосредственно к субъекту другой культуры. При этом наибольший эффект взаимодействия достигается с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации.

Косвенная межкультурная коммуникация включает получение сведений о «неродной» культуре из массмедийных средств коммуникации, литературы и искусства, научных, публицистических источников, исторических артефактов, предметов повседневной культуры. Этот тип межкультурной коммуникации носит преимущественно односторонний характер. Ярким примером подобной коммуникации являются дистанционные культурологические исследования.

Нередко к этим двум типам добавляют опосредованную и непосредственную межкультурную коммуникацию. Они отличаются друг от друга наличием или отсутствием промежуточного звена, выступающего в роли посредника между партнерами. В качестве посредника может выступать человек или техническое средство. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону, переписка по электронной почте), но при этом исключается возможность использования невербальных средств.

В межкультурной коммуникации принято выделять внутренний и внешний контекст коммуникации.

В качестве внутреннего контекста выступает совокупность фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности личности. К этому контексту можно отнести уровень психологической компетентности, с которым коммуникант вступает в общение и который составляет психологическую атмосферу коммуникации.

Внешний контекст коммуникации составляют время и условия общения. Для межкультурной коммуникации важным обстоятельством является и место (пространство) взаимодействия, определяющее фон коммуникативного процесса. Так, коммуникант, находящийся на «своей» территории, чувствует себя более комфортно и лучше ориентируется в пространстве собственной культуры, чем иностранец. Временной контекст – это хронологический период, в котором осуществляется общение между представителями разных культур. В различные периоды времени взаимоотношения между партнерами коммуникации складываются по-разному. Хронологически различают коммуникации: одновременные, которые происходят путем личных контактов (по телефону, интернету в режиме онлайн), и разновременные – остальные коммуникативные ситуации.

Субъекты межкультурной коммуникации:

- мировые регионы (например, культуры Севера и Юга);
- мировые субрегионы (культуры Северной и Латинской Америки);
- национальные и этнические культуры (например белорусская, польская, китайская);
- социальные группы (демографические, религиозные, профессиональные и т. д.);
- индивиды.

Уровни межкультурной коммуникации выделяют исходя из характера субъектов коммуникации. Перечислим их.

- Глобально-цивилизационный уровень включает взаимодействие цивилизаций, культуры которых объединяет тот или иной признак (или признаки). Например, это взаимодействие между европейской и латиноамериканской цивилизациями.

- Региональный – возникает в результате длительной коммуникации между народами в пределах определенной историко-географической зоны.

- Межгосударственный/межнациональный – существует между государствами и народами.

- Внутригосударственный/межнациональный (межэтнический) – происходит внутри государственных образований между этническими общностями.

- Субъектно-личностный – коммуникация между индивидами, относящимися к разным культурам.

Межкультурная коммуникация может осуществляться и на уровне повседневной культуры, в специализированных сферах социокультурной практики (в контексте социокультурной практики – от специализированного (профессионального) уровня к уровню обыденной культуры).

Уровни межкультурной коммуникации выделяют также и на основе других критериев, например географически-цивилизационного. Тогда выделяют макроуровень и микроуровень межкультурной коммуникации.

Макроуровень включает взаимодействие как между так называемыми макрокультурами (европейской, американской, латиноамериканской, африканской и т. д.), так и между государствами, составляющими эти макрокультурные образования. Внутри макрокультур обнаруживаются и межкультурные различия, и общие черты. Они обуславливаются историческими, конфессиональными и другими факторами. Между макрокультурами существуют глобальные отличия, которые влияют на их коммуникацию. К формам межкультурной коммуникации на макроуровне следует отнести: аккультурацию, ассимиляцию, интеграцию.

Микроуровень представляет собой межкультурное взаимодействие внутри локальных образований – государств, этносов, наций, социальных групп.

Межкультурная коммуникация на микроуровне осуществляется в нескольких формах.

- Межкультурная коммуникация между представителями разных социальных групп. Каждая культура и общество дифференцированы по социальной принадлежности и статусу, демографическому критерию, по профессиональному признаку, уровню полученного образования и т. д., что создает почву для образования субкультур. Так, в детской, молодежной субкультурах, субкультурах врачей, менеджеров, рабочих, крестьян будут существовать свои модели мировоззрения и поведения, несмотря на принадлежность к одной, «материнской» (например, национальной) культуре. Установки представителей этих субкультур могут отличаться от доминирующей культуры. Если эти отличия оппозиционны к основной культуре, субкультурные образования приобретают характер контркультуры, а коммуникация между ними и доминирующей культурой будет контркультурной.

- Межэтническая и межконфессиональная коммуникация – это взаимодействие между представителями различных этнических и конфессиональных групп. Межэтническая и межконфессиональная коммуникация как взаимодействие между субъектами, представляющими разные народы (этнические группы) и разные конфессии, может рассматриваться как коммуникация на микроуровне в том случае, если эти лица входят в состав единого государства. В иных случаях это будет уже макроуровень взаимодействия культур.

- Коммуникация между городскими и сельскими жителями определяется различиями в стиле и темпе жизни, особенностями межличностных отношений, разной «жизненной философией».

- Межкультурная коммуникация в деловой культуре детерминирована рядом специфических традиций и правил, вызванных межкультурными различиями, существующими в корпоративных культурах.

В зависимости от сочетания различных способов, приемов и стилей общения принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации: вербальную, невербальную и паравербальную.

Вербальная коммуникация – взаимодействие субъектов культуры с помощью речи, т. е. естественного звукового языка. Речевое (вербальное) общение является основным видом человеческой коммуникации. Однако оно обычно сопровождается несловесными действиями, помогающими понять и осмыслить речевой текст. Эффективность любых коммуникационных контактов определяется не только тем, насколько понятны собеседнику слова или другие элементы вербальной коммуникации, но и умением правильно интерпретировать визуальную информацию, которая передается мимикой, жестами, телодвижениями, темпом и тембром речи. Поэтому важное значение имеет невербальная коммуникация.

Невербальная коммуникация – это взаимодействие между субъектами культуры без использования устной и письменной речи (передача информации или влияние друг на друга осуществляется через образы, интонации, жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения). Сферу невербальной коммуникации составляют все неязыковые сигналы, посылаемые человеком и имеющие коммуникативное значение.

В процессе коммуникации произнесенное слово никогда не является нейтральным. Смысл высказывания может меняться в зависимости от того, какая интонация, ритм, тембр, фразовые и логические ударения были использованы для его передачи. Все эти звуковые элементы передачи информации получили название паралингвистических средств. Исследователи выделяют акустические средства, сопровождающие, дополняющие и замещающие звуки речи: темп, высота, громкость, скорость, тембр, ритмичность, паузы, интонация, вздохи, стоны, покашливание и др.

Голосовые характеристики относятся к важнейшим факторам восприятия, поскольку речевые оттенки влияют на смысл высказывания, сигнализируют об эмоциях, состоянии человека, его уверенности или неуверенности и т. д. Поэтому наряду с вербальными и невербальными средствами коммуникации используются паравербальные средства – совокупность звуковых сигналов, которые сопровождают устную речь, принося в нее дополнительные значения. Примером такого рода может служить интонация, сигнализирующая о вопросительном характере предложения, сарказме, от-

вращении, иронии и т. п. Необходимо помнить, что в разных культурах паравербальные средства имеют свою специфику, незнание которой может привести к непониманию и конфликтной ситуации.

Особенности и типология невербальной коммуникации

Невербальная коммуникация играет важную роль в эффективности межкультурного понимания. Ее особенности проявляются в следующем.

Невербальное сообщение может дополнять вербальное сообщение: если вы улыбаетесь и говорите: «Привет, как дела?», то эти два действия дополняют друг друга.

Невербальное поведение может противоречить вербальным сообщениям: если вы не смотрите в глаза своему собеседнику и говорите: «С вами очень приятно беседовать», то такое невербальное действие опровергает ваше позитивное вербальное сообщение.

Невербальные поступки могут заменять вербальные сообщения. Ребенок может указать на игрушку вместо того, чтобы сказать: «Хочу эту игрушку».

Невербальные действия могут служить регуляторами вербального общения. Регулирование представляет собой применение невербальных знаков для координации взаимодействия с людьми. Например, по взгляду, интонации мы можем понять, что пришла наша очередь вступить в разговор.

Невербальное действие может утверждать правильность вербального сообщения: просьба говорить тише, сопровождаемая приложением указательного пальца к губам.

Невербальные сообщения всегда ситуативны, по ним можно понять состояние участников коммуникации. При этом получить информацию об отсутствующих предметах или произошедших в другом месте явлениях невозможно, в отличие от вербального сообщения.

Невербальные сообщения практически всегда спонтанны и обладают неосознанным характером. Поэтому нередко в реальной практике коммуникации возникают ошибки из-за обобщения на основании лишь одного невербального действия.

В основе невербальной коммуникации лежат два источника – врожденный и социально приобретенный. Установлено, что мимика при выражении эмоций у человека, некоторые жесты, телодвижения являются врожденными и служат сигналами для получения ответной реакции. Одним из доказательств биологической природы невербальной коммуникации является то,

что ее элементы с трудом поддаются сознательному контролю: побледнение или покраснение лица, расширение зрачков, искривление губ, частота моргания, жестикуляция.

Двойная природа невербальной коммуникации объясняет наличие универсальных, понятных всем знаков, а также специфических сигналов, используемых в рамках только одной культуры.

Согласно исследованиям невербальной коммуникации (Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. Л. Садохин) на основе признаков намеренности (ненамеренности) невербальной коммуникации можно выделить три типа невербальных средств:

- поведенческие знаки, обусловленные физиологическими реакциями;
- ненамеренные знаки, употребление которых связано с привычками человека;
- собственно коммуникативные знаки.

Современные исследователи выделяют следующие типы невербальной коммуникации и научные отрасли, их изучающие.

- Кинесика (термин происходит от понятия «кин» – мельчайшая единица движения) – представляет собой совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения.

- Окулесика (от лат. *oculus* – глаз) – тип невербальной коммуникации, при которой доминирующее значение имеет исследование движения глаз или контакт глаз в процессе коммуникации. С помощью глаз можно выразить богатую гамму человеческих чувств и эмоций. Например, визуальный контакт может обозначать начало разговора, в процессе беседы он является знаком внимания, поддержки или, напротив, прекращения общения.

- Такесика – отрасль невербальной коммуникации, занимающаяся изучением жестов-прикосновений. Такесика базируется на двух основных элементах – физическом контакте и расположении тела в пространстве. Физический контакт в виде прикосновений, поглаживаний, поцелуев, похлопываний является важным средством взаимодействия между людьми. Жесты свидетельствуют об интенсивности переживаний, о качестве и направленности отношений, о культурной и групповой принадлежности. Как утверждают результаты исследований различных культур, в одних из них прикосновение очень распространено, а в других оно совсем отсутствует. Культуры, принадлежащие к первому типу, получили название контактных, а ко второму – дистантных.

- Сенсорика – тип невербальной коммуникации, основывающийся на чувственном восприятии представителей других культур. Наряду со все-

ми другими сторонами невербальной коммуникации отношение к партнеру формируется на основе ощущений органов чувств человека. В зависимости от того, как мы чувствуем запахи, ощущаем вкус, воспринимаем цветовые и звуковые сочетания, ощущаем тепло тела собеседника, мы строим наше общение с этим собеседником.

● Проксемика – невербальная коммуникация пространственных отношений. Данный термин был введен американским психологом Э. Холлом для анализа закономерностей пространственной организации коммуникации, а также влияния территорий, расстояний и дистанций между людьми на характер межличностного общения. Специальные исследования показали, что они существенно отличаются в разных культурах и являются довольно значимыми для коммуникации. Выделяют следующие пространственные зоны:

1) интимная зона (до 45 см). В такую зону допускаются только самые близкие люди. Если же в интимную зону вторгнется незнакомец, человек будет чувствовать себя крайне некомфортно и даже агрессивно;

2) персональная зона (расстояние между людьми от 45 до 120 см). В персональную зону могут входить не только близкие, но и знакомые люди. На таком расстоянии друг от друга обычно находятся люди, ведущие беседу;

3) социальная зона (120–140 см) соблюдается между незнакомыми людьми, которые собрались вместе по какому-то поводу. Это может быть пресс-конференция, лекция, семинар или торжественный прием;

4) публичная зона (от 140 см) – это расстояние, которое соблюдается при взаимодействии человека (выступающего) с большой аудиторией. На таком расстоянии не улавливаются мелкая жестикуляция и движения лица.

● Хронемика – восприятие носителями разных культур времени и его отражение в невербальном коммуникационном процессе. Для общения время – не менее важный фактор, чем слова, жесты, позы и дистанция. Восприятие и использование времени является частью невербального общения и существенно отличается в разных культурах.

Список литературы

Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. М., 2002.

Берри, Дж. Кросс-культурная психология / Дж. Берри. Харьков, 2007.

Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие / О. А. Леонтович. М. : Гносис, 2007.

Фалькова, Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях : метод. пособие / Е. Г. Фалькова. СПб. : Фак. филологии и искусств, 2007.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите структурные компоненты межкультурной коммуникации.
2. Перечислите субъекты межкультурной коммуникации.
3. Каковы уровни межкультурной коммуникации?
4. Назовите виды межкультурной коммуникации.
5. В чем особенности невербальной коммуникации?
6. Назовите виды невербальной коммуникации.

1.4. ФОРМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В теории и практике межкультурной коммуникации не сложилось однозначного мнения в отношении критериев выделения форм межкультурной коммуникации. Однако распространено определение форм межкультурной коммуникации исходя из результатов, последствий, к которым она приводит. Среди наиболее значимых выделяют следующие ее формы:

- аккультурация;
- ассимиляция;
- интеграция.

Аккультурация (англ. неологизм – *acculturation*, от лат. *ac* – «к» и *cultura* – «возделывание, образование, развитие»). Происхождение термина имеет довольно длительную историю. Впервые он был применен в рамках школы диффузионизма, в исследованиях немецкого ученого Ф. Ратцеля. Рассматривая способы перемещения культур, немецкий ученый называл аккультурацией полный и быстрый перенос не отдельных вещей, а всего культурного комплекса. Однако М. Херсковиц в исследовании «Аккультурация», уделив немало внимания вопросу происхождения и понимания аккультурации, писал, что термин был использован американским антропологом У. Пауэллом (W. J. Rowell) в 1880 г. в исследовании «Практическая антропология», который указывал: «The force of acculturation under the overwhelming presence of millions has wrought great changes». Шесть лет спустя У. Холмс (W. H. Holmes), описывая искусство испанских пуэбло, отмечал: «The arts WVpass from place to place and from people to people by a process of acculturation so that the peoples of unlike origin practise like arts, while those of like origin are found practising unlike arts». Таким образом, использование термина «аккультурация» относится к периоду конца XIX в. Однако аккультурация в то время еще не стала научно атрибутированным понятием.

В этноисторической школе Ф. Боаса, а далее в этнопсихологическом направлении культурной антропологии США и в британской социальной антропологии аккультурация стала объектом пристального научного внимания.

Аккультурация рассматривалась достаточно широко и нередко сводилась к межкультурной коммуникации. Предмет аккультурации – этнические культуры, вступающие во взаимодействие. Это могли быть культуры соседей, а могли быть и культуры, расположенные далеко друг от друга, принадлежащие к разным типам цивилизации. Чаще в поле зрения антропологов и этнологов находились проблемы воздействия развитой с социально-экономической точки зрения культуры на другую, не достигшую высокого (по меркам западных цивилизаций) уровня развития. В таком случае аккультурация сводилась к изучению процессов ассимиляции.

С 1930-х гг. термин прочно закрепился в научном дискурсе, а процессы аккультурации стали одной из основных тем эмпирических исследований и теоретического анализа. Одним из первых теоретические положения об аккультурации разработал австрийский социолог и этнолог Р. Турнвальд (1932). В это же время вместе с представителями британской школы функционализма ученые США исследовали проблему аккультурации, не ограничивая ее рамками изучения так называемых примитивных культур. В «Меморандуме изучения аккультурации» (1936) Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц изложили основные взгляды на вопросы межкультурных взаимодействий, еще более актуальные из-за нарастающей угрозой распространения нацизма и шовинизма в мире. Они определяли аккультурацию как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих».

Исследователи выделили различные модели аккультурации, а критерием для их выделения послужила реакция группы, культуры, на которые оказывали воздействие другие культуры, социальные общности. Первая модель – принятие (полное замещение старого культурного паттерна новым). Вторая – адаптация (частичное изменение традиционного паттерна под влиянием иной культуры). Третья модель – реакция (полное отторжение «чужих» культурных паттернов и стремление сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии). В 1954 г. был издан второй «Меморандум», в котором указывалось, что аккультурация может быть не только односторонней, но и дву- и многосторонней.

В настоящее время аккультурация понимается в двух значениях.

1. Как форма взаимодействия между культурами, в результате которой они испытывают определенные изменения. При этом система их паттернов, ценностей радикально не меняется, национально-культурная идентичность остается неизменной. Результаты воздействия одной культуры на другую активно исследовались и исследуются. Ранее особое внимание этому вопросу уделяли в США и Британии, а начиная с 1960–70-х гг. – и во всем мире. В данном случае особый интерес представляют исследования нидерландских ученых Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса, британского исследователя Ч. Хэмпден-Тёрнера, американского ученого Э. Холла, касающиеся в той или иной степени и проблем аккультурации.

2. Как результат (последствия) адаптации одной культуры к другой. Чаще всего речь идет об адаптации мигрантов как носителей одной культуры к условиям и моделям других («чужих») культур. В данном случае аккультурация рассматривается и в психологическом разрезе – выявляются изменения ценностных ориентаций, моделей поведения, динамики эмоциональных состояний личности в процессе адаптации к другой культуре. Поэтому аккультурация стала активно изучаться представителями кросс-культурной психологии, в частности Колин Уорд. Вместе со своими коллегами она рассматривала аккультурацию как адаптацию групп и индивидов к новой культуре. Адаптацию, с ее точки зрения, можно разделить на два вида: психологическую и социально-культурную (Searle & Ward, 1990; Ward & Kennedy, 1992, 1993). В основе психологической адаптации главным образом лежат аффективные реакции, связанные с ощущениями благополучия или удовлетворения в процессе кросс-культурного перемещения. Социально-культурная адаптация относится к области поведения и определяет способность «соответствовать» или эффективно взаимодействовать с новым культурным окружением.

Среди подходов, связанных с аккультурацией как адаптацией к новой культуре, К. Уорд выделяет три масштабных теоретических подхода. *Первый* связан с теориями социальной идентификации и уделяет основное внимание восприятию себя и окружающих, включая обработку информации о собственной группе (мы-группа) и иных группах (они-группы). *Второй подход* с точки зрения культурного научения (обучения) уделяет основное внимание социальной психологии межкультурных контактов и процессам, связанным с усвоением культуроспецифичных навыков, которые необходимы для того, чтобы выжить и преуспеть в новом окружении. *Третий подход* связан с психологическими моделями стресса и его преодоления и применяется для изучения перемещения в иную культуру и психологической адаптации к ней.

Исследования, относящиеся к аккультурации как процессу и результату адаптации иммигрантов к неродной культуре, стали объектом изучения Дж. Берри. Он выделил стратегии аккультурации, критерием для которых стали ответы на вопросы: «Стоит ли сохранить мое культурное наследие?» и «Стоит ли поддерживать отношения с другими группами?». Два возможных ответа на каждый из этих вопросов позволяют выделить четыре позиции (стратегии) – интеграцию, сепарацию, ассимиляцию и маргинализацию.

Интеграция является результатом положительных ответов на оба вопроса. Личность, живя в пространстве другой культуры, не отказывается от собственной культуры и принимает ценности и модели той культуры, к которой стремится адаптироваться.

Маргинализация – стратегия, при которой личность отказывается от модели культуры, к которой она принадлежала («родная» культура), и в то же время не принимает модель культуры, в которой оказалась (либо представители «новой» культуры не принимают ее). Маргинализация является результатом отрицательных ответов на оба вопроса.

Сепарация – стратегия самоизоляции, которая предполагает отказ от ценностей, моделей поведения, принятых в «другой» культуре. Личность полагает, что только собственная культура является «правильной». Эта стратегия рождается вследствие положительного ответа на первый вопрос и отрицательного ответа на второй.

Ассимиляция – стратегия, являющаяся результатом полного отказа от «родной» культуры, и отрицательным ответом на первый вопрос и положительным ответом на второй.

Ассимиляция – форма межкультурной коммуникации, при которой одна из вступающих во взаимодействие культур теряет самостоятельность, а ее носители – национальную (этническую), культурную идентичность.

В историческом плане культурная ассимиляция является следствием завоевания, последующих смешанных браков и целенаправленного «растворения» завоеванной культуры в пространстве титульной, доминирующей культуры определенного этноса или социальной группы. Ассимиляция осуществляется разными способами: 1) непосредственным и равноправным включением представителей «другой» культуры в общество, что приводит к формальному юридическому равенству в правах, независимо от расовой, культурной принадлежности; 2) включение носителей «другой» культуры в доминирующую культуру на неравноправной основе с применением насильственных методов со стороны власти (насильственная ассимиляция). Ассимиляция может носить и естественный характер, который наблюда-

ется в случае, когда родственные по этнонациональному, хозяйственному признаку культуры «сливаются» в единую общность с определенной системой культурных паттернов. В настоящее время ассимиляция может являться целенаправленной стратегией государства, а ее характер зависит от степени мультикультурного наполнения общества.

Интеграция – форма межкультурной коммуникации, при которой вступающие в коммуникацию культуры создают совместное ценностно-культурное, политическое и экономическое образование, пространство, сохраняя при этом национально-культурную идентичность. Примером может служить Европейский союз.

Список литературы

Тен, Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация : учебник / Ю. П. Тен. Ростов н/Д : Феникс, 2007.

Триандис, Г. Индивидуализм и коллективизм: прошлое, настоящее и будущее / Г. Триандис // Психология и культура ; под ред. Д. Мацумото. СПб : Питер, 2000.

Тромпенаарс, Ф. 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер. Минск : Попурри, 2012.

Herskovits, M. Cultural Antropology / M. Herskovits. N. Y., 1955.

Redfield, R. Memorandum for the Study of Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. Herskovits // American Anthropologist. 1936. Vol. 38, № 1.

Персикова, Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура : учеб. пособие / Т. Н. Персикова. М. : Логос, 2002.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите формы межкультурной коммуникации.
2. В чем состоит сущность ассимиляции как формы межкультурной коммуникации?
3. Каковы подходы к пониманию аккультурации?
4. Перечислите и объясните стратегии аккультурации.
5. Определите содержание интеграции как формы межкультурной коммуникации.

2

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ. КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЦЕССАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

2.1. ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

На взаимодействие между этносами/нациями существенное влияние оказывает тип сложившейся в каждой из них культуры, ее открытый или, наоборот, закрытый, замкнутый характер, готовность к инновациям, обновлению, стереотипы и т. д. Следовательно, можно выделить следующие факторы межкультурной коммуникации.

Исторические факторы. К ним относится ход исторических событий, частота и характер межкультурных контактов, в результате которых складывались отношения между народами. Например, подвижность границ Беларуси и белорусской культуры (фронтир), взаимодействие с разными этническими культурами привели к диалогичности белорусской культуры и ее относительной толерантности. Важное значение имеют и исторические события, обладающие символическим значением. Так, Грюнвальдская битва 1410 г. – символ общности белорусского, польского, литовского этносов перед лицом угрозы со стороны Тевтонского ордена.

Социальные факторы направлены на выявление взаимосвязи между социальной и этнической стратификацией, определение влияния социальных изменений на этнос и, наоборот, этнической трансформации на социальную структуру и отношения.

Ценностно-культурные – факторы просвещения и информированности о других народах, характер взаимодействия традиций и новаций, стереотипного мышления (содержание автостереотипов и гетеростереотипов), ментальные качества народов (агрессивность, доброжелательность, открытость, терпимость, неприятие, предвзятость и т. д.).

Ситуационные – стечение обстоятельств в экономической, политической, социальной сферах, которые оказывают влияние на восприятие окружающей обстановки. Примером позитивных этнических отношений при стечении обстоятельств может служить противостояние внешней

угрозе, когда межэтнические/межнациональные противоречия отступают и на первый план выходит проблема сплочения, единства.

Политические – принципы и формы государственного устройства, характер политического строя, тип государственной национальной политики.

Отношения между разными этническими группами в поликультурных обществах, в культурах с доминирующей нацией и этническими меньшинствами могут носить разный характер – от относительной терпимости, взаимного уважения друг к другу до апартеида и геноцида.

Геноцид представляет собой идеологию и практику межэтнических/межкультурных взаимодействий, что характеризуется стремлением доминирующей группы (титовая нация и ее культура) полностью или частично уничтожить какую-либо расовую, этническую или религиозную группу.

Апартеид – межэтнические взаимодействия, основанные на идеологии господства одной расовой группы над другой, сопровождающиеся систематическим угнетением последней.

Сегрегация – территориальное, физическое и ценностно-культурное обособление одних этнических групп от других, вызванное как стремлением доминирующего этноса/нации не допустить проникновения этнических меньшинств в социально-культурное, политическое, экономическое пространство титульной нации, так и нежеланием этнических групп, стремящихся сохранить собственную этнокультурную идентичность.

Одной из составляющих межкультурного общения являются *стереотипы*, которые обусловлены представлением этносов/наций друг о друге, сложившимся в ходе исторического взаимодействия. Они могут стать барьерами на пути межэтнического взаимодействия.

Различают автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – это представления, образ нации/этноса о самом себе. Как правило, он идеализирован. Обычно представители тех или иных наций наделяют себя самыми положительными качествами. Гетеростереотипы – это представление о других народах, наделение их определенными поведенческими и психологическими качествами.

Выделяют также позитивные (положительное представление о себе и каких-либо этносах/нациях) и негативные стереотипы (наделение собственного народа, носителей каких-либо этносов/наций отрицательными чертами). В ментальности наций могут совмещаться как идеализированные, положительные представления о себе, так и негативные. Например, белорусов чаще всего наделяют, с одной стороны, такими качествами, как толерантность, антимилитаризм, гостеприимство, с другой – пассивность, излишняя терпеливость.

2.2. КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЦЕССАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Культурные (межкультурные) различия – это отличия, существующие в образе жизни, модели поведения, ментальности, ценностях представителей тех или иных культур. Эти различия обуславливаются экологическими, историческими, социально-политическими, ценностно-ментальными факторами генезиса и формирования культуры. Каждая культура вырабатывает собственный сценарий адаптации к экологической и социальной среде. При имеющемся между культурами сходстве (в онтологическом смысле понимания) между ними существуют отличия, очевидность и необходимость которых следует рассматривать как само собой разумеющийся факт, осознание которого является условием для межкультурного понимания. Так, один из специалистов в области межкультурной коммуникации и компетентности американский ученый Милтон Беннет указывал на то, что людям важно осознавать не сходство между собой, а различия, потому что «все трудности межкультурной коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы». Боязнь трудностей и неудобных ситуаций, незнание элементарных способов коммуникации может стать причиной избегания межкультурных контактов и возможных конфликтов.

У каждой культуры существует собственный опыт, описывать и понимать который с точки зрения определенных координат, например западной культуры, невозможно. Как полагают Фонс Тромпенаарс и Чарльз Хэпден-Тёрнер, «в каждой национальной культуре мира такие явления, как власть, бюрократия, творчество, товарищество, доверие и ответственность, воспринимаются по-разному. Описывая их, мы используем одни и те же слова, однако забываем о том, что смысл в каждом случае вкладывается разный и то, что привычно для нас, далеко не всегда привычно (или прилично) для людей иной национальной культуры».

Аксиологическое измерение межкультурных различий выражается через ряд параметров. За основу их выявления были взяты матрицы, разработанные Клакхон и Стродтбеком, Парсонсом, Холлом, Тромпенаарсом и Хэпден-Тёрнером, Хофстеде, Триандисом.

- Отношение к людям, социальные связи и отношения. Они находят выражение в ценностях индивидуализма или коллективизма; универсализма – партикуляризма; предписанном или достигнутом статусе; так называемых конкретных и диффузных ценностях; ценностях социальной стабильности.

Ключевые идеи конструкторов индивидуализма и коллективизма, согласно позиции Г. Триандиса, определяются рядом отличительных признаков.

1. Роль «Я» (личности) в социальной коммуникации. «Я» может определяться как независимый от коллектива конструктор (для индивидуализма) или зависимый от него (для коллективизма).

2. Преобладание личных или внутренних групповых целей.

3. Роль норм и правил как детерминант социального поведения.

4. Важность межличностной и межгрупповой коммуникации.

Индивидуализм часто связывается с соперничеством, уверенностью в своих силах, эмоциональной дистанцией по отношению к группе. Коллективизм – с целостностью семьи, небольшой дистанцией по отношению к группе, высоким уровнем коммуникабельности и взаимозависимости, тесными межличностными связями.

Однако многочисленные исследования доказывают, что индивидуализм и коллективизм не представляют собой оппозицию. Можно говорить о преобладании каких-либо признаков, свидетельствующих о том, что данная культура может быть условно отнесена к коллективистскому либо индивидуалистическому типу. Более того, существуют разные виды коллективизма и индивидуализма, обусловленные вертикальным или горизонтальным характером представления о структуре общества. Культуры горизонтального типа подчеркивают равенство; культуры вертикального типа делают акцент на иерархии. И коллективистские, и индивидуалистические типы культур могут обладать горизонтальной и вертикальной социальной структурой.

Роль норм в поведении личности находит отражение в ценностях, основанных на признании всеобщих правил и законов и их соблюдении фактически вне зависимости от обстоятельств. Такие ценности получили название универсалистских. Следует отметить следующую особенность универсализма: здесь всегда «подразумевается равенство в том смысле, что ко всем людям, подпадающим под определенное правило, следует относиться одинаково».

Партикуляристский характер ценностей предполагает избирательность к правилам и обстоятельствам. В центре внимания находятся межличностные связи. Поэтому нормы и правила интерпретируются в зависимости от того, в каких отношениях друг к другу находятся люди.

Характер направленности личности на достижение определенного положения в обществе репрезентируется в ценностях достигнутого или приписанного статуса. Достигнутый статус является результатом личных усилий, эффективности деятельности и знаний. Признание заслуг человека в силу статуса его родителей, возраста, пола, полученного образования характеризует приписанный статус.

Диапазон разграничения сфер жизни личности и исполнение исходя из этого разных ролей в группе и обществе определяется конкретным и диффузным типом ценностей. Жизненные сферы (круги) личности, частные и общественные, могут находиться на разных уровнях взаимодействия и пересечения. В одних культурах частное и общественное тесно связаны друг с другом, и личные отношения распространяются на область и досуга, и работы. Эти культуры ориентированы на так называемые диффузные (или рассеянные) ценности. В других культурах сферы работы, досуга, частной жизни резко разграничены. То, что допустимо на работе, не распространяется на приватную жизнь. В этих культурах доминантными являются «конкретные» ценности.

Для функционирования общества и достижения согласия между его членами важное значение имеют ценности социальной стабильности, которые во многом обуславливаются готовностью личности, социальных групп и социума в целом к изменениям, новациям, способностью принять иное. В исследованиях Г. Хофстеде эти ценности можно выразить как избегание неопределенности, что проявляется в отношении к роли власти, законов в обществе, участию граждан в политической жизни, отношении к собственной нации, людям, не принадлежащим к данной культуре и т. д. В культурах, где индекс избегания неопределенности высок (существует стремление к определенности, стабильности), преобладают традиционные ценности; радикальные изменения в обществе не приветствуются. Нацеленность на перемены, релятивность по отношению к другим и другому, широкая палитра социальной структуры общества – черты культур с низким индексом избегания неопределенности (стремление к неопределенности).

- Отношение к окружающей среде (природе). Эта система ценностей выстраивается исходя из следующих критериев: чувство превосходства природы (мира) и ее законов над человеком; потребительское отношение к окружающему миру; стремление к достижению гармонии между человеком и природой (миром).

Признание власти со стороны мира, природы, продуцирует абсолютизацию контроля внешних сил по отношению к человеку. Обстоятельства, рынок, правила игры на работе становятся определяющими для образа жизни личности, что приводит к ее пассивности и смирению.

Потребительское отношение к природе и окружающему миру рождает ценность контроля и власти личности над другими людьми и внешними обстоятельствами. Окружающий мир выглядит как средство достижения личных целей.

Наиболее оптимальной является ценность гармоничных связей между внутренним миром индивида и внешней средой, взаимодействием природы и человека, способностью уважать законы природы и уметь налаживать с ней диалог.

- Отношение ко времени и пространству. Выражается в ценностях, ориентированных на настоящее, прошлое и будущее, как правило, связано с восприятием течения времени и умением его распределять, а также в соблюдении личного и публичного пространства.

В одних культурах ценность представляет ориентация на прошлое, и поэтому здесь проявляется интерес к традициям, истории, корням и истокам бизнеса. Для представителей этих культур важную роль играют родственные связи и межличностные отношения, уважение к предкам и сотрудникам старшего возраста.

В других культурах акцент делается на настоящем, и в таком случае деятельность, жизнь и получение удовольствия от работы в текущий момент играют приоритетную роль. Позиция «здесь и сейчас» выдвигается на первый план.

Культуры, в которых будущее – ориентир и образец, нацелены на реализацию планов и перспектив. Будущее рассматривается как возможность реализации способностей и амбиций личности, как результат креативных усилий человека.

Восприятие пространства в культурах обусловлено географическими и демографическими факторами, представлением о физическом расстоянии, уединении и близости личности. Например, представителю северной европейской культуры (в частности, британской) требуется личностное, достаточно замкнутое по характеру пространство, когда человек испытывает потребность остаться наедине с самим собой без присутствия не только посторонних, но и близких людей. Носителю арабской культуры, чтобы почувствовать себя в уединении, не требуется ограниченного личностного пространства: он может испытывать уединение в кругу друзей, родственников.

Американский ученый Э. Холл пришел к выводу, что использование человеком пространства имеет решающее значение для человеческих взаимоотношений, и прежде всего для выяснения степени близости между людьми. У носителя культур существуют собственные «территориальные» ценности. Исходя из них ученый выделил четыре ярко выраженные зоны, внутри которых существует человек:

- 1) интимной близости;
- 2) личной близости;

- 3) социального контакта;
- 4) публичного контакта.

Расстояние между людьми от одной зоны к другой увеличивается по мере того, как степень близости между ними уменьшается. Дистанция в зоне интимной близости варьируется от максимума сближения в 15 см до минимума в 45 см. Максимальная степень сближения предполагает любовные отношения, тесную дружбу, привязанность детей к своим родителям или друг к другу.

Межкультурная коммуникация, таким образом, предполагает знания о другой культуре, навыки и умения выстраивания грамотной, компетентной коммуникации. Это особенно важно в условиях мультикультурного общества, работы в транснациональных корпорациях. Американские ученые Л. Самовар и Р. Портер выделили восемь составляющих процесса коммуникации, которые обусловлены межкультурными различиями. Каждая из них влияет на наше восприятие и оценку поведения партнеров. Эта позиция отражает общее представление ученых о критериях межкультурных различий. (Мы сочли необходимым объединить в один пункт социальную организацию культуры и социальные роли.)

1. Отношения, т. е. психологические состояния, которые определяют поступки представителя «своей» культуры. При этом крайне нежелательно проявление этноцентризма – суждения о других на основе своих личных или национальных культурных стандартов. Не следует переносить суждения и представления одной (собственной) культуры на другую. Важно избегать сравнения «своего» и «чужого» образа жизни по критерию «лучше – хуже». Умение понять другого человека в контексте его уникальной истории, политической, экономической и ценностно-культурной среды поможет успешно взаимодействовать с ним.

2. Стереотипы – наделение людей определенными качествами и характеристиками на основе принадлежности к определенной культурной, социальной, профессиональной, расовой, половой или возрастной группе.

3. Социальная организация культуры и социальные роли. Каждая культура обладает своей спецификой социальных отношений и социальной структуры; в каждой культуре существует собственное представление об иерархии и значении статусов групп и личностей. Это приводит к формированию определенного свода правил, которым руководствуются при общении коммуниканты.

4. Образ мысли (мышление, способ выражения мысли) и методы аргументации. Логическое, рациональное мышление, которое преобладает

на Западе, не разделяют представители Востока. То, что кажется разумным, логичным и само собой разумеющимся для американца, может быть неразумным, нелогичным или неочевидным для японца.

5. Знание языка другой страны.

6. Восприятие пространства.

7. Отношение ко времени.

Следует отметить, что в условиях интенсивных межкультурных контактов и глобализации цивилизации происходит изменение ценностных парадигм, присущих тем или иным культурам. Знание становится универсальным, внеличным и часто вненационально-культурным. Меняются представления людей о пространстве и времени, целях и образе жизни. Так, З. Бауман, несколько идеализируя характер трансформации восприятия времени и пространства, отмечает, что величина расстояния «зависит от скорости, с которой мы ее преодолеваем (а в монетарной экономике – еще и от того, во сколько обходится такая скорость). Все другие социально обусловленные факторы определения, разделения и поддержания коллективных идентичностей – вроде государственных границ или культурных барьеров – в ретроспективе представляются лишь второстепенными следствиями такой скорости». С другой стороны, преувеличивать значение интеграции и интернационализации культур и государств не стоит. Современные социокультурные реалии демонстрируют явную тенденцию к поиску собственных корней, традиций, ценностей или апеллируют к ним, если они обладают стабильным и устойчивым характером.

Список литературы

- Куликова, Л. В.* Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой культур / Л. В. Куликова. Красноярск, 2004.
- Садохин, А. П.* Этнология / А. П. Садохин. М. : Гардарики, 2001.
- Холл, Э.* Как понять иностранца без слов / Э. Холл. М., 1995.
- Триандис, Г.* Индивидуализм и коллективизм: прошлое, настоящее и будущее / Г. Триандис // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб : Питер, 2000.
- Тромпенаарс, Ф.* 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тёрнер. Минск : Попурри, 2012
- Hall, E.* Hidden differences. Studies in international communication / E. Hall. Tokio, 1987.
- Hofstede, G. H.* Cultures and organizations: Software of the mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede. N.Y. : McGraw-Hill, 2005.
- Samovar, L. A.* Communication between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter; Communication Between Cultures. N.Y. : Wadsworth Publishing Co, 1995.

Вопросы для обсуждения

1. Что относится к этническим факторам межкультурной коммуникации?
2. Назовите известные вам виды стереотипов. Приведите примеры стереотипов.
3. Прочитайте текст книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тёрнера и определите критерии межкультурных различий.
4. Какие подходы к изучению межкультурных различий вам известны?
5. Чем обусловлены межкультурные различия?

3

ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

3.1. ТИПОЛОГИЯ ТЕОРИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Типология теорий и практических моделей межкультурной коммуникации вызывает определенные проблемы, которые связаны с многоаспектностью предмета межкультурной коммуникации и возможностью их отнесения к другим дисциплинам, в частности к межкультурной компетентности, кросс-культурному менеджменту и т. д. Тем не менее исследователи выделяют следующие подходы.

Теории редукции неуверенности (психологическая адаптационная модель межкультурной коммуникации) – указывают на способы и механизмы «вхождения» в чужую культуру. Эти теории описывают возможные ожидания конкретного человека от встречи с новой культурой, а также предлагают наиболее оптимальные шаги для преодоления негативных последствий культурного шока.

Риторическая теория – направлена на анализ не только индивидуальных различий, но и свойств больших групп. Частью этой теории является анализ подсознательной адаптации сообщений применительно к конкретным ситуациям коммуникации.

Конструктивистская теория – исходит из положения, согласно которому культура представляет собой своего рода конструкт, моделирующий мышление, поведение, ценности личности, которая их усваивает в процессе инкультурации. В результате человек обретает взгляд на мир, отличный от того, который существует у представителя другой культуры. Так формируется когнитивное сознание человека, которое может быть простым или сложным, а оно, в свою очередь, влияет на индивидуальное коммуникативное поведение и адаптационные стратегии.

Теория социальных категорий и обстоятельств – рассматривает влияние ролей, стереотипов на процесс коммуникации, т. е. тех элементов механизма восприятия, которые составляют основу взаимопонимания и социального сознания. Под социальной категоризацией понимается создание отрицательного или положительного образа восприятия представителей других культур. При этом очень важна самооценка челове-

ка, которая складывается под влиянием социокультурных групп, к которым он принадлежит. При встрече с представителями других культур происходит так называемая коммуникативная аккомодация – настроенность на общение с другим человеком. Она определяется существующими схемами и стереотипами. На основе оценки собеседника определяется лингвистическая стратегия, т. е. выбор стиля общения и возможных тем для разговора.

Теория конфликтов рассматривает конфликты как естественный и даже необходимый процесс. Любое общество социально стратифицировано, каждая группа обладает собственным социокультурным ценностным багажом. Регуляция отношений между группами осуществляется на основе культурных норм. Для каждой национально-этнической культуры характерна своя модель отношения к конфликтам и способам их разрешения. Исследование этих моделей позволит выявить уровень конфликтности культур и возможность регулирования предконфликтных ситуаций.

3.2. КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ Э. ХОЛЛА

Модель межкультурной коммуникации Э. Холла основывается на определенных параметрах (так называемых первичных информационных системах), которые определяют содержание и своеобразие любой культуры. Эти параметры выделяются исходя из основных видов деятельности, которые осуществляются людьми. Эти же виды деятельности выступают в качестве способа коммуникации, играют роль информационных посланий, сообщений (Message Systems). Таких параметров ученый выделил десять:

- 1) общение;
- 2) социальная организация людей;
- 3) обеспечение условий жизни (от удовлетворения базовых потребностей до экономического устройства целого государства);
- 4) сексуальные отношения (гендерные роли);
- 5) отношение к пространству (территориальность);
- 6) представления о времени (темпоральность);
- 7) учеба (обучение – передача знаний);
- 8) игра;
- 9) защита (способы и умения защиты своей группы);
- 10) использование материальных ресурсов (артефактов).

Каждая культура создает собственные варианты осуществления этих видов деятельности, что делает ее уникальной. В то же время можно выделить общее типологическое сходство культур по ряду этих параметров. В своих исследованиях Э. Холл сосредоточил внимание в большей степени на четырех параметрах – времени (представления о времени), пространстве (отношение к пространству), иерархии социальных отношений, общении.

Признавая, что язык (вербальная коммуникация) является важнейшим средством общения, Э. Холл считал, что 90 % всей информации передается невербально. Именно невербальные сообщения играют важнейшую роль в жизни человека. К такому выводу он пришел в результате исследований феномена «внесознательного», а также под влиянием З. Фрейда и Э. Фромма. Личность, с точки зрения Холла, многомерна – в ней одновременно присутствует и сознательное, и «внесознательное». Поэтому изучение невербального, «молчаливого» языка, в большей степени относящегося к «внесознательному» (бессознательному) – одна из его целей в исследованиях проблем межкультурной коммуникации. Необходимость изучения невербального, «молчаливого» («безмолвного», «немого») языка отражена и в названии труда Э. Холла «Безмолвный язык» («The Silent Language»). Совместно с Д. Трейджером и Р. Бердвистелом (Trager and Birdwhistell) он создал типологию невербальной коммуникации – проксемику, хронимику, кинесику.

Одним из важнейших критериев изучения культуры стало для Холла время. Каждая культура, согласно ученому, обладает своим «языком» времени. В значительной мере он неосознан: им пользуются, не обращая на него внимания. Это нередко становится причиной перенесения своего понимания времени на его восприятие в других культурах, что рождает недопонимание, а то и конфликты между представителями разных культур, вступающих в коммуникацию. Категория «время» включает в себя жизненный ритм культуры, временную перспективу, деление времени.

Ритм отражает темп жизни, в котором живут и действуют люди в определенной культуре. В одних культурах ритм жизни достаточно высокий, в других, наоборот, медленный. Носители разных культур с различными жизненными ритмами с трудом взаимодействуют. Э. Холл приводит примеры «асинхронного» взаимодействия представителей немецкой, японской и французской сторон, имеющих разные ритмы жизни и испытывающих из-за этого определенное чувство непонимания и дискомфорта при общении. Стремление организовать деятельность в едином ритме является важной предпосылкой успешного межкультурного сотрудничества, идет ли речь о проведении конференции, совместном управлении предприятием и т. п.

Жизненный ритм культуры раскрывается и в понятии «планирование», которое указывает, насколько важно для носителей разных культур распределение времени. Планирование расставляет приоритеты, связывает события, определяет их первоочередность и значимость. В немецкой культуре, как подчеркивает Холл, принято строго придерживаться составленных планов. Изменения, особенно внезапные, вносят хаос и вызывают отрицательную реакцию. Культурные различия в представлениях людей о времени проявляются также в их отношении к пунктуальности. Во многих странах ей придается большое значение, например в Германии и США. Своевременное появление ожидается согласно договоренности, к назначенному времени. Типичным для этих стран является существование так называемой градации опозданий и подходящая форма извинений для каждой ее ступени. Однако само по себе опоздание в разных культурах воспринимается неоднозначно. В странах Латинской Америки, Южной Европы и на Ближнем Востоке пунктуальность считается скорее исключением, чем правилом.

Время ожидания в разных культурах также имеет свои границы. В странах Северной Европы, как и в Германии, ожидание посетителем в приемной может рассматриваться как неумение организовать работу офиса. В Латинской Америке, на Ближнем Востоке ожидание иногда затягивается на целый день или даже неделю. Однако это не имеет значения исключительного события, имеющего какой-либо скрытый негативный подтекст. Возможно, хозяева просто заняты очень срочным на данный момент делом или их отвлекают семейные обстоятельства, и это считается более важным, чем соблюдение договоренности (и вынужденное ожидание партнерами).

Временная перспектива. Смысл этой категории раскрывается в отношении разных культур к прошлому, настоящему и будущему. Э. Холл относит страны Ближнего и Дальнего Востока к культурам с ориентацией в прошлое; латиноамериканские страны – как ориентированные частично на прошлое, частично на настоящее; в США преобладают перспективы настоящего и близкого будущего. По мнению Холла, в Германии большое внимание уделяется прошлому – не случайно многие публикации и выступления предваряются историческими экскурсами. Японцы, с точки зрения ученого, имеют глубокие корни в прошлом, однако твердо стоят в настоящем, заглядывая при этом в будущее.

Деление времени. Этот показатель указывает на способ использования времени в разных культурах, т. е. на способ осуществления деятельности в определенную единицу времени. Это значит, что в одних культурах люди следуют модели выполнения одного вида деятельности в определенный отрезок времени. Такие культуры Холл назвал монохронными. В этих культу-

рах большое внимание уделяется планированию и пунктуальности. Люди в монохронных культурах строже соблюдают правила интимности, с большой долей уважения относятся к частной собственности, стараются быть независимыми друг от друга. Э. Холл сравнивает время с прямой улицей, по которой люди спешат в будущее или оглядываются назад. Страны, в которых доминирует такой способ распределения времени, относятся к нему как к вещественной ценности («время – деньги»). При данном подходе время можно экономить, тратить попусту, терять, нагонять, ускорять, т. е. его можно осязать.

В других культурах принято осуществлять в единицу времени несколько видов деятельности одновременно. Данные культуры получили название полихронных. Для представителей этого типа культуры время не воспринимается как восходящая линия. Скорее, это сосуществование как циклической, так и линейно-стадиальной модели. Последняя модель получила также название событийного восприятия времени. Для данных культур важно не столько выполнение своих служебных обязанностей, регламентированных инструкциями, следование графикам и планам, а межличностные отношения и связи. В зависимости от обстоятельств и значимости личностных связей договоренности могут быть нарушены, изменены. Пунктуальности здесь также не придается большого значения. Люди с полихронным представлением о времени более гибкие, чем монохронные, достаточно спокойно относятся к тому, что их прерывают, и сами часто отвлекаются от дела. Они всегда владеют новой информацией, поскольку любопытны, имеют большой круг общения, в том числе на рабочем месте.

Монохронные культуры

- государства Северной Европы, Германия, США
- один вид деятельности в единицу времени
- последовательная смена видов деятельности
- линейное восприятие времени
- приоритет обязательств, выполняемого дела
- обязательность в выполнении планов
- пунктуальность

Полихронные культуры

- страны Латинской Америки, Ближнего Востока, государства Средиземноморья, Россия
- несколько видов деятельности
- одновременное, параллельное выполнение видов деятельности
- совмещение моделей восприятия времени – событийное время
- концентрация на межличностных отношениях и связях
- необязательность выполнения планов
- необязательность в соблюдении пунктуальности

Как видим, отношение ко времени (темпоральность) выходит за границы сугубо временных параметров – оно всегда в той или иной степени связано с другими видами деятельности. Взаимодействие параметра отношения ко времени с параметрами «общение» и «организация социальных отношений», рассмотренные Холлом, привели его к следующим выводам. Существуют как минимум две коммуникативные (информационные) стратегии, которые являются проявлением общения и поведения людей в разных системах времени (монокронном и полихронном). Эти стратегии представляют собой варианты обмена информацией между людьми и указывают на характер плотности информации, на степень информированности участников коммуникации. Степень информированности зависит от плотности социальных связей и скорости обмена информацией. Первая получила название низкоконтекстуальной (отсюда и тип культуры – низкоконтекстуальной). Вторая стратегия (и тип культуры) – высококонтекстуальной.

В высококонтекстуальных (культура с высоким контекстом) культурах людям необходимо незначительное количество дополнительной информации, чтобы хорошо понимать происходящее и ориентироваться в событиях, так как плотность существующих здесь неформальных информационных сетей позволяет им практически всегда быть информированными. Под высокой плотностью информационных сетей подразумевается постоянное тесное общение между членами семьи, родственниками, друзьями, коллегами и т. д. Высокая зависимость коммуникации от контекста, характерная для многих культур Ближнего и Дальнего Востока, а также для Франции, Испании, Италии, сосуществует с полихронным типом времени.

В низкоконтекстуальных культурах (культура с низким контекстом) роль неформальных сетей информации незначительна, так как представители таких культур достаточно жестко отделяют частную (личную) жизнь от служебной и от других сфер повседневной жизни. Как следствие, они плохо или недостаточно информированы и нуждаются в детальной дополнительной информации. К низкоконтекстуальным культурам Холл относит прежде всего Германию. Культура Северной Америки сочетает в себе, по его мнению, средний и низкий контексты. В странах со слабой сетью информационных сетей преобладает монокронное деление времени.

Для демонстрации разницы поведения людей в культурах с низким и высоким контекстами Холл приводит пример работы двух служащих, принимающих клиентов в офисах. Первый принимает посетителей по очереди, одного за другим. В это время он не отвечает на телефонные звонки и не звонит сам; всю информацию получает только от немногочисленной клиентуры, с которой он вынужден общаться, и из служебной документа-

ции, которую он, как правило, читает за закрытыми дверями. Когда же речь идет о представителе высококонтекстуальной культуры, в офис предпринимателя без ограничений и особого порядка входят и выходят люди. Он часто прерывает разговор из-за телефонных звонков, получая срочную информацию от коллег или передавая ее сам. Очевидно, что во втором примере человек постоянно окружен поступающей к нему информацией, т. е. находится в ситуации «высокого» контекста. Общение, организация совместной деятельности между представителями этих двух типов культур могут оказаться достаточно проблематичными. Таким образом, к одной из важных коммуникативных стратегий Холл относит умение адекватно дозировать информацию, учитывая специфику той страны (и культуры), которая является партнером по сотрудничеству.

Высококонтекстуальные культуры

Избыточность информации: основная информация заложена в контексте, лишь незначительная часть информации заключена в точно передаваемой части сообщения

Невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы

Высокий уровень невербального общения, умения «говорить глазами»

Отсутствие открытого выражения недовольства при любых условиях и результатах общения

Недосказанность, недомолвки, намеки как нормальное явление при общении

Выстраивание отношений на доверии; стабильность отношений

Предпочтение коллективных форм работы, взаимодействия

Длительность коммуникации

Низкоконтекстуальные культуры

Основную информацию несет точный код, в процессе коммуникации используются преимущественно вербальные способы

Прямая и выразительная манера речи

Незначительная доля невербальных форм общения

Четкая и ясная оценка всех обсуждаемых тем и вопросов. Открытое выражение недовольства

Оценка недосказанности как недостаточной компетентности или слабой информированности собеседника

Отношения между людьми недолговечны: легко создаются и прекращаются

Индивидуалистический стиль работы

Короткая продолжительность коммуникации

3.3. МОДЕЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ М. БЕННЕТА

Модель М. Беннета нацелена на определение сущности межкультурной коммуникации как процесса взаимопонимания. Ученый ставит вопрос: как люди понимают друг друга и что является причиной отсутствия взаимопонимания? Ответ на него приобретает особую актуальность в условиях мультикультурного общества. Так, проблемное поле исследований Беннета охватывает следующие аспекты: разработка концепции и стратегии, компетенций взаимодействий между различными социокультурными общностями в поликультурных государствах и мире; формирование уважительного отношения наций и культур, индивидов друг к другу; предотвращение возможных конфликтов и другие проблемы. Основным вопросом, которому необходимо уделить первостепенное внимание, как полагает ученый, состоит в том, каким образом это можно сделать? Беннет приходит к выводу о необходимости воспитания, развития так называемой межкультурной чувствительности или чуткости (сенситивности). Она основана на умении понимать, поставить себя на место другого.

Межкультурная чувствительность начинается с признания необходимости межкультурных различий, а это – первый шаг на пути к пониманию. Поэтому Беннет отвергает стратегию ассимиляции, которая, в частности, осуществлялась в США в рамках «плавильного котла», и предлагает сфокусировать внимание на том, что делает культуры непохожими друг на друга и каковы основы, скрепы внутренней общности, единства национально-этнических образований.

Осознание культурных различий связано с постепенным пониманием «чужого конструкта», т. е. системы оценок, которая принята в своей культуре. Признание и понимание чужого конструкта (чужого мировоззрения, межкультурных различий) осуществляется далеко не сразу и проходит несколько этапов.

На начальном этапе существование различий обычно не осознается человеком. Затем неродная культура начинает осознаваться как один из возможных взглядов на мир. В это время межкультурная чувствительность возрастает, а личность признает возможность существования нескольких точек зрения на мир. Далее происходит формирование нового типа личности, сознательно отбирающей и интегрирующей элементы разных культур.

Итак, модель Беннета включает два основных этапа – этноцентристский и релятивистский.

Этноцентристский этап. Под этноцентризмом в культурной антропологии понимается система представлений о собственной этнической общ-

ности и ее культуре как о центральной, доминирующей по отношению к другим общностям и культурам. Этот этап включает отрицание, защиту (формы – диффамация, превосходство, обратное развитие) и умаление.

Отрицание направлено на неприятие каких-либо культурных различий между народами. Отрицание может проявляться как через изоляцию, так и через сепарацию личности, общности в условиях адаптации к чужой культуре. Изоляция проявляется в стремлении носителей не замечать имеющихся различий между своей и чужой культурой. Стратегия поведения и коммуникации будет направлена на поиск сходства с представителями своей культуры или близкой к ней. Культурные различия принципиально не замечаются. Беннет уподобляет такую позицию поведению туристов за границей, где они ищут сходство со своей культурой и замечают поэтому только знакомые предметы.

Сепарация представляет собой возведение физических или социокультурных барьеров для создания дистанции от всего, что отличается от собственной культуры. Она становится средством сохранения отрицания. В реальной практике взаимодействия культур сепарация встречается чаще, чем изоляция. Барьеры создаются по расовым, этническим, религиозным, политическим, гендерным и другим основаниям, разделяющим людей на многочисленные и разнообразные группы.

Опасным последствием отрицания является скрытый перевод не похожих на тебя людей в другую, более низкую категорию.

На стадии отрицания лучшим способом формирования межкультурной чувствительности является организация межкультурных тренингов. Когда же эти различия начинают осознаваться, первой реакцией является возрастание напряженности. Это приводит следующему этапу – защите.

Защита может проявляться в формах диффамации (клеветы), превосходства и обратного развития.

- Диффамация (клевета) представляет собой негативную оценку различий, которая является следствием негативных стереотипов в отношении чужой культуры и нации. Отрицательные качества приписываются каждому представителю культуры. Многие люди, осознающие свое недоброжелательное отношение и даже ненависть к «чужим», понимающие, что это ненормально, предпочитают вернуться к изоляции. Эту проблему можно решить, воспитывая толерантность, уважение к другим.

- Превосходство проявляется в подчеркнутом уважении к своей культуре, своего культурного статуса. При этом прямое отрицание чужой культуры не является обязательной чертой. Характерным примером является европоцентризм.

• Обратное развитие (полное изменение) не является обязательной стадией в развитии межкультурной чувствительности, хотя и нередко встречается у лиц, длительное время находящихся за границей. Оно означает очернение, неуважение к своей собственной культуре и признание превосходства другой. Субъективное значение, приписываемое культурному различию, остается таким же – культуры меняются местами: объектом тотальной критики становится своя, а не чужая культура.

Как подчеркивает М. Беннет, на стадии защиты важно обратить внимание на те элементы культуры, которые являются общими и положительными для всех взаимодействующих культур. Если вслед за стадией защиты не наступит стадия умаления, а сразу произойдет переход к принятию или адаптации, это может привести к укреплению защиты и отказу от дальнейшего развития межкультурной чувствительности.

Умаление – культурные различия начинают признаваться открыто и рассматриваются как естественное явление; они существуют, но определяются как что-то незначительное по сравнению со значительно большим культурным сходством, поскольку общей основой является единство человеческой сущности. Основным тезисом межкультурного взаимодействия становится: «Поступай с другими людьми так, как ты бы хотел, чтобы они поступали с тобой». Это правило подразумевает, что все люди одинаковы, поскольку: а) обладают неоспоримым физическим сходством (физический универсализм); б) имеют схожие потребности. К сожалению, при всей внешней привлекательности такого подхода он также остается этноцентристским, поскольку предполагаемые универсальные характеристики приводят к «усреднению», приведению «к общему знаменателю» всех культур («будь как все»).

Этнорелятивистские этапы. Признание, адаптация, интеграция. Основу этих этапов создает этнорелятивистская установка, согласно которой суждение и представление о других культурах и их представителях всегда относительно. Это означает, что систему собственных оценок не следует переносить на другую культуру и людей: что принято считать важным в одной культуре, в другой таковым не является. Релятивистская установка известна достаточно давно. Она присуща школе «философии жизни», в том числе концепции О. Шпенглера, этноисторическому и этнопсихологическому направлению культурной антропологии, функционализму Б. Малиновского, культурному релятивизму М. Херсковица.

Согласно этнорелятивизму культурные различия не измеряются исходя из шкалы «хорошо – плохо»: они просто есть. Разные модели поведения бывают приемлемыми или неприемлемыми только в конкретных со-

циокультурных условиях. Людям свойственно признавать необходимость жить вместе в мультикультурном обществе, поэтому они готовы уважать других и требовать уважения к себе.

Этнорелятивизм начинается с принятия культурных различий как чего-то неизбежного и позитивного, проходит через адаптацию к ним и может завершиться формированием межкультурной компетентной личности.

Признание (одобрение). Существование культурных различий принимается как необходимое человеческое состояние. Вначале признается различие в поведении, затем в культурных ценностях, нормах. Основу признания составляет понимание языка другой культуры не просто как системы кодов, предающей одни и те же понятия, а как способ, средство выражения мировоззрения. Поэтому понимание (знание на уровне чувствительности, эмпатии) чужого языка оказывается ключом к пониманию сущности другой культуры.

Итак, эта стадия готовит людей к признанию относительности культурных ценностей, являющегося ключевым элементом в воспитании межкультурной чувствительности. На этой стадии происходит принятие разных взглядов на мир, являющихся основой культурных вариаций в поведении. Ценности должны рассматриваться не как вещи, а как проявление чисто человеческой способности освоения мира. Поскольку люди по-разному смотрят и адаптируются к миру, их ценности разные.

Адаптация (приспособление). На этой стадии происходит углубление этнорелятивистских установок личности, которая осознает, что культура – не застывший процесс, а постоянно изменяющиеся отношения, связи – коммуникация. Поэтому для принятия другой культуры необходимо развитие альтернативных коммуникативных умений и поведенческих моделей, а затем выход за рамки привычной для собственной культуры модели поведения. Адаптация начинается с эмпатии (сочувствия) и заканчивается формированием плюралистической картины культуры и мира.

Эмпатия означает возможность испытывать разные ощущения в процессе коммуникации на основе своих представлений о потребностях и ценностях другого человека. Сопереживание (сострадание) является, как полагает Беннет, этноцентристской категорией, так как основано на предположении об одинаковости людей, которые должны чувствовать одно и то же в сходных обстоятельствах. Сострадание легко отличить от сочувствия. Если кто-то говорит: «Я бы на его месте сделал так...», это почти всегда сострадание. «Я начинаю думать об этом по-другому, когда представляю его точку зрения» – сочувствие. Эмпатическое чувство развивается у человека в течение долгих лет, обретая форму все возрастающих знаний о других культурах, изучения иностранных языков, понимания разных коммуникацион-

ных стилей, а также повышения чувствительности к разным ситуациям, в которых возможно применение альтернативных культурных ценностей.

Однако эмпатия обладает ограниченностью. Более глубокая адаптация связана с плюрализмом, под которым понимается не просто осознание межкультурных различий, но и полное их понимание в конкретных культурных ситуациях. Такое понимание возможно только как результат личного опыта жизни в чужой культуре. Для плюрализма характерно осознание культурных различий как части самого себя, собственной идентичности. Для плюралистической личности уважение различий означает уважение к себе. Такой плюрализм отличен от эмпатии, при которой другой взгляд на мир все еще находится вне личности. Фактически результатом плюрализма является бикультурализм или мультикультурализм. Плюрализм, будучи частью высокого уровня межкультурной чуткости, – обобщение позитивного отношения к культурным различиям.

Интеграция (формы – контекстуальная оценка, конструктивная маргинальность). На этой стадии личность начинает ощущать другую культуру как свою собственную. Здесь можно уже говорить о формировании мультикультурной личности, чья идентичность включает недавно еще чужие модели поведения и ценности. Такая личность способна выбирать стратегию поведения в зависимости от ситуации, а не исходя из предписаний своей культуры. Интернациональная, мультикультурная идентичность «говорит», как себя вести во взаимодействии, например, с японцем, русским или французом.

Первая форма интеграции – контекстуальная оценка – описывает механизм, позволяющий человеку анализировать и оценивать ситуацию наличия нескольких вариантов культурного поведения и выбора наиболее подходящего для ситуации варианта. Обычно в рамках этой формы интеграции заканчивается межкультурная чувствительность. Теме не менее возможна и еще одна из форм интеграции – конструктивная маргинальность.

На этом уровне появляется межкультурная маргинальная личность. Она находится вне культурных рамок в силу возможности подняться на метауровень анализа ситуации. Для такого человека естественная культурная идентичность не существует, как и не существует абсолютно правильного поведения.

Список литературы

- Куликова, Л. В.* Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой культур / Л. В. Куликова. Красноярск, 2004.
- Садохин, А. П.* Этнология / А. П. Садохин. М. : Гардарики, 2001.

- Холл, Э. Как понять иностранца без слов / Э. Холл. М., 1995.
- Триандис, Г. Индивидуализм и коллективизм: прошлое, настоящее и будущее / Г. Триандис // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб : Питер, 2000.
- Тромпенаарс, Ф. 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тёрнер. Минск : Попурри, 2012.
- Bennett, M. J. Intercultural communication: A current perspective / M. J. Bennett // Milton J. Bennett (ed.), Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 1998.
- Hall, E. Hidden differences. Studies in international communication / E. Hall. Tokio, 1987.
- Hofstede, G. H. Cultures and organizations: Software of the mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede. N.Y. : McGraw-Hill, 2005.
- Samovar, L. A. Communication between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, Communication Between Cultures. N.Y. : Wadsworth Publishing Co, 1995.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите известные вам теории и модели межкультурной коммуникации.
2. Изложите содержание теории Э. Холла. Какие виды культур он выделяет? Исходя из каких критериев?
3. Почему теория М. Беннета получила название теории межкультурной чувствительности?
4. Охарактеризуйте основные этапы межкультурной чувствительности в теории М. Беннета.

3.4. ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Мультикультурализм как общеупотребимое в науке и массовой культуре понятие относится к политике, стратегии управления обществом, государством, которое включает разные этнонациональные группы с различающимися ценностями и моделями поведения. Мультикультурализм следует отличать от термина «мультикультурность», который идентичен поликультурности и указывает на многонациональный, полиэтничный характер государства.

Усиление полиэтничного, мультикультурного характера в Европе приходится на период после Второй мировой войны. Это связано с рядом причин. Во-первых, в массовом сознании начало преобладать отвращение к нацизму, ксенофобии и колониализму, что дало толчок к формированию толерантного отношения к разным культурам. Ведь мир,

Европа понесли огромные человеческие утраты. В период экономического роста рабочих рук не хватало. Так, для работы в Германии были приглашены рабочие (гастарбайтеры – «работающие гости»), в основном из Турции, которые вскоре в Германии и остались. В-третьих, развитие пост-индустриального общества, усиление интеграционных процессов в Европе и мире способствовали более свободному перемещению трудовых ресурсов и капиталов. Этническая картина Европы менялась: появлялись не свойственные ей ранее этнические общности, отличные по ментальности и культурным паттернам. Все эти причины-факторы инициировали необходимость выстраивания новых принципов национально-этнической политики и межкультурных отношений в Европе и мире, формирования новой концепции взаимоотношений между титульными нациями и этническими меньшинствами, позволяющей сохранять их культуру и самобытность. Так, в 1957 г. государственная политика Швейцарии получила статус мультикультурной.

Начался пересмотр политики «плавильного котла» в Соединенных Штатах Америки, ранее предусматривавшей формирование единой нации на основе общих принципов и ценностей (английский язык, протестантская вера и протестантская трудовая этика). Правда, следует отметить, что в США «плавильный котел», или «плавильный тигль», не привел к потере многочисленными культурами своего «лица»: мексиканцы, афроамериканцы, индусы, ирландцы, русские, украинцы, евреи не забывали о своей этнокультурной идентичности. Разразившиеся в 1960-х гг. массовые социальные движения против расовой дискриминации, антивоенные выступления диктовали необходимость разработки новой стратегии – появились сторонники мультикультурализма, который придерживался позиции признания права каждой этнической и национальной группы сохранять свою культурную принадлежность и поддерживать собственные культурные традиции. Сторонники мультикультурализма рассматривали увеличение потока иммигрантов не как угрозу американской англосаксонской идентичности, а как возможность трансформации американской культуры «снизу» – прибывающими и живущими в США иммигрантами. Поэтому к культуре США стали применяться определения «мозаика», «оркестр», «миска с салатом» («salad bowl»). При этом в американском мейнстриме продолжала существовать ассимиляционистская позиция, согласно которой этнические меньшинства должны максимально инкорпорироваться в модель американского образа жизни и фактически раствориться в ней. Несмотря на понимание сложности межэтнического взаимодействия в США, новое его измерение в виде мультикультурной парадигмы не приобрело в них статус официальной политики.

Впервые мультикультурализм как закреплённая на государственном уровне политика межкультурной коммуникации возникла в Канаде. События 1960–70-х гг. в Квебеке свидетельствовали о нарастании франкофонного национализма. Королевская комиссия по билингвизму и бикультурализму, занимающаяся вопросами взаимодействия англофонного (англоговорящего) и франкофонного (франкоговорящего) населения Канады, стремилась достичь англо-французского компромисса. Комиссия обратила внимание на неправомерность указывать лишь на бикультурность страны, поскольку издавна на ее территории проживало как минимум три многочисленных этноса: иммигрировавшие в страну англо- и франкоговорящие европейцы, а также коренное население, которое долгое время не рассматривалось как часть культурной картины государства.

В 1971 г. федеральное правительство Канады во главе с Пьером Трюдо сделало официальное заявление об избрании мультикультурализма политическим курсом страны. Его лозунгом стал призыв: «Одна нация, два языка, много народов и культур». Это означало исключение расовых, этнических или культурных характеристик групп населения при решении вопросов общегосударственного характера. Наряду с критерием общеканадской политической идентичности для самоидентификации групп была предложена лингвистическая характеристика. Канадское правительство отказалось от использования таких терминов, как «англоканадец» и «франкоканадец», заменив их на «англофон» и «франкофон». Это способствовало формированию идентичности граждан прежде всего по языку, а не на основе этнической принадлежности. Правительством делался также акцент на переходе от понимания Канады как бикультурного государства к модели мультикультурного общества, в котором обеспечиваются условия сохранения культурного наследия этнических меньшинств, улучшения межэтнических отношений в виде поддержки равных возможностей для всех групп населения, независимо от их расовой и этнической принадлежности.

Избранная в 1971 г. канадским правительством политика мультикультурализма была закреплена в «Декларации прав и свобод», принятой в 1982 г. В ней, в частности, говорилось: «Таким образом, политикой правительства Канады провозглашается признание и поддержка сознания того, что мультикультурализм отражает культурное и расовое разнообразие канадского общества и подтверждает право всех его членов сохранять, увеличивать и распространять их культурное наследие».

Постепенно в США, западноевропейских государствах мультикультурализм стал официальной политикой. Однако понимание его сущности оставалось и остается дискуссионным. Наиболее распространенными являются

две версии (стратегии) мультикультурализма. Первая предполагает взаимодействие и взаимопроникновение этносов и культур на основе активной межкультурной коммуникации индивидов в поликультурном государстве, обществе. Мультикультурализм видится в таком случае политикой обеспечения этнокультурным группам условий для независимого саморазвития в рамках индивидуального способа организации и функционирования. При этом индивиды, этнические группы сохраняют свою идентичность, но принимают или вынуждены принимать ценности и нормы, «правила игры», сложившиеся в данном мультикультурном обществе, активно коммуницируют с представителями разных этнокультурных образований.

Вторая версия мультикультурализма опирается на принцип sandwich-цивилизации («бутербродной цивилизации»). Фактически она представляет собой разновидность концепции национально-культурной автономии. Ее суть состоит в признании существования в рамках определенного общества (государства) тех групп населения, которые обладают абсолютной независимостью. Они входят в состав единого государственного образования, но при этом не смешиваются и не проникают друг в друга, лишь соприкасаясь как части одного «многослойного бутерброда». Государство же в этом случае призвано решать лишь некие общие административные вопросы.

Близкой версии мультикультурализма является так называемый мозаичный мультикультурализм, который, по мнению В. А. Мамоновой, предполагает наличие в пределах одного государственного образования четко разделяемых общностей, сохраняющих свои границы, подобно элементам мозаики. Собственно мультикультурализм в такой ситуации выступает как способ регуляции культурной мозаики с помощью социальных механизмов: «Мозаичный мультикультурализм предполагает определенный набор механизмов, обеспечивающих его долгосрочное функционирование: эгалитарная взаимность, добровольное самопричисление, свобода выхода и ассоциации».

Эти два понимания мультикультурализма находят в той или иной степени воплощение в его следующих концепциях:

- «жесткий» мультикультурализм У. Кимлика (либеральный культурализм). У. Кимлика – канадский политический философ, автор теоретических работ по мультикультурализму и мультикультурному гражданству. У. Кимлика – сторонник теории либерализма. В работе «Либеральное равенство» он уделил пристальное внимание проблеме защиты так называемых основных свобод, под которыми понимаются обычные гражданские политические права, признаваемые в либеральных демократиях: право голосовать, право баллотироваться на какую-либо должность в государстве,

право на законный суд, свободу слова, право на передвижение. Следствием базового принципа демократии – равенства прав – является тезис о равенстве возможностей. Однако на практике равенство прав и возможностей не реализуется. Более того, общие гражданские права не учитывают специфические права отдельных групп. Модель «гражданства как прав» малоэффективна, поскольку приводит к маргинализации разных общностей по социально-экономическому статусу или культурной идентичности. Это значит, что, с точки зрения Кимлики, общенациональная, общекультурная идентичность, основанная на идее равенства и гражданства, на деле не учитывает индивидуальные или групповые, в том числе этнонациональные, модели. В связи с этим национальные или иные, например сексуальные, меньшинства должны быть наделены дополнительными правами. Так, либеральное государство, в частности США, должно создать меньшинствам условия, компенсирующие необходимость интеграции, пусть даже частичной, в более широкое национально-культурное целое посредством проведения специальной политики поддержания базисных ценностей культур этих меньшинств;

- «мягкий» мультикультурализм Ч. Кукатаса. Чандрэн Кукатас, британско-американский политолог, профессор политической теории лондонской школы экономики. Возникновение проблемы мультикультурализма в статье «Теоретические основы мультикультурализма» он объясняет притоком иммигрантов: «...многие люди хотят остаться в стране, в которую приехали. Именно в связи с этим встает вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить гармонию в этих условиях? Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Так, требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы могут легитимно считаться прерогативой государства». Проблема состоит в том, что у разных культурных общностей свое представление о правильном и неправильном, должном и неприемлемом.

Постоянное возрастание миграции заставляет заново осмысливать основания, паттерны собственной культуры, традиционные для данного общества. Актуальными оказываются вопросы о том, какие сферы жизни должны контролироваться государством, а какие – оставаться в ведении личности и группы, в том числе и этнокультурной. Ч. Кукатасом были выде-

лены следующие модели реакции как со стороны государства, так и со стороны этнических групп на усложнение мультикультурной картины и межкультурных отношений:

- изоляционизм связан со стремлением властных структур сохранить существующую социальную структуру и привилегии титульной нации, ее традиционную культуру. Модель предполагает низкий уровень межкультурной коммуникации, абсолютизацию межкультурных различий, ограничение миграционного потока;

- ассимиляторство рассматривается как альтернатива изоляционизму. Государство осуществляет политику культурного патронажа, при которой иммигранты допускаются в страну при условии их готовности влиться в ее культурное пространство и перенять свойственные ей культурные стандарты. Ч. Кукатас считает, что и ассимиляторство, и изоляционизм малоэффективны;

- апартеид предполагает отселение представителей нетитульной нации, не допускает смешение этнических групп с носителями доминирующих национальных общностей. Ученый полагает, что эта политика не может носить длительный характер, поскольку должна постоянно использовать репрессивные меры;

- «жесткий» мультикультурализм предполагает всестороннюю поддержку государственными структурами культуры меньшинств;

- «мягкий мультикультурализм» – та политика и тот вариант мультикультурализма, которые являются наиболее адекватными и предполагают, по мнению Кукатаса, сохранение общего культурного поля. Задача государства состоит в поддержании общей для всех культуры большинства. Главный принцип этого варианта мультикультурализма – поддерживать общий культурный фон и не мешать существованию локальных субкультурных образований.

Сценарий мультикультурализма во многом зависит от сложившихся в той или иной стране традиций межкультурного взаимодействия и отношения государства, исторических наций (постоянно проживающих на территории определенного государства этносов) к прибывающим новым этническим группам.

В настоящее время концепт мультикультурализма подвергается критике. Так В. Миронов считает, что мультикультурализм выступает в первую очередь как политика льгот и компенсаций в отношении этнических меньшинств. Решая таким образом проблему сглаживания разрушительных последствий расизма, дискриминации и ксенофобии, мультикультурализм приводит к другой, не менее острой проблеме – «тирании меньшинств», которые постоянно увеличивают свои требования по отношению к доминирующей культуре.

нирующим этнокультурным группам. В такой ситуации последствия мультикультурализма трудно оценить однозначно. С одной стороны, мультикультурализм отрицает культурный универсализм и ассимиляцию и способствует усилению ситуации культурного плюрализма, а с другой – опасен размыванием национальной идентичности, потерей уникальности этнонациональной культуры. В. Миронов усматривает слабость мультикультурализма в том, что он отдает предпочтение различию и игнорирует общее, в то время как для полного социального равенства одного признания достоинства культуры недостаточно. В то же время стремление к формированию гомогенных культурных обществ может оказаться опасным с точки зрения распада и самого общества, и государства. В такой ситуации сохранение культурного многообразия становится необходимым для построения гармоничного мультиэтнического сообщества.

Другие исследователи считают, что мультикультурализм изжил себя и представляет собой не диалог этнических общностей, а конкуренцию между культурами. К тому же позитивная направленность мультикультурализма на сохранение этнокультурной идентичности часто приводит на деле не к конструктивному диалогу или полилогу этносов и культур в гетерогенном обществе, а к отчуждению и сепарации: «Апология инакости превратилась в проповедь чуждости».

Еще одно мнение – мультикультурализм на деле является прикрытием монокультурности, единообразия, диктуемого властью. Ученые дают и резко отрицательную оценку мультикультурализму: «Мультикультурализм – это расизм, который освобождается от всякого положительного содержания (мультикультуралист – это не открытый расист, он не противопоставляет Другому особенные ценности своей культуры, но тем не менее сохраняет эту позицию как привилегированное пустое место всеобщности, с которого он может давать оценку совершенно иным, особым культурам). Уважение мультикультуралиста к особости Другого и есть форма утверждения собственного превосходства». На самом высоком, государственном уровне о тупике мультикультурализма заявил ряд европейских политиков. Так, еще 10 февраля 2011 г. президент Франции Николя Саркози сделал заявление о провале политики мультикультурализма во Франции: «Мы были слишком озабочены идентичностью того, кто приезжает в страну, и обращали недостаточно внимания на идентичность страны, которая принимает приезжего». Заявление французского главы государства оказалось созвучным с выступлениями канцлера Германии Ангелы Меркель и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, что свидетельствовало о существовании во Франции общей для всей современной Европы тенденции переосмысления результатов проведения мультикультурной политики.

Последние события в Европе, связанные с террористическими актами, усиление миграционных потоков на фоне продвижения ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта или ИГ – Исламское государство), конфликт вокруг Украины, межкультурные конфликты в ряде стран Европы привели к необходимости пересмотра концепции и политики мультикультурализма. Это нашло отражение и в стратегическом документе Совета Европы (СЕ), который был принят еще в 2008 г. Этот документ предложил государствам и обществам доктрину межкультурного и межрелигиозного диалога, который получила название Белой книги Совета Европы. Ее появление есть результат подготовительного процесса, начавшегося еще в 2005 г. Во Введении к документу говорится: «Третий саммит глав государств и правительств стран – участниц СЕ определил межкультурный диалог (включая его религиозное измерение) в качестве средства продвижения компетентности, понимания, примирения и толерантности, а также предотвращения конфликтов и обеспечения интеграции и социальной сплоченности». Необходимость ее принятия обусловлена следующими причинами: нарастанием потока мигрантов и беженцев со всего мира; глобальным характером средств коммуникации, который приводит к тому, что межкультурные контрасты и конфликты затрагивают все государства и людей. Кроме того, сепарированные и сегрегированные культуры и общества создают ситуацию напряженности в мире, лишая личность автономии и возможности осуществлять собственные права и свободы.

Книга не представляет собой юридический документ. Это ряд рекомендаций, которые могут быть учтены, подвергнуты пересмотру или дальнейшему обсуждению на уровне государств. Между тем в документе дана достаточно четкая формулировка межкультурного диалога, в которой содержатся и характеристики межкультурной компетентности. Так, межкультурный диалог понимается «как открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни. Диалог действует на всех уровнях – внутри обществ, между европейскими обществами, а также между Европой и остальным миром. Заинтересованные стороны – это все группы и отдельные индивиды, принадлежащие как к меньшинству, так и к большинству, играющие определенную роль и имеющие собственные интересы в межкультурном диалоге».

Отметим, что равноправный межкультурный диалог с точки зрения Белой книги в рамках стратегии мультикультурализма невозможен, поскольку она «требовала политического признания особой жизненной модели

меньшинств в качестве равной модели «принимающего» большинства». Вопрос способности культурного плюрализма заменить мультикультурализм и стать эффективным, действенным механизмом межкультурной коммуникации, способом преодоления конфликтов и межконфессиональной розни решается через примирение культурного разнообразия и прав человека. В качестве ценностной основы межкультурного диалога утверждаются именно права человека, демократия и верховенство закона. На первый план выдвигается самоидентификация – человек волен выбирать культуру, к которой он чувствует свою принадлежность. При этом «этнические, культурные, религиозные и лингвистические традиции не могут быть основанием для того, чтобы препятствовать индивидам в осуществлении их основных прав или в участии в общественной жизни».

Новая культурная реальность Европы согласно Белой книге – это рождающаяся межкультурная система, основанная на признании факта культурного многообразия, и диалог на основе «равного достоинства и общих ценностей». Однако, как примирить между собой свободу выбора, в том числе и религиозной принадлежности, культуры, с системой паттернов, которые составляют уникальность определенной культуры и не всегда отвечают требованиям индивидуальной свободы личности, фактически остается неясным. Проявление различных фобий и нетерпимости предлагается пресекать в рамках законодательств стран.

Проблема межконфессиональных и межнациональных отношений не обошла стороной и Беларусь. Достаточно известным является факт толерантности, присущий национальной ментальности белорусов, позволявший на протяжении столетий более или менее мирно жить христианам (грекокатоликам, римокатоликам, православным, протестантам), мусульманам, иудеям, а также представителям разных национальностей – белорусам, украинцам, литовцам, полякам, русским, евреям, татарам. В настоящее время в социокультурном пространстве Беларуси при сохранении доминирования титульной нации отмечается увеличение доли так называемых исторически не свойственных Беларуси наций – туркмен, китайцев, узбеков, сирийцев, вьетнамцев, афганцев и других народов. За десятилетие, с 1999 по 2010 г., численность китайцев, постоянно проживающих на территории Беларуси, выросла более чем в 20 раз, туркмен – в 2,3 раза. В настоящее время 84 % относят себя к белорусам, на долю оставшихся 16 % приходится около 140 национальностей. О многонациональной картине Беларуси свидетельствуют количество и состав национально-культурных общественных объединений. Так, на долю азербайджанской диаспоры приходится 9 таких организаций; армян – 4; афганцев – 2; греков – 3;

грузин – 3; дагестанцев – 1; евреев – 46; казахов – 1; корейцев – 1; литовцев – 8; молдаван – 7; немцев – 2; палестинцев – 1; поляков – 79; русских – 17; татар – 3; турок – 1; украинцев – 13; чувашей – 2; эстонцев – 2; цыган – 6¹. Поликонфессиональный характер белорусской культуры подтверждает существование на территории Беларуси 26 религиозных конфессий и направлений. Самые влиятельные – православие, римско-католическая деноминация, протестантизм, иудаизм, ислам. Среди христианской конфессии постоянно возрастает количество протестантских направлений и униатов (грекокатоликов). Существуют также общины старообрядцев, буддистов, бахаев, кришнаитов.

В последнее время в Беларусь усилился миграционный поток из Украины. В 2014 г. в республику на постоянное проживание прибыло более 7,5 тыс. граждан Украины (2015 г. – 4,5 тыс.). Рост прибывающих на постоянное и временное проживание в Республику Беларусь граждан Украины по сравнению с 2013 г. превысил трехкратный размер (в 2013 г. разрешения на постоянное и временное проживание в республике получили свыше 6 тыс. граждан Украины). Ходатайствующие о защите из Сирии составили 77 чел., или 12,9 % от общего числа ходатайствующих о защите; из Афганистана – 24 чел., или 4,0 %.

Основной миграционный приток наблюдается из России, Украины, Казахстана, на долю которых приходится около 90 % от общего числа прибывающих в Беларусь. Как показывает практика, это не вызывает большой обеспокоенности граждан Беларуси. В то же время усиливающаяся мультикультурность и поликонфессиональность в стране при невысоком уровне национально-культурного самосознания создает проблему сохранения идентичности и требует формирования стратегий коммуникации с национальными общностями, система культурных паттернов которых имеет отличия от исторических для Беларуси этносов. Вполне очевидно, что перед Беларусью стоит задача выработки стратегии межкультурной коммуникации.

Список литературы

«Белая книга» по межкультурному диалогу [Электронный ресурс]. URL: <http://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices>

Жижек, С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / С. Жижек. – СПб, 2005.

Информация о миграционной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9871>.

¹ Информация о миграционной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9871>.

Итоги переписи: национальный состав населения Беларуси [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2010/11/02/ic_media_infografic_116_3990/.

Садохин, А. П. Межкультурная компетентность / А. П. Садохин // Журн. социологии и соц. антропологии. 2007. Т. 10. № 1. С. 125–138.

Список национально-культурных общественных объединений, зарегистрированных в Республике Беларусь (по состоянию на 1 янв. 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.belarus21.by/Articles/nac_cult_ob.

Тангалычева, Р. К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации / Р. К. Тангалычева. СПб. : Скифия-принт, 2014.

Трещанин, Д. «Мультикультурализм – это тупиковая стратегия» / Д. Трещанин // Свободная Пресса [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/38872/>. Дата доступа: 10.08.2015.

Малахов, В. Мультикультурализм и идеология «инакости» / В. Малахов // Международный институт гуманитарно-политических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132597802.html>. Дата доступа: 22.04.2010.

Мамонова, В. А. Мультикультурализм: разнообразие и множество / В. А. Мамонова // Теоретический журнал CREDO NEW [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.credonew.ru/content/view/606/32/>. Дата доступа: 22.08.2016.

Canadian Multiculturalism Act [Электронный ресурс]. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca>.

Harris, L. Universal human liberation: community and multiculturalism / L. Harris. Oxford, 1998.

Вопросы для обсуждения

1. Дайте определение понятию «мультикультурализм».
2. Проанализируйте текст книги Ч. Кукатаса (см. Хрестоматию) и охарактеризуйте виды мультикультурализма.
3. Назовите причины появления мультикультурализма.
4. В чем отличие между мультикультурностью и мультикультурализмом?
5. Назовите причины, вызвавшие критику политики мультикультурализма сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНОЙ

- Белая, Е. Н.* Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб. пособие / Е. Н. Белая. М., 2011.
- Бенедикт, Р.* Хризантема и меч / Р. Бенедикт. М., 2004.
- Гришаева, Л. И.* Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Шурикова. Воронеж, 2003.
- Грушевицкая, Т. Г.* Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. М., 2002.
- Гудков, Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. М., 2003.
- Жукова, И. Н.* Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович / под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. М., 2013.
- Кочетков, В. В.* Психология межкультурных различий / В. В. Кочетков. М., 2002.
- Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. М. 2002.
- Мацумото, Д.* Психология и культура / Д. Мацумото. СПб., 2000.
- Садохин, А. П.* Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. М., 2004.
- Тен, Ю. П.* Культурология и межкультурная коммуникация / Ю. П. Тен. Ростов н/Д, 2007.
- Персикова, Т. Н.* Межкультурная коммуникация и корпоративная культура / Т. Н. Персикова. М., 2011.
- Почепцов, Г.* Теория коммуникации / Г. Почепцов. М., 2001.
- Солдатова, Г. У.* Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. М., 1998.
- Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии / В. Г. Зинченко [и др.]. М., 2010.
- Социокультурное пространство диалога / под ред. Э. В. Сайко. М., 1999.
- Садохин, А. П.* Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: опыт системного анализа // Обществ. науки и современность. 2008. № 3. С. 156–166.
- Самохина, Т. С.* Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств : учеб. пособие / Т. С. Самохина. М., 2005.
- Хирш, Э.* Культурная грамотность: что нужно знать каждому американцу / Э. Хирш. М., 2010.
- Холл, Э.* Как понять иностранца без слов / Э. Холл. М., 1995.
- Hall, E.* Hidden differences. Studies in international communication / E. Hall. Tokio, 1987.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

- Болдырев, В. Е.* Введение в теорию межкультурной коммуникации : курс лекций / В. Е. Болдырев. М., 2010.
- Браун, Э.* Понимать чужого. Трансцендентально-герменевтический подход в проблеме межкультурного понимания / Э. Браун // Социология. 1996. № 4.
- Вербицкий, А.* Гуманизация, компетентность, контекст-поиск оснований интеграции / А. Вербицкий, О. Ларионова // Aima mater. Вест. высш. шк. 2006. № 5. С. 19–25.
- Ван Дейк, Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. М., 1989.
- Землянова, Л. М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций / Л. М. Землянова. М., 1999.
- Кипнис, М.* Тренинг межкультурных отношений : в 2 ч. / М. Кипнис. М., 2006. Ч.1.
- Лабунская, В. А.* Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В. А. Лабунская. Ростов н/Д., 1992.
- Леонтович, О. А.* Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие / О. А. Леонтович. М., 2007.
- Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. М., 2004.
- Межкультурная коммуникация в условиях глобализации : учеб. пособие / В. С. Глаголев [и др.]. 2-е изд. М., 2015.
- Мухамеджанова, Н. М.* Межкультурные коммуникации в условиях глобализации // Вестн. ОГУ. 2010. № 7.
- Мухамеджанова, Н. М.* Принцип мультикультурализма в межкультурной коммуникации // Вестн. ОГУ. 2010. № 10.
- Мясоедов, С. П.* Основы кросскультурного менеджмента: как вести бизнес с представителями других стран и культур : учеб. пособие / С. П. Мясоедов. М., 2012.
- Солдатова, Г. У.* Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. М., 1998.
- Триандис, Г.* Индивидуализм и коллективизм: прошлое, настоящее и будущее / Г. Триандис // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб., 2000.
- Тромпенаарс, Ф.* 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тёрнер. Минск, 2012.
- Шмидт, Р.* Искусство общения / Р. Шмидт. М., 1992.
- Фаст, Дж.* Язык тела / Дж. Фаст, Э. Холл. М., 1997.
- Фицнер, Х.* Межкультурный менеджмент для России / Х. Фицнер. URL: <http://www.treko.ru/showarticle561>.
- Черняк, Н. В.* Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля / Н. В. Черняк. М., 2016.
- Яковец, Ю. А.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. А. Яковец. М., 2001.
- Samovar, L. A.* Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. Porter. Wadsworth, 2007.
- Harrison, R.* The Design of Cross-Cultural Training: An Alternative to the University Model / R. Harrison, R. L Hopkins // The J. of Applied Behavioral Science. Vol. 3,4. S. 431–460.
- Herskovits, M.* Cultural Antropology / M. Herskovits. N. Y., 1955.
- Redfield, R.* Memorandum for the Study of Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. Herskovits // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1.
- Hofstede, G. H.* Cultures and organizations: Software of the mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede. N.Y., McGraw-Hill, 2005.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Термин «межкультурная коммуникация» был введен:

- а) З. Фрейдом;
- б) Э. Холлом;
- в) Дж. Берри;
- г) Ф. Боасом.

2. Цель межкультурной коммуникации:

- а) сокрытие информации, ее кодирование;
- б) обмен и передача информации, опыта;
- в) средство, с помощью которого сообщение передается от источника к получателю;
- г) взаимодействие между культурами, направленное на взаимное понимание.

3. Назовите основные формы межкультурной коммуникации:

- а) аккультурация;
- б) _____;
- в) _____.

4. Назовите термин исходя из определения:

_____ – форма межкультурной коммуникации, при которой одна культура при взаимодействии с другой теряет идентичность и самостоятельность.

5. Перечислите авторов «Меморандума об изучении аккультурации»:

_____.

6. Назовите науку, относящуюся к невербальной коммуникации, которая изучает роль прикосновений при общении:

- а) кинетика;
- б) хронемика;
- в) такесика;
- г) проксемика.

7. Назовите термин исходя из определения:

_____ – стратегия самоизоляции, которая предполагает отказ от ценностей, моделей поведения, принятых в «другой» культуре. Личность полагает, что только собственная культура является «правильной».

8. Какие типы культур выделил Э. Холл в соответствии с критерием времени:

_____;
_____.

9. Назовите вербальные средства коммуникации:

- а) переписка, приказы, распоряжения, служебные записки;
- б) использование речи, языка и слов;
- в) жесты, мимика, телодвижения, одежда, взгляды, манера держать себя;
- г) все вышеперечисленное.

10. Дайте определение понятию «мультикультурализм».

Мультикультурализм – это _____
_____.

11. Назовите термин исходя из определения:

_____ – совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения.

12. Ущемление прав личности на основании ее расовой, этнической, политической и т. д. принадлежности – это:

- а) дискриминация;
- б) сегрегация;
- в) маргинализация.

13. Система официальных знаков и символов, служащих для идентификации конкретного государства, – это:

- а) художественная символика;
- б) государственная символика;
- в) мифологическая символика.

14. Нейтральный характер взаимодействия означает:

- а) сосуществование культур;
- б) конфликтный межкультурный характер взаимодействия;
- в) стремление одной культуры навязать свои ценности.

15. Назовите термин исходя из определения:

_____ – препятствия межкультурного взаимодействия.

16. В какой научной школе проблемы межкультурной коммуникации, аккультурации стали объектом исследования:

- а) структурализме;
- б) этноисторической школе американской антропологии;
- в) эволюционизме;
- г) функционализме?

17. Назовите термин исходя из определения:

_____ – уважение к культурам и их носителям, терпимое отношение к межкультурным различиям.

18. Мультикультурализм –

- а) политика непримиримости к межкультурным различиям;
- б) политика признания равноправия культур и этносов;
- в) сегрегация национальных меньшинств.

19. Сопоставьте понятия с их определениями:

1. Ущемление прав личности на основании ее расовой, этнической, политической и т. д. принадлежности.
2. Устойчивое представление народа о своих качествах.
3. Форма межкультурной коммуникации, результатом которой является формирование общего ценностного пространства при сохранении идентичности каждой из культур.
4. Уважительное, основанное на терпимости и равноправии, отношение к культурам и ее субъектам.

_____	А. Аккультурация
_____	Б. Автостереотип
_____	В. Дискриминация
_____	Г. Толерантность

20. Структурными компонентами межкультурной коммуникации являются (вставьте пропущенное):

- создатель сообщения;
- _____;
- предмет коммуникации и отображающее его сообщение;
- _____;
- _____;
- шум.

ПРАКТИКУМ

Из книги Э. Каннети «Масса и власть»

Элиас Каннети характеризовал особенности некоторых народов. Проанализируйте высказывания исследователя, выразив свое согласие или несогласие с ними. Назовите факторы, оказавшие влияние на формирование качеств тех или иных наций.

Англичане

Разумно будет начать с нации, которая мало говорит о себе громких слов, но, без сомнения, все еще демонстрирует самое устойчивое национальное чувство из всех ныне известных, то есть с англичан. Каждый знает, что означает для англичанина море. Но слишком мало известно, насколько точно совпадают отношение англичанина к морю и прославленный британский индивидуализм. Англичанин видит себя капитаном на корабле, окруженным маленькой группой людей, а вокруг него и под ним – море. Фактически он один: капитан изолирован от команды.

Море ему подвластно – и это самое главное. Корабли одиноки на его необозримой поверхности как отделенные друг от друга индивидуумы, воплощением которых служит капитан. Абсолютное полномочие капитана не подлежит сомнению. Курс, который он прокладывает, – это приказ, который он отдает морю, и лишь промежуточное восприятие его командой мешает увидеть тот факт, что именно морю надлежит подчиниться. Капитан определяет цель, а море на свой живой манер доставляет его туда, хотя не без штормов и других проявлений характера. При величине океана очень важно, кого он слушается чаще всех. Добиться его послушания еще легче, если целью является английская колония: тогда море – как лошадь, которая хорошо знает дорогу. Корабли других наций больше напоминают случайных наездников, которым лошадь доверили лишь на время; все равно потом в руках господина она поскачет гораздо лучше. Море столь велико, что важно и количество судов, которые его бороздят.

Что касается характера моря, то вспомним, сколь многим и бурным изменениям оно подвержено. В своих превращениях оно еще более разнообразно, чем все массы животных, с которыми вообще приходится иметь дело человеку, и насколько безопаснее и надежнее кажутся по сравнению с морем леса охотника и поля крестьянина. В катастрофы свои англичанин попадает на море. Мертвых своих ему часто приходится воображать на морском дне. Так море преподносит ему превращения и опасность.

В домашней жизни англичанин ищет то, чего ему не хватает на море: главное в ней – стабильность и безопасность. У каждого свое место, которое нельзя покинуть, несмотря ни на какие превращения; если англичанин его покинул, значит, ушел в море. Нрав каждого так же устойчив, как и его дом.

Голландцы

Значимость национальных массовых символов особенно легко усмотреть в различии между англичанами и жителями Нидерландов. Эти народы сродни друг другу, языки их схожи, религиозное развитие почти одинаково. И одна, и другая нации – мореходы, обе благодаря морю создали всемирные империи. Судьба голландского капитана, выходявшего открывать новые торговые пути, ничем не отличалась от судьбы английского. Войны, которые англичане и голландцы вели между собой, – войны между близкими родственниками. И все же есть между ними различие, которое, сколь бы ничтожным ни казалось на первый взгляд, определяет все остальное. Оно касается их национальных символов.

Англичане захватили себе остров, но не море вокруг него. Море покоряется лишь кораблям англичан, приказывает морю капитан. Голландец же землю, на которой он живет, должен сначала отвоевать у моря. Она лежит так низко, что ее приходится укрывать от моря дамбами. Для голландца дамба – это начало и конец его национальной жизни. Масса мужчин сама становится подобна дамбе, сплотившись, она может преградить дорогу морю. Если дамбы в плохом состоянии, стране грозит опасность. Во времена кризиса дамбы разрушали и на возникших искусственных островах спасались от врага. Нигде ощущение человеческой стены, противостоящей морю, не сформировалось так отчетливо, как здесь. На дамбы полагаются в мирные времена, но, если их приходится разрушить из-за нападения врагов, их мощь переходит в мужчин, которые восстановят их после войны. В их воображении дамба живет, пока снова не становится реальной. Таким замечательным и необычным образом во времена серьезных испытаний голландцы носят в себе границу, отделяющую их от моря.

Если на англичан нападали на их острове, они выходили в море: штормами оно помогало справиться с врагом. За остров они могли не беспокоиться, так же как и за свои корабли. Голландцам же опасность всегда дышала в спину. Море никогда не покорялось им полностью. Хоть они доплыли по морю до концов света, дома оно каждый миг могло ринуться на них, а в самом крайнем случае, чтобы отрезать и погубить врага, им самим приходилось призывать на себя море.

Немцы

Массовым символом немцев было войско. Но это было больше, чем войско, – это был марширующий лес. Ни в одной из современных стран чувство леса не сохранилось так живо, как в Германии. Прямызна и параллельность вертикально стоящих стволов, их плотность и численность наполняют сердце немца таинственной глубокой радостью. Он и сегодня с удовольствием идет в лес, где жили его предки, чтобы вновь пережить свое родство с деревьями.

Аккуратность и отдельность деревьев по отношению друг к другу, пророчечность вертикалей отличают этот лес от леса тропиков, где лианы сплетаются и ползут в разных направлениях. В тропическом лесу глазу нет простора, взгляд утыкается в хаотическую нерасчлененную массу, которая живет на свой особенный лад, исключая любое чувство правильности и равномерности повторения. Лес умеренной зоны обладает наглядным ритмом. Взгляд скользит по чреде видимых стволов, теряясь в неизменно равной себе дали. Отдельное же дерево больше, чем отдельный человек, и растет неотвратно. Много в его упорстве напоминает упорство воина. Кора, которая сначала могла казаться панцирем, в лесу из деревьев одной породы напоминает форму военного отряда. Лес и войско были для немца, даже если сам он этого не осознавал, во всех отношениях одним и тем же. Что другим могло восприниматься как пустота и однообразие военной жизни, немцу светило уютом и огоньками леса. Здесь ему не страшно, здесь он в безопасности среди своих. Прямоту и непреклонность деревьев он взял себе в обычай.

Мальчишка, бежавший из тесного дома в лес, чтобы, как ему казалось, помечтать и побыть одному, предчувствовал там прием в ряды воинов. В лесу уже ждут его товарищи – честные, верные, прямые: каждый прям, хотя все различаются по высоте и мощи, – таким он станет сам. Влияние ранней лесной романтики на немца нельзя недооценивать. Он впитывал ее из сотен стихов и песен, и лес, который в них проступает, часто так и звался «немецким».

Англичанин любит видеть себя в море, немец любит видеть себя в лесу – трудно короче выразить различия в их национальном чувстве.

Французы

Массовый символ французов нового происхождения – это их революция. Праздник свободы справляют ежегодно. Он стал настоящим днем национального торжества. 14 июля незнакомые люди могут танцевать друг с другом на улицах. Народ, у которого свободы, равенства и братства так же мало, как и у других народов, подает дело так, будто как раз у него-то

они есть. Бастилия взята, и улицы снова полны народа, как в те далекие дни. Масса, веками бывшая жертвой королевского правосудия, теперь вершит суд сама. Воспоминание о казнях того времени – стимулах разжигания массового чувства – определяет дух праздника сильнее, чем люди могут себе в этом признаться. Кто противопоставил себя массе – отдал ей свою голову. Он был у нее в долгу и на свой лад послужил тому, чтобы поддержать и повисить ее воодушевление.

Ни один национальный гимн, какой бы народ мы ни взяли, не имеет такой истории, как французский, – «Марсельеза» родилась именно тогда. Взрыв свободы как периодическое событие, каждый год ожидаемое и каждый год приходящее, очень выгоден в качестве массового символа нации. Он и позже, как и в те времена, будил силы сопротивления. Французские армии, завоевавшие Европу, вышли из революции. Они нашли себе Наполеона и стяжали величайшую славу. Победы были победами революции и ее генералов, императору досталось заключительное поражение.

Против такого понимания революции как национального массового символа французов можно возражать. Слово кажется слишком неопределенным, в нем нет конкретности английского капитана на четко очерченном корабле, нет деревянного порядка марширующего немецкого войска. Но не забудем, что корабль англичанина соотносится с колышавшимся морем, а немецкое войско – с волнующимся лесом. Море, лес питают национальное чувство и представляют собой его текучий элемент. А массовое чувство революции тоже выражается в конкретном движении и направлено на конкретный объект – это Бастилия и штурм Бастилии.

Еще одно или два поколения назад к слову «революция» каждый добавил бы «французская». Революция отличала французов в глазах всего мира, это была их национальная особенность, то, чем они выделялись. Впоследствии русские с их революцией нанесли ощутимую рану национальному самосознанию французов.

Швейцарцы

Национальное сплочение Швейцарии неоспоримо. Патриотизм швейцарцев сильнее, чем у многих народов, говорящих на одном языке. Здесь же многообразие языков, разнообразие кантонов, их различия в социальной структуре, противоречия религий, когда-то воевавших друг с другом, причем память об этих войнах еще живет в исторической памяти, – и все это не может всерьез пошатнуть национального самосознания швейцарцев. Впрочем, у них есть общий массовый символ, всегда стоящий перед глазами и непоколебимый, как ни один другой из национальных символов: горы.

Вершины своих гор швейцарец видит отовсюду. Но с некоторых мест их видно в большем количестве. Ощущение, что отсюда видишь горы, собравшиеся вместе, придает этим обзорным точкам нечто сакральное. Иногда по вечерам – невозможно заранее угадать, когда именно, также невозможно и каким-либо образом повлиять на этот момент – горы загораются алым светом: это момент их высшего торжества. Их недоступность и твердость наполняют уверенностью душу швейцарца. В своих вершинах, отделенные друг от друга, внизу горы составляют единое огромное тело. Они – одно тело, это тело и есть страна.

Планы обороны Швейцарии во время двух прошедших войн любопытным образом отразили это отождествление нации с горной грядой Альп. Все плодородные долины, города, производства в случае вражеского нападения предполагалось отдать. Армия должна была отступить в глубину гор и там начать сражаться. Народ и земля приносились в жертву. Но армия в горах по-прежнему представляла бы Швейцарию: массовый символ нации превратился бы в самую страну.

Это собственная дамба, которой располагают швейцарцы. Им не приходится возводить ее самим, как голландцам. Они ее не строят, они ее не разрушают, море через нее не перехлестывает. Горы стоят, и их нужно хорошо знать. Они их излазали и изъездили вплоть до каждого закоулка. Горы как магнит притягивают из всех уголков мира людей, которые благоговеют перед ними и исследуют их наподобие швейцарцев. Альпинисты из самых далеких стран похожи на верующих швейцарцев: армии их, рассеянные по миру, отслужив периодически краткую мессу горам, все остальное время хранят чувство верности Швейцарии. Стоило бы разобраться, какой вклад они внесли в сохранение ее самостоятельности.

Испанцы

Если англичанин видит себя капитаном, то испанец – матадором. Вместо моря, которое подчиняется капитану, у матадора – собственная покорная ему масса. Животное, которое он должен убить согласно благородным правилам своего искусства, – это злое чудище старых преданий. Он не может показать страха, самообладание для него – все. Малейшее его движение видят и судят тысячи. Это сохранившаяся римская арена, только быкорец превратился здесь в благородного рыцаря. Он выходит против зверя в одиночку. Средневековье дало ему другие чувства, другую одежду, но особенно изменило его идею. Покоренный дикий зверь, раб человека снова восстал против него. Но герой древности принял вызов, он на месте. Он выступает на глазах всего человечества и столь уверен в своем мастерстве, что в мель-

чайших подробностях разыгрывает перед зрителями убийство чудовища. Он весь точность и мера, его движения рассчитаны как в танце. Но убивает он по-настоящему. Убивает на глазах тысяч, приумножающих эту смерть своим неистовством.

Казнь дикого животного, которое уже не имеет права быть диким, которого сделали диким, чтобы за это осудить на смерть, – эта казнь, кровь и безупречный рыцарь двойным образом отражаются в глазах почитателей. Каждый из них – это и рыцарь, убивающий быка, и масса, которая ему рукоплещет. За матадором, в которого воплощается каждый, на другой стороне арены каждый вновь видит самого себя как массу. В кольце все соединены в одно замкнутое на самого себя существо. Каждый видит повсюду глаза – свои глаза – и слышит повсюду единственный голос – свой собственный.

Так испанец, обожающий своего матадора, с самого начала привыкает к виду совершенно особой массы. Он знает ее досконально. Она настолько жизнеспособна, что исключает многие нововведения и новообразования, которые неизбежны в странах другого языка. Матадор на арене, столь многое для него значащий, превратился в его национальный символ. Если он воображает множество испанцев, собравшихся вместе, то он вообразит место, где они собираются чаще всего. По сравнению с этими массовыми восторгами массовые мероприятия церкви имеют мягкий и безвредный характер. Они были таковыми не всегда: во времена, когда церковь не страшилась разжечь адское пламя для еретиков прямо на земле, массовое хозяйство испанцев было организовано иначе.

Итальянцы

Самочувствие современной нации, ее поведение на войне в большой степени зависит от признанности ее национальных массовых символов. История разыгрывает над некоторыми народами дурную шутку задним числом, уже после того, как они завоюют единство. На примере Италии можно показать, как тяжело нации, когда города полны воспоминаний о величии, а настоящее сознательно дезорганизовано этими воспоминаниями.

Пока Италия не обрела единства, все было просто: расчлененное тело должно собраться воедино, быть и чувствовать себя одним организмом. Для этого нужно изгнать врага. Враг паразитирует на стране: он как туча саранчи, питающейся плодами честного труда местных жителей. Враг хочет увековечить свое господство: для этого он разделяет людей и земли, чтобы легко справляться с ними поодиночке. Угнетенные, наоборот, устанавливают тайные связи и ищут момента восстать и освободить страну. Наконец это происходит: Италия обрела единство, к которому долго и тщетно стремились многие ее лучшие умы.

Однако с этого самого мига оказалось, что непросто поддерживать жизнь в таком городе, как Рим. Массовые постройки древних стояли вокруг пустые, развалины Форума содержались в чрезмерном порядке. Человек чувствовал себя там подавленным и отвергнутым. Второй Рим, Рим Святого Петра, напротив, сохранил достаточно прежней своей притягательности. Собор Святого Петра заполняли паломники со всего мира. Однако точкой, на которую ориентировалась бы нация, этот второй Рим служить не мог. Он все еще обращался ко всем людям без различия, способ его организации был присущ тем временам, когда еще не было наций в современном виде.

Между этими двумя Римами, как бы парализованным, застыло национальное чувство современной Италии. Невозможно отбросить тот факт, что Рим был, и римляне были итальянцами. Фашизм избрал, казалось бы, самое простое решение и попытался влезть в подлинный старый костюм. Но костюм не сидел как влитой, оказался широк, фашизм двигался в нем так резко и неуравновешенно, что поломал себе члены. Один за другим стали раскапывать форумы, но они почему-то не заполнялись римлянами. Связки прутьев вызывали лишь ненависть в тех, кого этими прутьями стегали, – наказание и приручение не наполняли гордостью. Попытка навязать Италии ложный национальный массовый символ, к счастью для итальянцев, провалилась.

Евреи

Понять евреев труднее, чем любой другой народ. Они распространились по всей населенной земле, а родину потеряли. Их приспособляемость славят и проклинаяют, но степень ее очень и очень различна. Среди них есть испанцы, индийцы и китайцы. Они переносят с собой из одной страны в другую языки и культуры и берегут их сильнее любых сокровищ. Дураки могут рассказывать сказки о том, что они повсюду одинаковы; кто их знает, согласится скорее, что среди них гораздо больше разнообразных типов, чем в любом другом народе. Удивительно, насколько они многообразны по внешности и внутреннему складу. Популярная формула, согласно которой среди них есть и самые хорошие, и самые плохие люди, в наивной форме выражает этот факт. Они иные, чем все прочие. Но в действительности они, если можно так выразиться, еще более иные по отношению друг к другу.

Они вызывают удивление тем, что вообще еще существуют. Они не единственный народ, который обнаруживается повсюду: армяне, например, тоже распространились широко. Они также и не самый древний народ: китайцы пришли из глубин предыстории. Однако среди древних народов они – единственный, что так долго блуждает. Им дано было больше всех времени для бесследного исчезновения, и все же они есть, и их больше, чем когда-либо.

Территориальное и языковое единство у них до последних лет отсутствовало. Большинство уже не понимает по-еврейски, они говорят на сотне языков. Для миллионов из них их древняя религия – не больше, чем пустые мехи; даже количество евреев-христиан постепенно растет, особенно среди интеллектуалов; еще больше среди них неверующих. Вообще говоря, с позиций самосохранения им следовало бы приложить все усилия, чтобы заставить окружающих забыть, что они – евреи, и самим забыть об этом. Однако оказывается, они не могут забыть об этом, а большинство и не хочет забыть. Надо спросить себя, в чем эти люди остаются евреями, что делает их евреями, что то последнее, самое последнее, что объединяет их с другими такими же, когда они говорят себе: я – еврей.

Это последнее лежит в самом начале их истории и с невероятной последовательностью воспроизводится в ходе этой истории: исход из Египта.

Надо явственно представить себе, о чем это предание: целый народ, хотя и сосчитанный, но составляющий огромные множества, сорок лет тянется сквозь пески. Его легендарному прародителю было обещано потомство, многочисленное как морской песок. Оно уже здесь, и оно бредет как песок сквозь пески. Море расступается перед ними, сквозь ряды-врагов они пробивают себе дорогу. Их цель – обетованная земля, которую они отвоюют себе мечами.

Это множество, годы и годы влачащееся сквозь пески, превратилось в массовый символ евреев. Образ так же прост и понятен, как и в те далекие времена. Народ видит себя вместе, как будто бы он еще не распался и не рассеялся, он видит себя в странствии. В этом сплоченном состоянии он принимает для себя законы. У него есть цель, как у массы. Его ожидают приключение за приключением – общая для всех судьба. Это голая масса: всего, что может отвлечь человека в отдельную жизнь, здесь просто нет. Вокруг лишь песок – самая голая из всех возможных масс: ничто не может до такой степени довести ощущение одиночества бредущей толпы, как картина песков. Часто цель пропадает, и массе начинает грозить распад; сильными толчками самой разной природы ее пробуждают, настораживают, сплывают. Число бредущих людей, шестьсот или семьсот тысяч человек, огромно не только по скромным масштабам доисторических времен. Но особенно важна длительность пути. Масса, распростершаяся когда-то на сорок лет, пролегла до нынешних времен. Эта длительность стала наказанием, как и все муки последующих странствий.

**Из книги «4 типа корпоративной культуры»
Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тёрнера**

Проанализируйте текст. Как вы поведете себя в такой ситуации? Влияет ли принадлежность к определенному типу культуры на ваш выбор?

Вы едете в машине, которой управляет ваш близкий друг. Вы сбиваете пешехода. Вы знаете, что скорость машины в момент наезда была никак не меньше 35 миль в час, а случилось это в зоне городской застройки, где ограничение по скорости составляет 20 миль в час. Других свидетелей происшествия, кроме вас, нет. Адвокат друга говорит, что если вы заявите под присягой, что скорость движения машины перед наездом на пешехода была не более 20 миль в час, это сможет уберечь вашего друга от серьезных последствий.

**Из книги «Язык тела. Как понять иностранца без слов».
Дж. Фаст и Э. Холла**

Проанализируйте текст. Какими знаниями необходимо обладать, чтобы коммуникация с другой культурой была успешной?

Аллан, юноша из маленького городка, приехал в большой город, чтобы навестить своего друга Теда. Однажды вечером по пути на вечеринку к Теду Аллан увидел красивую молодую брюнетку, которая перешла улицу, а затем пошла по улице перед ним. Аллан последовал за девушкой, очарованный ее дразнящей походкой. Аллан не испытывал ни малейших сомнений в том, что означали телодвижения особы, с вызывающим видом вышагивавшей перед его носом.

Он шел за девушкой целый квартал и понял, что та заметила его преследование. Он также понял, что ее походка не изменилась. Аллан решил, что пора знакомиться.

Когда зажегся красный свет, Аллан собрал свое мужество, подошел к девушке, приятно улыбаясь, и сказал ей: «Привет!».

К его удивлению, она повернула к нему лицо, перекошенное от ярости, и сквозь сжатые зубы выговорила: «Если ты сейчас же не оставишь меня в покое, я позову полицию». Загорелся зеленый свет, и девушка быстро зашагала прочь.

Аллан был потрясен, а его лицо пылало от смущения. Он поспешил к Теду, у которого началась вечеринка. Когда Тед сделал коктейль, Аллан рассказал ему о своем происшествии. Тед рассмеялся: «Да, парень, ты ошибся номером».

«Но, черт побери, Тед, ни одна девушка у меня дома не будет так ходить, если только... если только она не приглашает тебя».

«Ты попал в район с испаноговорящим населением. Большинство здешних девушек очень приличные, что бы ни казалось по их внешнему виду», – объяснил Тед. Аллан не знал особенности культуры многих испаноговорящих стран. В соответствии с ними девушки ходят по улице в сопровождении кого-то и существуют строгие нормы социального поведения. Поэтому молодая девушка может безбоязненно демонстрировать свою сексуальную привлекательность, не боясь стать объектом приставаний. Поведение, которое показалось Аллану откровенным приглашением к знакомству, было естественным. В то же время для носителей испаноговорящей культуры жесткая поза приличной американской женщины выглядит лишенной изящества и неестественной.

Аллан остался на вечеринке и постепенно забыл о своем унижении. По мере того как вечеринка стала близиться к концу, Тед приблизился к нему и спросил:

– Ну, никто тебе здесь не понравился? – Джэнет, – сказал Аллан со вздохом. – Если бы я только мог...

– Ну и чудесно. Предложи ей остаться. Марджи тоже остается, и мы сможем поужинать.

– Я не знаю. Она кажется... Я не могу даже подступить к ней.

– Ты что, шутишь?

– Да нет. Она все время держала перед собой знак: «Руками не трогать!»

– Но ты понравился Джэнет. Она мне так и сказала.

– Но... – удивленный Аллан сказал: – Почему она тогда ведет себя так... как будто она меня убьет на месте, если я только дотронусь до нее хоть пальцем?

– Джэнет всегда так себя ведет. Ты просто неправильно принял ее сигналы.

– Я никогда не смогу понять этот город, – со вздохом сказал Аллан.

Как обнаружил Аллан, в романогаворящих странах девушки могут передавать по собственному «телеграфу» сигналы сексуального флирта, но так как они находятся под постоянным контролем, то любой ответный ход становится почти невозможным. В странах, где контроль не столь строг, девушка вынуждена сама обеспечивать свою защиту с помощью бессловесных сигналов, которые передают сообщение «руки прочь!». Когда положение таково, что мужчина не может, следуя правилам культуры, подойти к незнакомой девушке на улице, та может передвигаться свободно и раскованно. В таком городе, как Нью-Йорк, где девушка может ожидать

практически чего угодно, особенно на вечеринке с выпивкой, она учится постоянно излучать сигналы «руки прочь!». Для этого она должна стоять неподвижно, двигаться не вызывающе и скромно, скрещивать руки на груди и использовать другие «оборонительные» жесты.

Д. Мацумото «Культура и эмоции». Атрибуция личности на основании улыбки

Прочитайте отрывок из статьи и попытайтесь определить, какова специфика эмоционального выражения у белорусов.

Улыбка – общепринятый сигнал приветствия, признания или демонстрация благосклонности. Она служит и для того, чтобы скрыть определенные эмоции, и для этой цели может по-разному использоваться в разных культурах. В исследовании Фризена (Friesen, 1972) приводится описание того, как японские и американские мужчины смотрели вызывающие отвращение видеоклипы в присутствии экспериментатора. Японцы улыбались, чтобы скрыть отрицательные эмоции, гораздо чаще, чем американцы (Ekman, 1972; Friesen, 1972).

В ходе дальнейшего исследования этих различий Мацумото и Кудох (Matsumoto & Kudoh, 1993) попросили японцев и американцев оценить по улыбающимся лицам и лицам без улыбки (не выражающим эмоций) уровень интеллекта, привлекательности и общительности. Американцы оценивали улыбающиеся лица как более интеллектуальные, чем лица без улыбок; японцы же нет. И американцы, и японцы оценили улыбающихся людей как более общительных, чем тех, на чьих лицах отсутствовало проявление эмоций, но американцам разница представлялась более значительной. Эти различия говорят о том, что культурные нормы проявления эмоций заставляют японцев и американцев по-разному воспринимать значение улыбки и могут послужить объяснением осязаемых различий в манере общения в разных культурах.

Атрибуция интенсивности

Исследование 10 стран, проведенное в 1987 г. Экманом совместно с другими учеными, впервые продемонстрировало межнациональные различия в интенсивности эмоции, приписываемой определенному выражению лица. Хотя данные по распознаванию эмоций в целом подтвердили их универсальный характер, жители Азии давали интенсивности счастья, удивления и страха значительно более низкую оценку. Эти данные говорят о том, что эксперты действовали в соответствии с усвоенными в рамках определенной культуры нормами восприятия выражения эмоций, при этом следует

учесть тот факт, что все эмоции выражались представителями белой расы. Существует возможность того, что жители Азии оценивали эмоции белых как менее интенсивные из соображений учтивости или по неведению.

Чтобы разобраться с этим вопросом, Мацумото и Экман разработали набор стимулов, включавший как жителей Азии, так и представителей белой расы (Matsumoto & Ekman, 1988), который и был предъявлен испытуемым в США и Японии (Matsumoto & Ekman, 1989). Для выражения всех эмоций, кроме одной, американцы дали более высокие оценки интенсивности по сравнению с японцами, безотносительно к расовой принадлежности лиц, демонстрировавших эмоции. Поскольку различия оказались не связаны с расовой принадлежностью лиц, демонстрировавших эмоции, Мацумото и Экман (Matsumoto & Ekman, 1989) интерпретировали данные различия как функцию культурных норм декодирования. С тех пор многие исследования подтвердили данные о существовании культурных различий при оценке интенсивности эмоций (например, Biehl et al., Matsumoto, 1990).

В описанном выше исследовании Мацумото (Matsumoto, 1989) также рассматривал связь между культурными параметрами Хофстеде (Hofstede, 1980) и оценкой интенсивности эмоций. При этом были обнаружены два важных момента. Во-первых, существует негативная корреляция между дистанцией по отношению к власти и оценками интенсивности гнева, страха и печали; это говорит о том, что культуры, в которых подчеркивается разница в общественном положении, оценивают эти эмоции как менее интенсивные. Во-вторых, уровень индивидуализма и оценки интенсивности гнева и страха обнаруживают позитивную корреляцию; индивидуалистические культуры дают более высокие оценки интенсивности данных эмоций. Эти результаты говорят о том, что понимание параметров культуры может послужить ключом к объяснению межнациональных различий в восприятии отрицательных эмоций.

Этнические различия при оценке интенсивности

Мацумото (Matsumoto, 1993) изучал вопрос о том, как влияют этнические различия на интенсивность эмоций, оценку эмоций, нормы проявления эмоций и выражение эмоций в самоотчетах испытуемых, исследуя четыре этнические группы в США. Афроамериканцы оценивали интенсивность гнева выше по сравнению с американцами азиатского происхождения, а интенсивность отвращения выше, чем белые американцы и американцы азиатского происхождения; выходцы из стран Латинской Америки воспринимали эмоции, выраженные на лицах белых, как более интенсивные, чем сами белые и выходцы из Азии; а афроамериканцы оценивали интенсивность эмоций, выраженных женщинами, более высоко, чем аме-

риканцы азиатского происхождения. Эти данные заставляют нас по-иному подойти к определению концепции культуры и подчеркивают важность психологически значимых параметров культуры, которые не зависят от этнической принадлежности или страны. Большинство кросс-культурных исследований основано на предположении о том, что если человек проживает в определенной стране, он представляет доминирующую в ней культуру. Данные о различиях в рамках американской выборки (которая почти всегда служит базой для сравнения в кросс-культурных исследованиях) явно говорят об ином. Это вынуждает нас принимать во внимание значимые психологические параметры (такие, например, как индивидуализм-коллективизм или дифференциацию, связанную с общественным положением), чтобы объяснить культурные и индивидуальные различия в выражении и восприятии эмоций.

Представления о переживаниях, лежащих в основе эмоциональной мимики

Хотя в разных культурах по-разному оценивается интенсивность внешнего проявления эмоций, оставалось неясным, различаются ли они в выводах, которые касаются внутренних переживаний, и если да, то соответствуют ли эти различия оценкам внешнего проявления эмоций. Мацумото, Касри и соавторы (Matsumoto, Kasri et al., 1999) занимались исследованием этих вопросов, сравнивая суждения американцев и японцев, в которых давались отдельные оценки интенсивности выражения эмоций и предполагаемых субъективных переживаний. Американцы дали более высокие оценки интенсивности внешнего проявления эмоций, чем японцы, что соответствовало данным, полученным ранее. Японцы, однако, дали более высокую оценку интенсивности внутренних переживаний по сравнению с американцами. Анализ в рамках одной страны показал, что между двумя видами оценок у японцев нет существенных различий. Американцы же последовательно оценивали внешнее проявление эмоций как более интенсивное, чем субъективные переживания. Такие данные были полной неожиданностью. Изначально мы полагали, что различия между японцами и американцами имеют место, поскольку японцы занижают оценки интенсивности, соответственно тому, как они сдерживают выражение своих эмоций. На самом же деле оказалось, что американцы завысили свои оценки интенсивности внешнего проявления эмоций по сравнению с оценками внутренних переживаний, а японцы оценок не занижали.

Недавнее исследование Мацумото и соавторов (Matsumoto, Consolacion, et al., 1999) дополнило полученные данные. В исследовании, которое описано выше, испытуемым предъявлялись выражения эмоций, соответству-

ющие 100 % интенсивности. В исследовании же, проведенном Мацумото и коллегами, американским и японским испытуемым были продемонстрированы изображения с выражением эмоций на уровне интенсивности 0, 50, 100 и 125 %. Данные по изображениям, соответствующим уровню интенсивности 100 и 125 %, повторили данные предыдущего исследования: американцы оценивали внешнее проявление эмоций как значительно более интенсивное по сравнению с внутренними переживаниями, в то время как у японцев между оценками внешнего и внутреннего проявления эмоций не было существенных различий. Как можно было ожидать, не было различий между оценкой внешнего и внутреннего состояния как у японцев, так и у американцев в отношении выражений с интенсивностью 0 %. Любопытны были результаты, касающиеся выражений с интенсивностью 50 %. Американцы дали одинаковые оценки внешнего и внутреннего состояния, японцы же оценили уровень внутренних переживаний выше, чем их внешнее проявление. Мацумото и его коллеги, интерпретируя эти результаты, предположили, что, возможно, по мнению японцев, в случае менее интенсивного проявления эмоций вступают в действие культурные нормы проявления эмоций, и поэтому они делают вывод, что настоящие переживания более значительны, чем те, которые демонстрируются явным образом. Когда же американцы видят слабо выраженные эмоции, они не делают предположений подобного рода, полагая, что выражение соответствует уровню внутренних переживаний. В случае более интенсивного проявления эмоций японцы, по всей вероятности, предполагают, что ситуация оправдывает данное выражение эмоций, делая вывод о том, что уровень проявления эмоций соразмерен внутренним переживаниям. Американцы, видя интенсивное проявление эмоций, учитывают нормы проявления эмоций, предполагающие преувеличение действительных переживаний, поэтому они предполагают, что внутренние переживания не столь сильны, как их внешние проявления.

ХРЕСТОМАТИЯ

Калверо Оберг «Культурный шок и приспособление к новому культурному окружению»

(Adapted from Readings in Intercultural Communication ed. David S Hoopes (Washington, D. C.: Society for Intercultural Education Training and Reseach, 1972. Vol.1)).
Перевод с английского: Ефим Гросман.

Культурным шоком (КШ) может быть названа профессиональная болезнь людей внезапно «пересаженных» в другую страну. Как любое заболевание, она имеет свои собственные симптомы. КШ ускоряется тревогой, которая является результатом потери привычных знаков и символов социального окружения. Эти знаки или сигналы включают тысячу один способ, с помощью которых мы ориентируемся в каждодневной жизни: когда пожать руку, что сказать при встрече, когда и как дать чаевые, как делать покупки, когда принять и когда отвергнуть приглашение, когда принимать утверждения всерьез, а когда нет. Эти знаки, которыми могут быть слова, жесты, выражения лица, традиции или нормы, приобретенные нами в процессе роста, и являются во многом частью нашей культуры, языка и наших верований. Для каждого из нас наш внутренний мир и наша эффективность зависит от сотен таких знаков, большинство из которых остается неосознанными.

Когда человек попадает в незнакомую культуру, все или большинство из этих знакомых символов отсутствуют. Он или она, как рыба, вытасченная из воды. Не имеет значения, насколько широко вы образованы или доброжелательны. Ряд опор выбит из-под вас, с последующими тревогой и растерянностью и чувством разочарования. Реакция людей на чувство разочарования в общем одна и та же. Сначала они отвергают окружение, которое вызывает дискомфорт: «Способы жизни (в широком смысле слова) в этой стране плохи, потому что из-за них мы чувствуем себя плохо». Когда иностранцы в незнакомой стране собираются, чтобы поворчать и посплетничать о стране, ее людях, можете быть уверены, они страдают от культурного шока. Другая стадия КШ – регрессия. Домашняя обстановка (страна), окружение вдруг иррационально восхваляется. Все трудности и проблемы забываются и помнятся только хорошие вещи. Обычно требуется путешествие домой, чтобы вернуться к реальности.

Некоторые симптомы культурного шока проявляются в навязчивом мытье рук, неумеренной жажде и потребности в еде, в желании «повалиться» в постели, страхе физического контакта, рассеянности, чувстве беспомощности и желании зависимости от «старожилов», агрессивности при ма-

лейшем препятствии, повышенной чувствительности к боли, высыпаний на коже и, наконец, огромном желании вернуться.

Степень влияния КШ на человека различна. Нечасто, но встречаются те, кто не может жить в чужой стране. Однако, те кто встречал людей, проходящих КШ и удовлетворительно приспособившихся, может заметить стадии процесса. В течение первых нескольких недель большинство очаровано новым. Они останавливаются в отеле и общаются с теми, кто говорит на их языке, кто вежлив и приветлив к иностранцам. Этот «медовый месяц» может длиться от нескольких дней или недель до 6 месяцев в зависимости от обстоятельств. Если «он» – VIP, то его можно увидеть на разных важных мероприятиях, его балуют, он обласкан и на интервью страстно говорит о доброй воле и интернациональной дружбе. Но это умонастроение обычно непродолжительно, если «визитер» решает остаться и встретиться с реальными условиями жизни в стране. Тогда начинается вторая стадия, характеризующаяся враждебностью и агрессивностью по отношению к «принимающей» стороне. Эта враждебность явно выше тех истинных трудностей, которые приезжий испытывает в процессе приспособления. Начинаются проблемы с жильем, передвижения, проблемы с шопингом, становится очевидным и факт, что окружающие в основном и в большинстве равнодушны к вам. Они помогают, но не понимают вашу огромную зависимость от этих проблем. Поэтому они, по-видимому, равнодушны и черствы по отношению к вам и вашим тревогам. Результат, к которому приходит приезжий, гласит: «Они мне не нравятся». Вы становитесь агрессивны. Вы связываетесь с соотечественниками и ругаете эту страну, образ жизни, ее обитателей. Но эта критика не является объективной оценкой. Вместо того, чтобы нести ответственность за условия и обстоятельства, которые их создали, вы говорите так, как будто трудности, вами испытываемые, в большей или меньшей мере созданы обитателями этой страны специально для вашего неудобства.

Вы уходите в колонию других «ваших», которая часто становится источником эмоционально заряженных меток – стереотипов. Это своеобразные обидные символы (прозвища), которые «окарикатуривают» страну и ее обитателей. «Доллар держит американца», «ленивые латиноамериканцы» – примеры мягких форм стереотипов. Вторая стадия КШ – в чувстве кризиса в болезни. Если вы из него выбираетесь, вы остаетесь. Если нет, вы уезжаете до того, как достигаете стадии нервного срыва.

Если приезжий успешен в приобретении некоторых знаний языка и начинает передвигаться самостоятельно, он начинает открывать пути в новое социальное окружение. Приезжие все еще испытывают трудности, но «они являются моими проблемами, и я вынужден переносить их» (их установ-

ка). Обычно на этой стадии приезжие приобретают чувство превосходства по отношению к обитателям этой страны. Их чувство юмора проявляет себя. Вместо критики они шутят над обитателями и даже судачат о своих трудностях. Теперь они на пути к выздоровлению.

На четвертой стадии ваше приспособление завершено настолько, насколько это возможно. Приезжий теперь принимает привычки (традиции) страны как совсем другой способ жизни. Вы функционируете в новом окружении без чувства агрессии, хотя существуют социально напряженные моменты. Только с полным «схватыванием» всех знаков социальных отношений эти моменты уйдут. Долгое время человек будет понимать, что абориген говорит, но не всегда понимать то, что он имеет в виду. С завершением адаптации вы не только принимаете еду, питье, привычки и обычаи, но фактически начинаете получать от них удовольствие. Когда вы едете домой в отпуск, вы можете даже взять вещи с собой. И если вы уезжаете с добром, вы обычно скучаете по стране и людям, к которым вы привыкли.

Чандран Кукатас **«Теоретические основы мультикультурализма»**

1. Проблема мультикультурализма

Сегодня большинство государств хотя бы в некоторой степени отличается культурным многообразием. Торговля, туризм, международный диалог ученых и деятелей искусства, мобильность квалифицированных специалистов и миграция приводят к тому, что в большинстве стран проживает значительное число людей, принадлежащих к другим культурам. Практически везде можно встретить представителей хотя бы одного культурного меньшинства – иностранных туристов и бизнесменов. Многие страны сегодня можно назвать многообразными в культурном плане уже потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться¹.

Однако проблема мультикультурализма возникает именно из-за того, что многие люди хотят остаться в стране, в которую приехали². Именно

¹ В настоящей работе за недостатком места я не рассматриваю напрямую один вопрос – о природе «культуры». Интереснейший анализ этой проблемы см.: Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. London: Macmillan, 2000. P. 142–178.

² Стоит отметить, что во многих странах есть и так называемые коренные народы, и потому там, даже без учета мигрантов, существует культурное многообразие. Тем не менее это многообразие возникло именно после прибытия первых «чужаков». Те, кто приезжал позднее, просто вносили в эту картину новые оттенки.

в связи с этим встает вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить гармонию в этих условиях? Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Так, требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы могут легитимно считаться прерогативой государства. Следует определить, например, на каком языке должны вестись публичные дискуссии, какие праздники признаются официально, к каким обычаям следует относиться толерантно, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

Поскольку решить эти вопросы бывает непросто, культурное многообразие зачастую приводит к конфликтам. У многих людей существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, и потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли. К примеру, родители-мусульмане во Франции, а позднее и в Сингапуре, оспаривали законность и моральную обоснованность введенных в государственных школах запретов на ношение хиджабов вопреки мнению учениц-мусульманок (или их родителей). В Британии защитники прав животных выступают против предоставленного религиозным меньшинствам разрешения нарушать нормы гуманного заботы скота, чтобы мясо могло считаться «кошерным» или «халяль». Во многих западных странах бурные дебаты вызывает обычай увечить гениталии детей женского пола, на соблюдении которого настаивают родители-иммигранты из Восточной Африки; власти с трудом пытаются найти компромисс между уважением к правам меньшинств и соблюдением ценностей, характерных для общества в целом.

В этих условиях определение теоретических основ мультикультурализма равнозначно ответу на вопрос, существует ли некий набор общих принципов, способных служить ориентиром для решения проблем вроде тех, что я перечислил выше. Какими установками должно руководствоваться общество, где сосуществуют разнообразные культуры?

В настоящей работе я попытаюсь доказать, что наилучший ответ на указанный вопрос дает теория классического либерализма. Впрочем, само определение либерализма вызывает острые споры, поэтому хочу с самого начала оговориться, что здесь представлена одна конкретная концепция либерализма и конкретное истолкование его постулатов. Суще-

ствуют, однако, и другие мнения о критериях и принципах либерализма. Поэтому в настоящей работе я буду по ходу изложения пояснять, в чем мое представление о либерализме расходится с другими распространенными сегодня концепциями.

Доклад состоит из нескольких частей. В следующем разделе я остановлюсь на пяти возможных вариантах реакции на проблему культурного многообразия. Я определяю их как изоляционизм, ассимиляторство, «мягкий» мультикультурализм, «жесткий» мультикультурализм и апартеид. В третьем разделе я попытаюсь найти соотношение между этими вариантами и показать, какое место занимают некоторые теории мультикультурализма в представленной там схеме. В четвертом разделе будут изложены аргументы в обоснование того, что третий из перечисленных вариантов реакции на проблему культурного многообразия в наибольшей степени отвечает принципам классического либерализма и представляется оптимальным. В пятом разделе я проанализирую доводы, которые обычно выдвигают в пользу других вариантов мультикультурализма, особенно либеральных, и объясню, почему эти варианты следует отвергнуть. Наконец, в заключительном разделе я выскажу несколько общих соображений о характере мультикультурного общества, государства и ограниченности либеральной теории мультикультурализма.

2. Варианты реакции на культурное многообразие

Общество может реагировать на культурное многообразие по-разному, и не всегда эта реакция означает признание идеи мультикультурализма. Можно выделить пять вариантов такой реакции.

а) Изоляционизм

Наиболее очевидная реакция общества – попытки не допустить возникновения культурного многообразия, лишив посторонних права въезда в страну и проживания в ней – особенно посторонних, отличающихся от основного населения в культурном плане. В свое время такой подход взяли на вооружение Австралия и Япония. В первой из этих стран политика «Австралия для белых» была реализована первым актом австралийского парламента – Законом об иммиграции 1901 года. Первоначально цель иммиграционной политики австралийских властей состояла в ассимиляции мигрантов с преимущественно англо-кельтским населением. Въезд в страну на постоянное жительство тщательно контролировался, чтобы обеспечить принадлежность ее жителей к белой расе и британской культуре. Предпочтение отдавалось британцам, на втором месте были уроженцы Северной Европы. Въезд жителей южноевропейских стран считался менее желательным, а азиаты и другие представители небелых рас рассматривались как аб-

солютно нежеланные мигранты. В результате мигрантам из категории «желанных» предоставлялись финансовые стимулы для переезда в Австралию, а жителей азиатских стран туда не допускали¹. Лишь в 1960-х годах начали приниматься меры по отмене этих ограничений, а официально с этой политикой было покончено в 1973-м.

Общество или его правители могут выбрать путь изоляционизма, закрывая доступ всем «чужакам», кроме избранного меньшинства, по многим причинам. Порой это связано со стремлением некоторых слоев защитить или сохранить свои традиционные преимущества и привилегии. К примеру, мусульманская элита может препятствовать появлению в стране значительного немусульманского меньшинства, поскольку это может сократить число ее сторонников. Профсоюзы также порой негативно относятся к иммиграции из бедных стран, поскольку она может обернуться снижением зарплат из-за увеличения численности неквалифицированных работников на рынке труда. Однако важнейшей причиной изоляционистской иммиграционной политики является страх перед изменением культурной составляющей общества.

Проблема с изоляционизмом заключается в том, что такую политику трудно долгое время осуществлять на практике, поскольку она чревата издержками, неприемлемыми для большинства населения. Если цель такой политики – поддержание культурного единообразия, трудность заключается в том, что одного ограничения иммиграции (создания барьеров для людей, принадлежащих к конкретным культурным, этническим, религиозным или языковым группам, и даже полного запрета въезда в страну на постоянное жительство) для этого недостаточно. Помимо контактов с иммигрантами, существует много способов влияния иных культур на то или иное общество.

Чтобы жители страны узнали о наличии других укладов жизни, достаточно торговли и туризма. Кроме того, любая степень открытости литературе и искусству других стран неизбежно оказывает влияние на общество – в том числе влияние, связанное с имитацией и культурным заимствованием. Импорт продуктов питания приводит к изменению рациона. Участие в международных мероприятиях – от чемпионата мира по футболу до научных конференций – также привносит в общество идеи и концепции из других стран.

¹ См.: Lopez M. *The Origins of Multiculturalism in Australian Politics, 1945–1975*. Melbourne: Melbourne University Press, 2000. P. 43. Конечно, к тому моменту население Австралии уже отличалось этническим многообразием. Помимо аборигенов, которые жили там до колонизации, в XIX веке на континенте обосновалось большое число китайцев (особенно во время «золотой лихорадки»); проживало там и некоторое количество представителей других азиатских народов.

Для сохранения культурного единообразия запрета на иммиграцию мало. Для этого необходимо ограничить любые контакты с внешним миром, лишив собственных граждан прав на свободу передвижения, торговли и любое общение с «чужаками». Пока что ни одна страна не смогла и не захотела этого сделать, а значит, никому не удалось избежать воздействия факторов культурной трансформации.

б) Ассимиляторство

Одна из альтернатив изоляционизму заключается в том, чтобы допускать в страну приезжих, но при этом проводить политику их ассимиляции, ограничивая тем самым масштабы влияния посторонних на культуру принимающего общества. Этот подход связан с культурным воздействием на иммигрантов, но он может применяться и в отношении коренных народов. Так, в период проведения политики «Австралия для белых» считалось необходимым ассимилировать аборигенов, привить им европейскую культуру преимущественно англо-кельтского общества. В результате социальная политика Австралии на протяжении значительной части XX столетия преследовала ассимиляторские цели сразу по двум фронтам, обеспечивая соответствие новоприбывших и коренного населения конкретным культурным стандартам.

Однако ассимиляторская политика, как и изоляционистская, имеет небольшие шансы на успех, даже если общество готово нести весьма значительные издержки ради ее осуществления. Во-первых, ассимиляция¹ – процесс двусторонний: новоприбывшие не только ассимилируются, но и сами оказывают воздействие на повседневную жизнь и менталитет принимающего общества. В сочетании с другими источниками культурного влияния, которому подвергается данное общество, это приводит к тому, что, скорее всего, изменения затронут не только иммигрантов и этнические меньшинства. Во-вторых, не все культурные меньшинства готовы меняться в той степени, как этого требует проводимая социальная политика. В той же Австралии переломный момент в этой сфере наступил в начале 1960-х годов, когда выяснилось, что многие иммигранты, прожив некоторое время на новой родине, начали подумывать о возвращении в Европу, поскольку убедились, что их культурные традиции и представления воспринимаются здесь не-

¹ В данном случае мы вынуждены игнорировать ряд сложных аспектов ассимиляции, которые необходимо было бы рассмотреть при более тщательном и детальном анализе проблемы. Классическим исследованием вопроса об ассимиляции считается: Gordon M. *Assimilation in American Life*. New York: Oxford University Press, 1964. См. также мою статью «Liberalism, Multiculturalism and Oppression» в сборнике «Political Theory: Tradition and Diversity» (Ed. by A. Vincent. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 132–153).

гитивно. Это стало одним из факторов, обусловивших пересмотр государственной политики, – отказ от ассимиляторства в пользу более плюралистического курса. Но даже если культурные меньшинства не готовы пойти на столь радикальные действия, как отъезд из страны, многие их представители все равно будут сопротивляться попыткам ассимиляции. При экстремальном варианте развития событий – если сопротивление ужесточит позиции всех заинтересованных сторон – это может породить сепаратистские тенденции. В-третьих, в обществе, где сильны традиции индивидуальной свободы, проводить ассимиляторскую политику непросто, поскольку она может потребовать введения ограничений не только в отношении новоприбывших, но и граждан, которые родились и выросли в данной стране.

в) Мягкий мультикультурализм

Хотя ассимиляцию трудно навязать силой, ее непросто и избежать. В любом обществе, где существует достаточная степень свободы, люди будут общаться и подражать друг другу. Тенденцию к единообразию искоренить так же трудно, как и стремление некоторых людей идти по жизни своим, особым путем. По соображениям целесообразности или здравого смысла новоприбывшие и меньшинства в любом обществе будут стараться следовать преобладающим нормам, поскольку это облегчает жизнь, делает ее приятнее и сокращает издержки. Проще выучить язык, на котором говорит большинство населения, чем ждать, пока остальные выучат ваш. Дружбу также легче завязывать с людьми, с которыми у вас есть что-то общее. Наконец, иметь широкий круг общения и дружеских связей лучше, чем замыкаться в компании немногих, которые полностью разделяют ваш образ жизни.

Мультикультуралистская реакция на существование культурного разнообразия – это отказ и от попыток не допустить его возникновения путем самоизоляции, и от стремления не дать ему укорениться за счет ассимиляции меньшинств. На первом этапе иммиграционная политика в Австралии определялась озабоченностью, даже тревогой, в связи с перспективой появления в стране меньшинств, не принадлежащих к англо-кельтской культуре. Даже в 1971 году тогдашний министр по делам иммиграции Филлип Линч (Lynch), наряду с готовностью проводить новую политику «открытых дверей» для иммигрантов из Европы и Азии, выражал и беспокойство тем, что в Австралии появится ряд «неинтегрированных меньшинств»¹. Согласно мультикультуралистской точке зрения, одна-

¹ См. доклад Национального консультативного совета по вопросам культурного многообразия (National Multicultural Advisory Council) «Мультикультурализм в Австралии XIX века: к единству в многообразии» (Australian Multiculturalism for a New Century: Towards Inclusiveness. Canberra: Commonwealth of Australia, 1999. P. 22–23).

ко, допускается и прием страной представителей разнообразных культур, и спокойное отношение к тому, что меньшинства остаются «неинтегрированными». Необходимо распахнуть двери для всех, кто хочет стать членом нашего общества, а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида.

г) Жесткий мультикультурализм

Одна из характеристик мягкой мультикультуралистской политики заключается в том, что в ее рамках возможна ассимиляция людей не столько потому, что они сами этого хотят, сколько потому, что у них нет особого выбора. В результате представители культурных меньшинств в обществе либо неспособны поддерживать свою особую идентичность потому, что это связано с чрезмерными издержками, либо не могут полностью участвовать в жизни общества из-за своих культурных представлений и традиций. Жесткий мультикультуралистский подход заключается в том, что общество должно принимать активные меры для обеспечения таким людям не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций. Согласно этой точке зрения к разнообразию следует не просто относиться толерантно – его нужно укреплять, поощрять и поддерживать как финансовыми средствами (при необходимости), так и путем предоставления культурным меньшинствам особых прав.

Разница между мягким и жестким вариантами мультикультурализма заключается в степени. Оба они уходят корнями в либеральную политическую теорию: жесткий мультикультурализм отражает идеи современного либерализма, а мягкий – классического. Ниже я попытаюсь доказать, что мягкий мультикультурализм предпочтительнее жесткого, поскольку я являюсь сторонником классического либерализма, а не его современного «соперника».

д) Апартеид

Чтобы наш анализ носил исчерпывающий характер, необходимо упомянуть еще один вариант реакции на существование культурного многообразия – апартеид. Он не закрывает представителям культурных меньшинств доступ в страну (как правило потому, что это по определению невозможно), но предусматривает полный запрет на их ассимиляцию. Пример такого режима – Южноафриканская республика в период правления белого меньшинства, хотя в данном случае группы, лишенные права полноценного участия в жизни общества, составляли большинство населения.

Такую политику также трудно осуществлять в течение долгого времени: ведь у людей существует естественное стремление общаться и объединять-

ся. В результате возникают те же проблемы, что и при изоляционистском подходе. В чем-то, однако, система апартеида сталкивается с еще большими трудностями, поскольку люди, которых она призвана разделить, сосуществуют в пределах одной и той же страны. Этот режим трудно поддерживать, не поделив граждан на категории с различными и неравными правами и обязанностями. Но подобное политическое устройство, скорее всего, можно сохранять только репрессивными методами.

2. Модель реагирования на проблему многообразия

Вышеописанную классификацию вариантов реакции на феномен многообразия было бы целесообразно представить в виде схемы, где вертикальная шкала показывает отношение государства к интеграции различных народов в общество, а горизонтальное – его позицию в плане участия различных народов в жизни государства. Одна крайность заключается в том, что государство просто лишает входящие в его состав культурные меньшинства или сообщества права стать частью общества, отказывая им в возможности интеграции. К той же категории относится и вариант, когда посторонним не позволяют стать членами общества, закрывая им доступ в страну или высылая из нее представителей меньшинств. Противоположная крайность связана с тем, что власти требуют от определенных групп интеграции в общество, даже если они сами этого не желают, или предписывают им участие в жизни государства вопреки их воле. Однако политическая система не обязательно должна прибегать к крайностям. Она может также сдерживать или поощрять интеграцию, или попросту терпимо относиться к тем, кто желает интегрироваться, не создавая ни стимулов, ни препятствий. Столь же умеренной может быть реакция государства на желание людей участвовать в общественной жизни. В этих пределах можно выявить целый ряд различных политических подходов, которые мы зафиксировали на рисунке.

Страны, пытающиеся ограничить членство в обществе, закрывая доступ «чужакам», и одновременно насаждающие единообразие в рамках собственных границ, лишая «других» возможности интегрироваться, на нашей схеме располагаются в том углу, который носит обозначение «изоляционизм». Найти государства, полностью соответствующие этой категории, трудно, однако таким примером может служить Уганда при Иди Амине, поскольку его режим не только ограничивал въезд в страну, но и высылал из нее представителей азиатского меньшинства, не позволяя им интегрироваться или ассимилироваться. Несколько менее экстремистской является позиция, обозначенная на схеме как «апартеид». В рамках подобной системы допускается присутствие «непохожих» культурных групп на тер-

ритории государства, но их лишают любых возможностей для интеграции. Большой крайностью представляется вариант, когда некоторых людей насильно включают в общество, но опять же не дают возможности интегрироваться. Примером подобной системы могут служить США во времена рабства: африканцев доставляли в Америку против их воли, но, поскольку они были рабами, интеграция в общество была им запрещена.

Реакции на проблему многообразия

ИНТЕГРАЦИЯ	Обязательна	Интервенционизм		Ассимиляторство		Империализм
	Поощряется		Не поддерживают ЛИБЕРАЛЬНЫЙ мягкий (центристская концепция) МУЛЬТИ-КУЛЬТУРАЛИЗМ Консерваторы Радикалы		Жесткий	Миллетизм
	Воспринимается терпимо	Метекизм				
	Сдерживается					
	Запрещается	Изоляционизм		Апартеид		Рабство
	Запрещается	Сдерживается		Воспринимается терпимо	Поощряется	Обязательна
	УЧАСТИЕ					

Некоторые общества менее враждебно относятся к интеграции «чужаков» в свой состав, но не желают предоставить им возможность полноценного участия в политической жизни страны. К примеру, страна может привлекать на свою территорию гастарбайтеров, позволяя им жить в рам-

ках общества, но не предоставляя полноценного членства в нем. Примерами здесь может служить отношение к турецкому меньшинству в Германии или к индонезийским и филиппинским рабочим в Малайзии. Эту позицию я определил понятием «метекизм»: метеками в античных греческих полисах называли постоянно проживающих там иноземцев¹.

Левый верхний угол нашей схемы занимают общества, желающие, чтобы другие народы вели тот же образ жизни, что и они, но не позволяющие им участвовать в собственной жизни. Их я отношу к категории «интервенционистских»: примерами здесь могут служить государства, принимавшие участие в Крестовых походах. Их, однако, следует отличать от империалистских государств, которые стремятся инкорпорировать другие общества в свой состав, распространяя на них собственные высокоинтегрированные структуры. Этот тип государств расположен в правом верхнем углу схемы. Однако не все империалистские державы стремились к полной интеграции покоренных народов. Так, система «миллетов» [самоуправляющихся религиозных общин], действовавшая в Османской империи, не давала входившим в нее народам права на самоопределение, но предусматривала толерантное отношение к разнообразным культурным укладам и традициям.

Государства, которые терпимо относятся к приезжим, не стараясь навязывать им участие в общественной жизни, но в то же время требуют от всех членов общества полной культурной интеграции, можно назвать «ассимиляторскими». Эта категория размещается у нас в центре верхней части схемы. Данному типу во многом соответствует современная Франция, поскольку там допускается этническое разнообразие, и в то же время от граждан достаточно жестко требуют соблюдения ряда французских традиций: по сути, они должны стать французами.

Наконец, политические системы, расположенные в центре схемы, можно назвать «либеральными мультикультурными» обществами. Они, как правило, принимают иностранцев, не поощряя и не удерживая их от участия в общественной жизни, и толерантно относятся к их образу жизни, независимо от того, стремятся те интегрироваться в новое общество, или предпочитают держаться за свои особые традиции и убеждения.

Естественно, позиции, обозначенные на схеме, носят достаточно условный характер: трудно найти в мире государство, которое можно было бы точно поместить в любой из ее углов и отрезков. Кроме того, место, зани-

¹ Метеки, проживавшие в большинстве полисов, за исключением Спарты, занимали своего рода среднее положение между иностранцами и гражданами. Они пользовались защитой закона, однако их права на вступление в брак и владение собственностью ограничивались. Никаких прав на участие в политической жизни они не имели.

маемое тем или иным государством, может меняться в зависимости от политики, проводящейся в тот или иной конкретный период времени. Данную схему скорее можно считать ориентиром, чем точным отражением некоего постоянного или долгосрочного статуса конкретных политических обществ. Тем не менее она призвана продемонстрировать одно четкое обстоятельство: либеральный подход к проблеме культурного многообразия связан с поиском «золотой середины» между различными крайностями. Она также позволяет предположить, что различия между вариантами либерального мультикультурализма обусловлены факторами, толкающими либералов в разных направлениях. Я, однако, буду отстаивать позицию, чье место расположено в самом центре либерального концептуального спектра, изображенного на нашей схеме.

3. Классический либеральный мультикультурализм

Либерализм – это доктрина, по определению сочувственно относящаяся к культурному многообразию, поскольку она делает акцент на праве индивида жить по собственному разумению, даже если этот образ жизни не одобряется большей частью общества. В соответствии с либеральной традицией к укладу и особенностям жизни меньшинств следует относиться толерантно, а не подавлять их. Это, естественно, означает, что и наличие культурных меньшинств считается в либеральном обществе абсолютно приемлемым: от людей не требуют придерживаться ценностей, которых они не разделяют, и не запрещают им жить в соответствии с принципами, которые им дороги. Таким образом, главная задача либералов – найти способ, позволяющий сторонникам различных ценностей сосуществовать бесконфликтно. Это серьезная проблема, ведь в обществе, где все стремятся и, в принципе, все получают право жить в соответствии с теми ценностями, которым они привержены, или, по крайней мере, не следовать ценностям, которым они не в состоянии подчиниться, потенциал для конфликтов весьма высок. Поэтому либералы энергично спорят друг с другом об основах регулирования стремления людей к различным и, возможно, вступающим в противоречия, целям. Пожалуй, самой известной попыткой определить эту основу с либеральных позиций стал выдвинутый Джоном Стюартом Миллем (Mill) принцип «не навреди»: только возможность причинения вреда другим оправдывает ограничение прав индивида преследовать те или иные цели. Впрочем, хорошо известно, что и этот принцип нельзя считать бесспорным, поскольку определение «вреда» само по себе зависит от того, какие цели вы считаете приемлемыми.

Несмотря на все эти затруднения, преимущество либерального подхода заключается в том, что он делает акцент на следующей идее: когда у людей возникают разногласия о том, что считать хорошим и правильным, вопрос

нельзя решать за счет принудительного навязывания преобладающей точки зрения¹. При наличии разногласий или противоречий стремиться следует к мирному сосуществованию. Именно поэтому либерализм с сочувствием воспринимает идею о культурном многообразии в обществе – в рамках такого общества люди могут свободно объединяться с кем захотят, и от них не требуют подчиняться стандартам, которые они не могут принять или разделить. Но это возможно только в том случае, когда каждый признает такую же свободу за всеми остальными. Именно этот постулат и выражает либеральная доктрина.

Для этого, в конечном итоге, необходима толерантность. И согласно варианту либерализма, который порой называют классическим, подобная толерантность требует подхода, который я назвал мягким мультикультурализмом. Там, где мягкий мультикультурализм является нормой социальной жизни, свобода ассоциации порождает открытое общество, членами которого легко могут стать представители других культур – за счет объединения с теми, кто к нему уже принадлежит. Аналогичным образом те, кто входит в это общество, могут без помех жить в соответствии с собственными традициями либо как часть космополитического целого, либо как представители культурных меньшинств, связанных с остальными лишь в минимальной степени. Присутствие иных культур и традиций воспринимается толерантно, даже если эти традиции не согласуются с либерализмом и либеральными ценностями. Мультикультурное общество, построенное по принципам классического либерализма, может содержать и ряд нелиберальных составляющих. Тем не менее оно не будет пытаться ни изгнать, ни ассимилировать эти элементы – оно просто будет относиться к ним терпимо. Полными антиподами такого режима являются изоляционизм, интервенционизм, империализм и рабство.

Классический либеральный мультикультурный режим можно определить как режим наибольшей толерантности. Он терпим настолько, что готов мириться с наличием в своей среде даже тех, кто настроен против него. В то же время он не предоставляет особых преимуществ и защиты ни одной конкретной группе или общине. Он никому не будет мешать стремиться к собственным целям или поддерживать определенные традиции, но при этом не будет и поощрять, субсидировать или отдавать особое предпочтение никаким целям и традициям. Это мультикультурализм без страха и фаворитизма.

¹ Преобладающая точка зрения не всегда тождественна точке зрения большинства: она может попросту отражать позицию наиболее влиятельного меньшинства.

4. Современный либеральный мультикультурализм

Некоторых теоретиков-либералов такой вариант мультикультурализма, однако, не устраивает, поскольку он не обеспечивает достаточных гарантий утверждения ценностей, занимающих центральное место в концепции либерализма. Кое-кто из либералов не поддерживает мультикультурализм в любой форме, утверждая, что в либеральном государстве все сообщества и культуры должны в какой-то – возможно даже значительной степени – носить либеральный характер.

Так, Брайан Барри (Barry) подвергает концепцию мультикультурализма резкой критике, считая, что либеральное государство не может проявлять толерантность в отношении нелиберальных элементов. Это означает, что государство должно, среди прочего, взять на себя ответственность за образование детей, чтобы культурные или религиозные сообщества не внедрились в умы подрастающего поколения ложные идеи. Оно должно также гарантировать соблюдение прав женщин во внутрисемейных отношениях и не допускать, чтобы культурные меньшинства дискриминировали тех, кто покидает подобные группы¹.

Другие теоретики-либералы, например Уилл Кимлика (Kymlicka), напротив, отстаивают «жесткий» вариант мультикультурализма, утверждая, что мультикультурное государство должно придерживаться групповой дифференциации прав и обеспечивать культурным меньшинствам особую защиту².

По его мнению, либеральное государство должно предпринимать активные шаги для обеспечения таким группам необходимых средств, позволяющих поддерживать их образ жизни. Это означает не просто субсидирование их деятельности, но и предоставление правовых и политических гарантий против дискриминации и любых неблагоприятных условий. В то же время государство должно позаботиться и о том, чтобы культурные группы соблюдали основополагающие гражданские права, которые либеральная си-

¹ См.: Barry B. *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge: Polity Press, 2001. См. также мою статью с критикой взглядов Барри: *The Life of Brian, or, Now For Something Completely Difference-Blind // Multiculturalism Reconsidered / Ed. by P. Kelly*. Cambridge: Polity, 2002. P. 184–203.

² Концепция Кимлички аргументируется в ряде его работ; особо следует отметить: Kymlicka W. 1) *Liberalism, Community and Culture*. Oxford: Clarendon Press, 1989; 2) *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press, 1995; 3) *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship*. Oxford: Oxford University Press, 2001. Я полемизирую с его взглядами в статье «*Multiculturalism as Fairness*», опубликованной в журнале «*Journal of Political Philosophy*» (Vol. 5. № 4 [1997]. P. 406–427).

стема обеспечивает всем индивидам. Кимлика считает политику «мягкого» либерализма синонимом «благожелательного равнодушия»; такой подход, утверждает он, не в состоянии решить важнейшие проблемы, с которыми сталкивается государство в условиях культурного многообразия.

Оба автора отвергают призыв классического либерализма к тому, чтобы государство занимало в отношении культурных вопросов менее интервенционистскую, более «нейтральную» позицию, хотя Барри считает, что необходимо активнее обеспечивать соответствие культурных меньшинств принципам либерализма. А Кимличка рекомендует более жесткие меры, гарантирующие меньшинствам сохранение культурной самостоятельности.

Другие современные теоретики противостоят классической либеральной концепции мультикультурализма с иных позиций. По мнению сторонников «культурного консерватизма», для устойчивости политической системы необходимо, чтобы общество в значительной степени отличалось культурной однородностью. Это означает, что государство, в том числе либеральное, должно проявлять осмотрительность, принимая представителей других культур, которые могли бы подорвать эту однородность, – таким образом, их доступ в это общество не должен поощряться. Столь же важно, по их мнению, чтобы государство не поощряло тех, кто уже находится на его территории, к интеграции в общество, поскольку не каждый из таких людей подходит для получения гражданства. Интеграцию тех, кто представляет иные культуры, не следует стимулировать, поскольку в результате государство утратит часть единообразия. Поэтому – в целях сдерживания многообразия – резидентам нельзя позволять с легкостью получить гражданство¹.

Другие авторы, которых можно назвать постмодернистами или радикалами, отходят от классической либеральной концепции мультикультурализма по другим соображениям. Они считают либеральный подход чересчур индивидуалистским и нивелирующим. Достойное государство должно приветствовать многообразие, с готовностью принимая «чужаков», но оно должно также создавать им конкретные стимулы для сохранения своих традиций. Необходимо уделять гораздо больше внимания тому, какое значение меньшинства, с трудом пытающиеся обеспечить себе достойную жизнь в современном политическом обществе, придают сохранению своей культурной идентичности. Подобные группы необходимо включать в состав полити-

¹ На эту тему см.: Pickus N. M. J. *Creating Citizens for the 21st Century // Immigration and Citizenship in the 21st Century / Ed. by N. M. J. Pickus. Lanham: Rowman and Littlefield, 1998. P. 107–139.*

ческого общества, но одновременно помогать им сохранить свою идентичность в качестве самостоятельных культурных объединений¹.

Консервативные и радикальные авторы, которых я упомянул, возможно, считают, что вообще не принадлежат к либеральному лагерю. Тем не менее я поместил их туда, поскольку во многих отношениях они не противостоят либеральным принципам и не расходятся с ними. В целом, они выступают за конституционный политический строй, при котором индивиды пользуются немалой степенью свободы в рамках закона, и который в значительной мере открыт внешнему миру. С противниками мультикультурализма в либеральном лагере и сторонниками его «жесткого варианта» их объединяет отказ от классической либеральной позиции. В то же время они различаются по степени приверженности либеральным ценностям. Консерваторы и радикалы, в конечном итоге, относятся к либерализму и индивидуализму, который они считают его основой, в лучшем случае скептически. Теоретики, которых я назвал «противниками» мультикультурализма и сторонниками его «жесткого» варианта, напротив, демонстрируют твердую приверженность либеральным принципам и ценностям. Именно из-за этой приверженности они расходятся с «мягкой» либеральной позицией.

Уилл Кимлика и Брайан Барри, несмотря на существенные разногласия в отношении мультикультурализма, полагают, что в либеральном обществе ценности либерализма должны соблюдать все общины или подгруппы – по крайней мере до некоторой степени. По мнению Барри, они могут отходить от либеральных норм только в том случае, если представляют собой абсолютно добровольные ассоциации, объединяющие свободных совершеннолетних индивидов². Он также считает, что поддержание подобными группами особых нелиберальных форм объединения не должно поощряться. Кимличка, напротив, придает большое значение оказанию помощи культурным меньшинствам, отчасти потому, что лишь при такой поддержке их члены смогут пользоваться определенной степенью автономии, которую он рассматривает как важнейшую из либеральных ценностей. Это означает, что меньшинствам оказывается помощь как в их стремлении к интеграции, так и в попытках поддержать свое «особое» существование.

¹ Одной из важных работ, где аргументируется данная точка зрения, является: Deveux M. *Cultural Pluralism and Dilemmas of Justice*. Ithaca: Cornell University Press, 2000. Самым видным и влиятельным выразителем указанной концепции следует признать Чарльза Тэйлора (Taylor); особого внимания заслуживает его статья «The Politics of Recognition» в сборнике «Multiculturalism and the Politics of Recognition» (Ed. by A. Gutmann. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 25–73).

² См.: Barry B. *Op. cit.*; в особенности гл. 4.

То есть в первую очередь таким группам должны быть предоставлены юридические и политические льготы, дающие им больше возможностей для сохранения и процветания в рамках общества. Возможно, речь идет о наделении их особыми правами на представительство в органах власти, признании их культурных традиций (скажем, за счет их включения в государственную символику или составления списка официальных праздников с учетом религиозных обрядов меньшинства, а не только большинства) или освобождении некоторых групп от части предписанных законом обязанностей. Во-вторых, такая помощь предусматривает принятие законов, позволяющих культурным меньшинствам защищаться от внешних влияний. В частности, применительно к коренным народам Кимличка рекомендует предоставление им прав самоуправления. Во всем этом взгляды Кимлички отличаются от мнения Барри; однако оба они убеждены, что самостоятельные группы в составе либерального государства должны соблюдать ряд основополагающих либеральных ценностей. Никаким группам нельзя позволять полностью пренебрегать либеральными нормами.

Подход с позиций классического либерализма, в том смысле, как его понимает автор настоящей работы, отличается более высоким уровнем толерантности, поскольку предусматривает готовность мириться с нелиберальными элементами в составе общества. Таким образом, классический либеральный мультикультурализм основывается на признании того факта, что в обществе могут существовать группы или общины, чьи основополагающие традиции и убеждения не только не одобряются большинством, но и прямо враждебны либеральным ценностям. Сторонники «современного либерализма» отвергают эту позицию из-за чересчур терпимого отношения к антилиберальным ценностям. Некоторые радикальные критики либерализма, напротив, возражают против нее, поскольку она предусматривает всего лишь терпимое отношение к нелиберальным сообществам. Консервативные же критики не разделяют эту концепцию из-за того, что она не предусматривает поддержки тех или иных нелиберальных ценностей. Однако с точки зрения сторонников классического либерализма, все эти альтернативные концепции не заслуживают поддержки, поскольку они отводят слишком большую роль политическому режиму и к тому же требуют, чтобы этот режим на практике соответствовал тем или иным нравственным убеждениям. В условиях культурного многообразия это равнозначно требованию, чтобы государственная система соответствовала нравственным и культурным ценностям конкретной – господствующей в обществе – политической группировки. Преимущество классической либеральной точки зрения заключается в том, что она от-

рицает подобный подход, который в конечном итоге может обернуться лишь подавлением традиций, не совпадающих с господствующими. Главная отличительная черта либеральной теории – ее настороженное отношение к любой концентрации власти и подавлению инакомыслия властями предрержащими. Либеральные режимы отличает приверженность принципу «распыления» власти и терпимое отношение к иным убеждениям – будь то консервативным, социалистическим, фашистским, теократическим или просто антилиберальным. Если либеральная традиция готова принять все, что угодно, то это происходит потому, что для нее основополагающее значение имеет толерантность, а толерантность предусматривает готовность мириться с тем, что вам не нравится¹.

5. Ограниченность классического либерального мультикультурализма

На мой взгляд, теоретические основы мультикультурализма заложены именно в политических концепциях классического либерализма. Тем не менее правильность этого вывода, несомненно, будет оспариваться по крайней мере по одной причине: эта концепция представляет собой стандарт, которому не может соответствовать ни один реально существующий режим. В чистом виде классический либеральный мультикультуралистский режим, с одной стороны, задает нереально высокий стандарт – стандарт абсолютной толерантности, и в то же время не предусматривает вообще никаких стандартов, поскольку частью политической системы признается любое культурное сообщество или традиция. Насколько состоятельна подобная позиция в теории или в качестве практической политики?

В теоретическом плане классический либеральный мультикультурализм представляет собой абсолютно последовательную концепцию. Если в нашем анализе мы не погрели против логики, то эта концепция имеет ярко выраженные особенности и ее можно без труда позиционировать по отношению к другим вариантам либерального мультикультурализма и вообще всем иным политическим концепциям. Однако в мире реальной политики вряд ли найдется возможность для ее практического воплощения. Дело в том, что полностью нейтрального в нравственном и культурном плане политического режима в природе не существует. Мир, воплощенный в классической либеральной концепции мультикультурализма, отличается в буквальном смысле отсутствием любого политического режима. Эту кон-

¹ Более полно я представил эту аргументацию в статье «Tolerating the Intolerable», опубликованной в серийном издании *Papers on Parliament* (№ 33 [March 1999]: *The Senate and Good Government*. P. 67–82).

цепцию можно назвать «анархическим мультикультурализмом». Однако такая ситуация не только маловероятна в принципе, но и разительно отличается от той обстановки, в которой мы живем.

Отсюда вытекает очевидный вопрос: в чем тогда состоит актуальность и польза нашего анализа теоретических основ мультикультурализма в целом и классического либерального мультикультурализма в частности? Ответ звучит так: идея мультикультурализма в той степени, в какой она отражает философскую позицию, а не просто конкретный политический курс, и в той степени, в какой она говорит о необходимости признания, а не подавления культурного многообразия, знаменует собой отход от различных иных точек зрения в пользу концепции открытого общества. Классический либеральный вариант, изложенный в данной статье, представляет собой «конечную остановку» политики мультикультурализма. И хотя ни один из реально существующих режимов, пожалуй, не захочет или не сможет создать и уж тем более сохранить подобную форму организации общества, на мой взгляд, небесполезно знать, к чему именно ведет теория мультикультурализма. Польза здесь заключается в том, что мы четко понимаем: решение остановиться на каком-то другом отрезке пути к мультикультурализму становится результатом воздействия конкретных культурных ценностей, приобретающих при определенных условиях огромное практическое и политическое значение, но с точки зрения мультикультурализма не имеющих серьезного теоретического обоснования.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

А

Адапта́ция культу́рная – приспособление человека, социальных общностей к экологической, социальной, исторической средам, вследствие которого изменяются как последние, так и индивиды, группы, культуры. А. к. предполагает изменение стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности, способов трансляции социального опыта. Является одним из ключевых факторов культурогенеза и культурной динамики.

В работах представителей классического эволюционизма XIX в., в частности Л. Моргана, А. к. рассматривается как доминантный фактор, определяющий культурное многообразие человечества, характер, темпы, направленность и особенности социокультурной эволюции обществ. Функционализм, неозволюционизм придавали фактору адаптации важное значение, но не абсолютизировали его. В рамках экологической антропологии А. к. рассматривается с позиции взаимного влияния и изменения двух суперсистем, экологической и культурной, вследствие чего культура никогда не является окончательно приспособленной, а поэтому меняющейся системой.

А. к. означает постепенное вытеснение процесса биологической эволюции гоминидов (антропогенеза) процессом эволюции форм деятельности (социо- и культурогенезом). Это значит, что А. к. становится основным средством человеческого приспособления к среде. А. к. является негенетическим способом приспособления и осуществляется в формах кодирования, сохранения и трансляции социально и культурно значимой информации, деятельности человека. А. к. означает не пассивное приспособление к среде, а ее активное преобразование.

Индивидуальный уровень А. к. включает процессы социализации, инкультурации, аккультурации. Последняя может привести к ассимиляции ценностей и установок собственной культуры и замене новым этнологическим культурным комплексом.

Аккультура́ция – процесс изменения элементов, комплексов, парадигм культур, вступающих во взаимодействие при сохранении их идентичности. Термин «А» применяется для обозначения как самого процесса межкультурных, межэтнических контактов, так и их результатов. Общепринятой

в науке позиции о появлении термина нет. Практически одновременно термин «А» появляется в немецкой школе диффузионизма и в английской этнологии в конце XIX в. Тогда же американский этнограф У. Хоумз употребил термин «А» для обозначения процесса уподобления и передачи элементов одной культуры другой. Научная атрибуция термина была осуществлена в рамках американской культурантропологической школы, в частности ее исторического и психологического направлений (Ф. Боас, Р. Лоуи, М. Мид, Р. Редфилд., Р. Линтон и др.). Разработку получил в теории функционализма Б. Малиновского, релятивизма М. Херсковица.

Изначально понятие А. фактически сводилось к ассимиляции. Нередко А. выступало синонимом межкультурной коммуникации. Классическое понимание А. дано в «Меморандуме об изучении аккультурации» Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковицем, которые разработали типовую модель исследования А. Они определяли А. как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих¹». Исследователи выделили различные модели А. Критерием для их экспликации послужила реакция группы, культуры, на которые оказывали воздействие другие культуры, социальные общности. Первая модель – принятие (полное замещение старого культурного паттерна новым). Вторая – адаптация (частичное изменение традиционного паттерна под влиянием иной культуры). Третья модель – реакция (полное отторжение «чужих» культурных паттернов и стремление сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии).

До 1950-х гг. изучение А. ограничивалось исследованием изменения традиционных культур под воздействием западной цивилизации. Начиная с 1950–60-х гг. произошло ощутимое расширение исследовательской перспективы: возросло число исследований, посвященных взаимодействию и взаимовлиянию между незападными и западными культурами. В настоящее время А. рассматривается, с одной стороны, как форма межкультурной коммуникации, с другой – как результат адаптации мигрантов к неродной культуре. Во втором случае А. рассматривается в большей степени в качестве психологической стратегии адаптации.

Антропология культурная – относительно самостоятельная область научного знания, являющаяся одной из отраслей антропологии. Объектом исследования А. к. является процесс и результат взаимодействия человека

¹ *Redfield R. Memorandum for the Study of Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. J. Herskovits // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1.*

и культуры. А. к. изучает генезис человека как творца и творения культуры в филогенетическом и онтогенетическом плане. К проблемному полю исследования А. к. следует отнести становление человека, чье бытие неотъемлемо от культуры как искусственной знаково-символической и предметно объективированной среды; становление табу, норм, ценностей, идеалов, моделей поведения, связанных с включенностью человека в систему социокультурных отношений, процессы инкультурации и социализации, семьи и брака; гендерную проблематику; изменение и динамику культур; выявление факторов и условий, обуславливающих различие и сходство между культурами; соотношение между воспитанием, этосом культуры и типом личности и ряд других проблем.

Как система научного знания А. к. формировалась на протяжении конца XIX – первой трети XX в. Большое значение для становления теоретической программы культурантропологии имели труды Э. Тайлора «Первобытная культура», «Введение к изучению человека и цивилизации (Антропология)», «Доисторический быт человечества и начало цивилизации» и др., в целом эволюционизм. Следующий этап развития культурантропологии связан с деятельностью американского ученого Ф. Боаса и исторической школы культурной антропологии. Дальнейший импульс развития А. к. получила в 1920–30-х гг. в США в рамках психологической антропологии и школы «Культура и личность». Широко известной она стала благодаря исследованиям М. Мид, Р. Бенедикт, И. Халлоуэла, Дж. Долларда, Дж. Уайтинга, И. Чайлда, Дж. Хонигмана, Э. Хьюза. Основной предмет изучения – исследование ментальных основ культуры, ее психологических характеристик.

После Второй мировой войны исследователи обращаются к методологии структурно-функционального анализа, что приводит к появлению А. к. социальной (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун и др.), чрезвычайно близкой по проблематике и методологии к А. к. Новые перспективы А. к. раскрылись в анализе аспектов социального поведения человека.

В послевоенный период оформление и развитие получил культурно-экологический подход, взаимодействующий с «экологической психологией», «культурной географией», «социальной географией», «экологией человека». Этот подход, называемый экологической А. к. (М. Бейтс, Дж. Стюард, М. Салинс, М. Г. Левин, С. П. Толстов, Н. Н. Чебоксаров), объясняет взаимовлияние природной среды, и культуры, и человека.

С 1950–60-х гг. сложилось новое направление – неозволюционизм (Л. Уайт, Дж. Стюард, Э. Р. Сервис, М. Салинс и др.). Л. Уайт, еще в 1939 г. предложивший создать особую науку – культурологию – как общетеоретическую дисциплину, зафиксировал назревавший в то время кризис А. к.

С его точки зрения, причиной кризиса являлась концентрация внимания культурантропологов на исследовании бесписьменных культур, что свидетельствовало о нежелании видеть актуальные проблемы современных культур, в том числе и американской. Культурология понималась Л. Уайтом как общетеоретическая и методологическая база для антропологических исследований и как возможность нового этапа развития А. к.

В послевоенный период в А. к. начинают преобладать направления, ориентированные на понимание ценностей различных культур и применение лингвистики, в связи с чем вырабатываются приемы формального анализа феноменов культуры.

Артефакт (лат. *artefactum* – искусственно сделанное) – 1) любой искусственный объект, физический предмет, идея или образ, технология, форма поведения, оценка; 2) материальные предметы искусственного происхождения (телевизор, нож, дом, компьютер, книга, ружье и т. д.); 3) процесс или образование, не свойственные изучаемому объекту в норме и возникающие обычно в ходе его исследования.

Архетипы культурные (греч. *arche* – начало и *typos* – образ; в позднеантичной философии (Филон Александрийский и др.) – прообраз, идея) – базисные элементы культуры, константные модели, культурная матрица, содержание которой составляет типическое в культуре. А. к. трансперсональны, объективны. Представляют собой устойчивые формы хранения, трансляции, воспроизведения социокультурного опыта человечества. Проявляются в результате бессознательной деятельности на «поверхности» сознания в форме различного рода глубинных первообразов-символов.

К. Г. Юнг наделял А. к. самостоятельным существованием, аналогичным «миру идей» Платона, одновременно выполняющим функции первооснов мира и фундаментальных структур психики.

Формирование А. к. происходит на уровне культуры всего человечества, культуры крупных социально-этнических общностей в процессе систематизации и формализации культурного опыта. А. к. репрезентированы в символической форме в мифах, религиозном культе и ритуалах, национальных идеалах; на индивидуальном уровне выражены через сновидения, фантазии. Обладают иконической природой, т. е. репрезентированы посредством образов.

Выделяют два основных вида А. к. – универсальные и этнические (этнокультурные архетипы). К универсальным А. к. относят смыслообразы, выражающие базисные структуры человеческой жизни: хаоса, творения, брачного союза мужского и женского начал, отца, матери, «золотого века».

Этнокультурные А. к. представляют собой константные структуры этоса национально-этнической культуры. В них закрепляются основополагающие свойства этноса как культурной целостности. В каждой культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, определяющие особенности мировоззрения, характера, творчества и исторической судьбы народа.

Б

Барьеры межкультурной коммуникации – препятствия, мешающие позитивной межкультурной коммуникации. На основе матрицы, разработанной российским исследователем О. А. Леонтовичем, можно выделить следующие виды Б. м. к.: вербальные – ошибки в процессе рече-производства, неверное восприятие речи на слух, неумение воспринимать целостность текста, неправильный перевод сообщений и т. п.; невербальные – неверно понимаемые жесты, мимика и т. д.; физиологические – дефекты речи и слуха, мешающие восприятию и передаче информации; поведенческие – неумение внимательно слушать собеседника, принятие поспешных решений, использование невербальных сигналов, не соответствующих вербальным, неадекватные поведенческие реакции на высказывания собеседника; культурно-ценностные – низкий уровень знаний о культуре собеседника, отсутствие способности принимать межкультурные различия как данность, этноцентристская позиция, устойчивый характер негативных стереотипов, несовпадение культурно-языковых норм и др.; психологические – в целом низкий уровень психологической культуры, неумение контролировать эмоциональный фон, завышенная или заниженная самооценка, замкнутость, необщительность, неуважение к собеседнику, конфликтные установки.

Д

Динамика культу́ры (или культурная динамика) – 1) изменения, происходящие внутри культуры вследствие ее саморазвития или в результате межкультурных контактов, диффузии, заимствований; 2) совокупность тенденций развития культуры, общий вектор, направленность процессов изменений в культуре. Понятие Д. к. тесно связано с понятием «культурные изменения», но не равнозначно ему. Культурные изменения предполагают любые трансформации в культуре, в том числе такие, кото-

рые лишены целостности. Динамика означает целостность, системность изменений, ярко выраженную направленность движения культуры, ее системную трансформацию.

В научный обиход термин «Д. к.» вошел в 1930-х гг. благодаря исследованиям П. Сорокина («Социальная и культурная динамика»). Широкое использование понятия Д. к. приходится на вторую половину XX в. К настоящему времени существует множество теорий и подходов к Д. к. Их можно представить в виде следующих моделей Д. к.: эволюционно-стадиальная, циклическая, волновая, инверсионная (маятниковая), синергетическая, постмодернистская. Немалый вклад в развитие теории Д. к. внесли исследователи, работавшие в рамках структурно-функционального подхода, теории конфликтов, социальных ролей, постструктурализма.

Эволюционная модель предполагает ступенчатое развитие культуры от простого к сложному, по пути прогресса на основе единых для человечества закономерностей. Ее классический вариант предложен эволюционизмом Э. Тайлора, Л. Моргана, Дж. Фрезера. Волновая модель предполагает смену состояний (пульсаций в терминах А. Крёбера) культуры, чередование периодов расцвета, сдерживания, стагнации, упадка, стабильности и т. д. Она разрабатывалась Н. Кондратьевым, А. Модем, П. Сорокиным, А. Крёбером и др. Циклическая модель (Н. Данилевский, О. Шпенглер) предполагает рассмотрение культуры как организма, проходящего определенные циклы зарождения, становления, упадка и гибели. В социально-гуманитарном знании выделяются различные факторы и причины, являющиеся детерминантами динамических трансформаций культуры: творческий порыв (философия жизни), пассионарный толчок (Л. Гумилев); вызов (А. Тойнби).

Источниками Д. к. являются инновации, саморазвитие традиций, заимствования, культурная диффузия, трансформация культурных паттернов, этоса культуры, творчество. К механизмам Д. к. следует отнести культурный взрыв (в понятиях синергетики «точка бифуркации»); смену закономерностей, лежащих в основе культуры, и переход от одной стадии развития культуры, общества к другой вследствие развития экономических структур (производительные силы и производственные отношения в марксизме), смены источников энергопотребления (Л. Уайт), изменения типов информации (М. Маклюэн, Ю. Лотман и др.). В рамках структурно-функционального подхода, в частности в теории действия Т. Парсонса, социальные и культурные изменения выводятся из процессов обмена информацией и энергией между социальными системами. Источником культурного изменения может быть избыток (либо недостаток) или информации, или энергии при обмене между системами действия. В теории синергетики (Г. Хак-

кен, И. Стенгерс, И. Пригожин) фундаментальным свойством эволюции выступает неустойчивость, характерная как для стационарных структур, так и для диссипативных – пульсирующих, усложняющихся или деградирующих. В постмодернистском понимании Д. к. не обладает характером строгой, четкой направленности: развитие всегда разнонаправлено, не подчиняется закономерностям, представляет собой движение, ризому.

В целом для Д. к. характерно сочетание состояний устойчивости и изменчивости, прогресса и регресса, эволюции и революции. Как правило, периодичность, стадийность, направленность выступают в качестве характеристик Д. к.

Дискриминация – лишение или ограничение прав определенных социальных, этнических групп, граждан по расовой, национальной принадлежности, половому признаку, религиозным, идеологическим убеждениям. Д. может выступать в виде так называемого фильтра в отношении нетитульных этносов и культур.

Диффузия культурная (лат. diffusion – распространение) – взаимное проникновение отдельных явлений культуры или ее комплексов из одной культуры в другую при их взаимодействии. Термин заимствован из физики, где означает «растекание», «проникновение». Каналами Д. к. являются миграция, торговля, война, научный, экономический обмен.

Теоретическое обоснование Д. к. дано одним из ведущих направлений культурной антропологии и этнологии – диффузионизмом (Л. Фробениус, Ф. Ратцель, Ф. Гребнер, Р. Диксон, В. Шмидт, К. Уисслер). Как самостоятельное явление возникла в 1880-х гг. Представляет собой теоретическую модель историко-культурного процесса и одновременно методологический подход к исследованию культур. Как методологический подход, включает ряд теорий: диффузии, миграции, культурных кругов. Теория диффузии основывается на представлениях о пространстве, перемещении, распространении культуры или ее отдельных элементов из одного или нескольких центров. Теория миграции акцентирует внимание на процессах сходства между различными культурами, полагая, что культурные явления, возникнув однажды, многократно перемещаются, что объясняет сходство культур или их отдельных элементов. Теория культурных кругов (ареалов) на основе сочетания ряда признаков в определенном географическом районе признает наличие отдельных культурных ареалов со сходными культурными комплексами, элементами.

Согласно концепции диффузионизма перемещение культур затрагивает не только предметы материального быта, но и явления духовного порядка – мифы, обычаи, традиции. Методом исследования культур полагается изучение ареалов распространения элементов культуры.

И

Идентификация культурная (лат. *identificus* – тождественный, одинаковый) – осознание человеком своей принадлежности к определенной национальной культуре; механизм усвоения ценностей, идеалов, норм, социальных ролей, свойственных той культуре, с которой себя соотносит индивид. И. к. приобретается человеком в ходе индивидуального развития и является результатом психологических процессов инкультурации, социализации, идентификации. С точки зрения теории символического интеракционизма (англ. *interaction* – взаимодействие, интеракция) И. к. является результатом взаимодействия с другими индивидами, в ходе которого человек сравнивает себя с ними, оценивает «со стороны». Идентификация себя со «своими» группами, культурами предполагает отделение от «других», «чужих», выбор соответствующих моделей поведения.

Понятие И. широко используется в социологии и социальной психологии (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс и др.); здесь идентификация рассматривается как важнейший механизм социализации, состоящий в принятии индивидом социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения.

Инкультурация – процесс «вхождения» в культуру, усвоение личностью ценностей, традиций, моделей поведения и способов мышления, характерных для определенной культуры. В узком смысле означает усвоение культурных норм и ценностей ребенком в раннем детстве. В широком смысле понимание И. не ограничивается периодом детства, а включает способы усвоения и интерпретации культурных паттернов взрослым человеком.

И. включает как освоение и усвоение наиболее важных знаний и образцов мировой культуры, так и национальной культуры. Особенно важную роль И. играет в формировании и трансляции паттернов национальной культуры.

Ключевые характеристики И. даны американским культурантропологом, представителем теории культурного релятивизма М. Херсковицем, который понимал под И. вхождение индивида в конкретную форму культуры. М. Херсковиц выделял два уровня И. Первый охватывает детство и юность; его основная задача – обеспечение стабильности культуры. На данном этапе индивид усваивает готовые образцы поведения, знания, умения, навыки. Второй уровень соответствует периоду зрелости и детерминирует изменения в культуре, осуществляемые вследствие интерпретации заданных ценностей и смыслов и созидания новых смыслов и значений. Тем самым второй уровень И., как и И. в целом, содержит механизм изменений культуры.

Современные исследователи выделяют следующие уровни И.: вертикальная трансмиссия (социокультурная информация передается от старшего поколения к младшему); горизонтальная трансмиссия (освоение культурного опыта и традиций в общении со сверстниками); непрямая трансмиссия (личность обучается как у окружающих его более опытных взрослых, так и в специализированных институтах (школах, вузах, СМИ)).

Интеграция культурная – состояние внутренней целостности культуры, согласованность между структурами и элементами культуры. В рамках традиций антропологических школ США и Великобритании (социальная антропология) И. к. рассматривается как целостность экономических, политических, художественных и других структур, создающих единую систему. В то же время однозначного понимания содержания И. к. нет. И. к. выступает как логическая, эмоциональная, эстетическая согласованность между культурными значениями; как соответствие между нормами, ценностями культуры, паттернами поведения и реальным поведением, ценностными установками; в качестве функциональной взаимосвязи между элементами культуры.

В рамках функционального подхода, в частности у Б. Малиновского, культура выступает как система, элементы которой призваны удовлетворять потребности человека. Функциональная согласованность институтов культуры обеспечивается за счет реализации «интегративных потребностей», которые присущи всем культурам.

Р. Бенедикт под И. к. понимала определенный доминирующий принцип, паттерн, детерминирующий поведение человека, его деятельность в различных сферах жизни. Вокруг данного паттерна или паттернов осуществляется сцепление внутрикультурных элементов – выстраивается конфигурация. В качестве интегрирующего элемента, образца могут выступать общие ценностные, психологические установки, которые присущи определенному типу культуры и рождают так называемую базовую, модальную личность или проявляются через национальный характер (этнопсихологическое направление). Интегратором могут быть ментальные структуры, или ментальность культуры (П. Сорокин), стиль, или конфигурация культуры (К. Клакхон, А. Крёбер), этос культуры (А. Крёбер).

И. к. сочетается с культурными изменениями. Так, М. Херсковиц считал, что усвоение культурного опыта осуществляется на первом уровне инкультурации, обеспечивающем социокультурную стабильность. Изменения в культуру вносятся самой личностью, которая наполняет усвоенные ценности индивидуальным смыслом.

Как форма межкультурной коммуникации И. к. представляет собой взаимодействие между культурами, при котором образуется совместное культурное пространство, основанное на разделяемых этими культурами ценностях. Каждая из культур сохраняет собственную идентичность.

К

Коммуникация межкультурная (англ. communication – общение) – система форм, способов общения между различными культурами. На глобальном уровне включает процесс и результат взаимодействия между наднациональными образованиями, метацивилизациями (Восток – Запад, Север – Юг, христианская – арабская культуры); следующий уровень – коммуникация между национальными культурами и межэтническая коммуникация; на индивидуально-групповом уровне – между социальными группами, отличающимися по возрасту, полу, религии, индивидами как носителями культур. В «Меморандуме об изучении аккультурации» представителями американской и британской антропологических школ были выделены следующие виды коммуникации: между глобальными популяциями и группами; дружественными и враждебными обществами; популяциями, приблизительно равными и неравными; цивилизациями относительно однородными и разнородными (гомогенными и гетерогенными); различающиеся по месту осуществления.

Принято считать, что понятие К. м. возникло в 1959 г. и предложено Э. Холлом. Под М. к. понималась совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. Дальнейшая научная атрибуция термина и теории К. м. осуществлялась в 1960–70-х гг. благодаря исследованиям американских культурантропологов Л. Самовара и Р. Портера.

К. м. рассматривается в аспекте возможных результатов взаимодействия между культурами. Подобное взаимодействие может иметь следующие результаты: 1) интеграция; 2) ассимиляция; 3) сепаратизм; 4) маргинализация (Дж. Берри).

В процессе становления теория К. м. прошла четыре стадии (У. Харт): создание концептуального каркаса (теория Э. Холла); прикладной период (деятельность Корпуса Мира, исследования Питтсбургского университета, исследования Л. Самовара, Р. Портера); теоретическая стадия (исследования У. Гудинкуста, М. Беннета, Э. Хирша); современная стадия (исследования Дж. Берри, Дж. Роллза, Д. Миллера, Ч. Кукатаса).

К структурным компонентам К. м. относятся: коммуникатор (создатель сообщения); реципиент (получатель сообщения); предмет коммуникации и отображающее его сообщение; средства коммуникации (код, применяемый для передачи сообщения в знаково-символической форме, и канал, по которому передается закодированное сообщение от коммуникатора реципиенту); результат коммуникации (изменение в поведении или во внутреннем состоянии получателя, которое происходит вследствие приема сообщения); шум (искажения в процессе коммуникации, препятствующие достижению заданного результата)¹. Выделяют следующие формы К. м. – аккультурацию, ассимиляцию, интеграцию.

Конфигурация культурная – композиция, порядок, последовательность соединения структур, институтов, элементов культуры, придающая ей уникальность, неповторимость. Термин «К. к.» апробирован этнопсихологическим и этноисторическим направлениями, в частности Р. Бенедикт, А. Крёбером. Один и тот же набор культурных элементов, институций может быть выстроен в различной последовательности и соединении, что придает культуре неповторимый характер. Уникальность культуры, ее конфигурация зависят также от историко-культурного пути, который прошел тот или иной этнос.

Конфликт культурный (лат. *conflictus* – столкновение) – обострение противоречий между личностями, социальными группами, этнокультурными образованиями и т. д., обусловленное отличиями культурных паттернов, ценностно-смысловых, нормативных установок, ориентаций, суждений носителей групп, этносов, личностей.

Процессуально всякий конфликт динамичен и обычно включает стадии накопления противоречий, попыток разрешить их в процессе переговоров, разрыва переговоров, враждебных действий или демонстраций враждебного отношения, завязывания новых контактов между сторонами, более конструктивных переговоров и, наконец, нахождения компромисса и консенсуса.

Выделяют, как правило, три основные причины К. к. Первая выражается в несовпадении статусов носителей культур, их роли, функций, интересов, потребностей. Вторая кроется в расхождении людей в базовых социокультурных ценностях. Третья причина заключается в проблемах четкой идентификации, осознания своей принадлежности к конкретной социальной, этнической, религиозной и другим группам.

¹ Тен, Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация / Ю. П. Тен. Ростов н/Д., 2007.

К. к. по масштабности и зонам их проявления можно разделить на межсистемные (межцивилизационные), межгосударственные (межкультурные на уровне различных государственных образований), внутрикультурные (внутригосударственные). Межсистемные вызваны противопоставлением ценностей, образа жизни, мировоззрения, идеологии в глобальных метакультурных системах (Север – Юг, Запад – Восток). Межгосударственные локализованы на уровне столкновений между национальными культурами. Внутрикультурные детерминированы противоречиями между представителями титульной нации и носителями других, нетитульных культур.

По динамике развития К. к. могут быть остroteкущими, быстроразвивающимися, угасающими, разрастающимися.

По временным характеристикам выделяются долго- и кратковременные типы конфликтов.

Проблема К. к. неразрывно связана с проблемами культурной толерантности, с интересом к иной культуре (в ее групповом или персонифицированном воплощении) и поиском точек ценностных совпадений или пересечений.

Технология разрешения конфликта может выглядеть следующим образом:

- 1) отрицание или замалчивание конфликта;
- 2) применение репрессивных мер к одной из конфликтующих сторон;
- 3) осуществление реформ, призванных частично устранить предпосылки конфликта;
- 4) попытка коренного разрешения конфликта путем устранения его непосредственных причин;
- 5) достижение компромисса между конфликтующими сторонами на основе взаимных уступок.

Культурный шок – социально-психологический феномен межкультурной коммуникации, представляющий собой психологическое переживание, эмоциональную реакцию индивидуального или группового сознания на столкновение с иными культурами, образом жизни, взглядами, ценностями «чужого» народа.

Термин К. ш. ввел американский антрополог Калерво Оберг в 1958 г. К. ш. может играть не только негативную роль, но и иметь позитивное значение, если первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения, служит источником саморазвития и культурного роста. Исходя из этого, Дж. Берри предложил вместо термина «культурный шок» использовать понятие «стресс аккультурации».

Американский антрополог Филипп Бок в 1994 г. предложил следующие способы преодоления К. ш.: геттоизация – самоизоляция, избегание чужой культуры; ассимиляция – отказ от родной, собственной культуры, полное

принятие модели неродной культуры; промежуточный – состоящий в культурном обмене и взаимодействии, обогащение обеих культур; частичная ассимиляция – частичный отказ своей культурой в пользу инокультурной среды в какой-то одной из сфер жизни.

Согласно Питеру Адлеру, представитель одной культуры, попадая в пространство чужой, проходит следующие стадии культурного шока: 1) «медовый месяц», при котором субъект одной культуры в условиях неродной культуры испытывает эйфорию и полон энтузиазма; 2) отчуждение – неприятие чужой культуры, бегство от реальных проблем; 3) критический – максимальный уровень культурного шока, возвращение части мигрантов на Родину, обвинения в адрес чужой культуры; 4) приспособление – частичная адаптация к чужой культуре, появление уверенности в себе; 5) полная адаптация – «новые правила» чужой культуры приобретают смысл, к ним привыкают, осваивают и учатся оценивать; 6) реадаптация – адаптация к родной культуре: особенности родной культуры кажутся странными и к ним снова требуется приспособляться.

Интенсивность и степень шока определяется рядом факторов: глубиной различий между прежней и новой культурами; индивидуально-психологическими характеристиками личности, ее способностями к адаптации к новым условиям и образу жизни; наличием или отсутствием старой культурной среды (семьи, друзей, профессиональных связей), которые сохраняются в рамках инокультурной среды; степенью открытости новой культуры, ее готовностью принять представителей другой культуры.

К. ш. может быть вызван неспособностью психики индивида адаптироваться к быстрым социально-культурным переменам, вызванным инновационными сдвигами, модернизацией, нивелированием национально-культурных границ вследствие процессов глобализации или мондиализации. Одним из развернутых исследований причин и последствий К. ш. является труд Э. Тоффлера «Шок будущего».

М

Массовая культу́ра (от лат. *massa* – кусок, комок) – совокупность явлений культуры XX в., характерных для экономики, управления, досуга, общения, художественной культуры, характеризующаяся шаблонностью, стандартностью, универсальностью. Функциональные и формальные аналоги явлений М. к. встречаются в истории, начиная с древнейших цивилизаций. Однако генезис подлинной М. к. происходит только в Новое время в ходе процессов индустриализации и урбанизации, социальной

и политической демократизации. Как самостоятельное явление, определяющее мировоззренческие, поведенческие и иные аспекты жизни личности и общества, М. к. выступает на рубеже XIX–XX вв. Особое место в жизни современных обществ М. к. заняла в результате процессов социокультурной модернизации второй половины XX в. и перехода от индустриального к постиндустриальному (информационному) этапу развития цивилизации. Как самостоятельный термин введен в научный оборот американским исследователем, экономистом Д. Макдональдом в 1944 г.

Ключевые характеристики массы, массового общества и культуры, массового сознания даны Х. Ортега-и-Гассетом, К. Ясперсом, Ж. Бодрийяром. Решающими факторами становления массовой культуры полагаются демократия, экспериментальная наука, индустриализация (Х. Ортега-и-Гассет). Характеристика массовой культуры К. Ясперсом и Ж. Бодрийяром дается через анализ черт, присущих массе и массовому сознанию. Наиболее рельефной является неопределенность массы, ее неререференциальность, рационализация, типизация поведения, функциональность, нивелирование возрастных рамок, сведение внутренней позиции человека к деловитости. «Сущность человека сводится к акту существования, к удовлетворению потребностей, которые искусно продуцируются властью, подстегивая массу изобретать все новые виды потребностей. Сам мир видится как механизм, аппарат обеспечения существования, принуждающий человека служить ему»¹. Симуляционность, безадресность, маргинальность как результат ликвидации бинарной оппозиции и стирания границ между ценностными ориентациями, между должным и сущим Ж. Бодрийяр называет особенностями массовой культуры второй половины XX в.

Типичными для М. к. являются следующие характеристики: доступность, легкость усвоения ценностей, шаблонность поведения, стереотипизация мышления, формирование социально пассивной личности. В то же время М. к. открывает доступность к так называемым элитарным ценностям, образованию, политике, экономике, художественному творчеству, рождает феномен всеобщей грамотности; возможно, обеспечивает психологический комфорт, продуцируя единый для всех стандарт, образ жизни и ценностей.

Среди основных направлений и проявлений современной М. к. выделяют следующие²:

- индустрия «субкультуры детства», преследующая цели явной или завуалированной универсализации воспитания детей, внедрения в их сознание

¹ Ясперс К. Власть массы. М., 2007.

² Культурология : энциклопедия. М., 2007.

стандартизированных норм и образцов личностной культуры, закладывающих основы базовых ценностных установок, официально пропагандируемых в данном обществе;

- массовая общеобразовательная школа, приобщающая учащихся к основам научных знаний, философским и религиозным представлениям об окружающем мире, к историческому социокультурному опыту жизни людей, стандартизирующая эти знания и представления на основе типовых программ и сводящая их к упрощенным формам детского сознания и понимания;

- средства массовой информации, транслирующие текущую актуальную информацию, разъясняющую рядовому члену общества смысл происходящих событий, суждений и поступков деятелей из специализированных сфер обществ (идеологии, политики, права, художественной культуры, экономики);

- система национальной или государственной идеологии и пропаганды, контролирующая и формирующая политико-идеологическую ориентацию населения, манипулирующая его сознанием в интересах правящих элит, обеспечивающая желательное электоральное поведение людей, их политико-идеологическое единство;

- массовая социальная мифология, упрощающая сложную систему ценностных ориентации человека и многообразие оттенков мироощущений до элементарных оппозиций («наши – не наши»), замещающая анализ сложных многофакторных причинно-следственных связей между явлениями и событиями апелляцией к простым и, как правило, не имеющим под собой основания объяснениям («мировой заговор», «поиски инопланетян» и т. п.);

- массовые политические движения, инициируемые правящими или оппозиционными элитами в целях вовлечения в массовые политические акции широких слоев населения, в большинстве своем весьма далеких от политики и интересов элит, мало понимающих смысл предлагаемых им политических программ;

- система организации и стимулирования массового потребительского спроса (реклама, мода, секс-индустрия и иные формы провоцирования потребительского ажиотажа вокруг вещей, идей, услуг и пр.), формирующая в общественном сознании стандарты престижных интересов и потребностей, образа и стиля жизни;

- индустрия досуга, включающая массовую художественную культуру, постановочно-зрелищные представления, секс- и шоу-индустрию.

Н

Национальный характер – совокупность специфических духовных качеств, особенностей мышления и психологии, способов, норм общения, поведения и деятельности, типичных для одной нации. Понятие «Н. х.» сложилось в рамках этнопсихологического направления. Активно разрабатывалось М. Мид. В современной науке определилось шесть основных подходов (Г. Дуийкер, Н. Фрийд), в рамках которых дается следующее понимание Н. х.:

- 1) психологические особенности, свойственные всем представителям нации и отличающие их от всех других людей;
- 2) тип личности, который в общественном мнении представляется идеальным, образцовым для данной нации;
- 3) типичные особенности поведения и мышления, которыми отличаются персонажи национального искусства (в фольклоре, литературе и т. д.);
- 4) склад ума, выражающийся в особенностях национальной культуры (философии, искусстве и т. д.);
- 5) совокупность ценностей, идеалов, убеждений, которые определяют образ жизни народа.

Национальный характер каждого народа объединяет в себе как общечеловеческие черты, свойственные целому ряду наций, так и специфические особенности, которые являются результатом конкретных условий и обстоятельств исторической судьбы каждой нации.

Однозначного отношения к Н. х. как научному понятию и явлению не существует. Как единый психотип, определяющий всю систему взглядов, поведения личности, относящихся к определенной культуре, фактически сводимый к «базовой личности», Н. х. подвергается критике. А. Кармин полагает, что Н. х., понимаемый как предзаданная от природы совокупность личностных, психических и нравственных качеств, отличающих представителей данной нации, не существует. А. Кармин определяет Н. х. как устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм.

П

Паттерн культурный, образец культурный (англ. pattern – образец, модель) – последовательность устойчивых взаимодействий и связей людей друг с другом, с предметной и природной средой, которая обуслов-

ливаются определенными типами ситуаций, предписанным поведением в них человека, ценностно-смысловым содержанием культуры, а также критериями, по которым оцениваются действия человека или его связи с окружающим миром. Термин «паттерн» заимствован из биологии. Впервые применен Р. Бенедикт в работе «Паттерны культуры» (1934), где рассматривались в качестве «стилей», «атрибутов», лежащих в основе культур. А. Крёбер воспользовался этим термином для обозначения способов внутренней организации и структуры объектов. Вначале под паттернами ученый понимал набор моделей функционально и социально оправданных алгоритмов поведения. В дальнейших исследованиях А. Крёбер склонялся к отождествлению понятия модели, образца с понятием системы ценностей.

В настоящее время П. к. представляет собой исключительно емкое понятие, которое включает информацию о мире на уровнях мироощущения, мировосприятия, миропонимания; систему оценок и суждений о мире, себе, обществе; достаточно четкие ценностные образцы, способы и мотивацию поведения. П. к. представляет собой своеобразную архетипичную национально-культурную матрицу, каждая ячейка которой содержит информацию о том или ином фрагменте жизни общества и человека. В качестве П. к. выступают материальные предметы, способы и манеры поведения, правовые или обыденные нормативы поступков людей, формы художественного творчества, формы экономических, политических или религиозных отношений и т. д. П. к. выполняет важную функциональную роль: является стереотипной схемой поведения, взаимодействия людей, их отношений с материальными объектами, что позволяет каждому индивиду действовать в привычной среде без излишних затрат энергии. При этом П. к. носит неосознанно практический характер.

П. к. создают культурные стили, конфигурацию культуры, вырабатывая новые формы и ценности религиозного, морально-нравственного, философского характера, постепенно приобретающего общезначимый (а не только элитарный) характер. П. к. могут перерастать границы данного общества, культуры. В подобном случае они превращаются в универсальные, фундаментальные эталоны, позволяющие на их основе обновлять культуру, делать осознанный выбор, определять линию поведения в нестандартных ситуациях.

С точки зрения саморазвития и конфигурационного обновления форм П. к. неравнозначны. Они представляют собой иерархическую структуру, на высшем уровне которой имеет место порождение новых культурных

форм, в то время как на уровне практической повседневной социальной активности происходит лишь их частичная ассимиляция в виде стереотипизированных, слабо осознаваемых шаблонов поведения и взаимодействия¹.

Плюрализм культурный – терпимость к представителям другой культуры, мирное сосуществование в рамках одного государства самых разных этнических групп, их культур, не вызывающее межнациональной напряженности и этнических конфликтов. При П. к. ни одно национальное меньшинство не теряет самобытности и не растворяется в общей культуре. Принципами П. к. являются: соответствие требованиям социального, национального равенства, исключение дискриминации, объединение локальных групп в единое поликультурное и гражданско-правовое общество, взаимное обогащение этническим опытом.

Р

Регуляция социокультурная – механизм социокультурной регуляции, связанный с обеспечением стабильности и единства социокультурной системы, коллективных форм жизнедеятельности людей. Представляет собой одну из важнейших функций культуры. Целью Р. с. является установление и поддержание упорядоченности в отношениях и взаимодействии между людьми для удовлетворения их индивидуальных, групповых интересов и потребностей; предотвращение, разрешение противоречий или конфликтов; определение совместных целей жизнедеятельности, норм и ценностей, на основе которых осуществляется жизнь общества. Основной функциональной задачей Р. с. является поддержание определенного уровня социальной консолидации социума.

Р. с. осуществляется на основе прагматических целей, преследуемых действующими субъектами, накопленного социального опыта по реализации данных целей, закрепленного в ценностных ориентациях, обычаях, нравах, законах, нормах, идеологии, религии, традициях, умениях и навыках, моделях воспитания.

Р. с. выступает в виде различных видов и форм, к которым следует отнести табу, обычай, сакральные тексты, обычное право, законы различных видов правовой регуляции, идеологию и т. п.

¹ *Ионин, Л. Г.* Понятийный аппарат социологического анализа культуры / Л. Г. Ионин // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. М., 1988.

С

Синергетика – междисциплинарное направление научных исследований, ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы, в том числе и социокультурных. Синергетика формирует представление об альтернативности, поливариантности путей развития сложных систем и открывает новые принципы управления ими.

С. возникла как наука о процессах развития и самоорганизации сложных систем, наследует и развивает универсальные, междисциплинарные подходы: тектологии А. А. Богданова, теории систем Л. фон Берталанфи, кибернетики Н. Винера. Основы С. были заложены французским математиком, физиком и философом А. Пуанкаре. Он ввел в научный оборот понятия аттракторов и точек бифуркаций, которые впоследствии были атрибутированы культурологией и социологией. Огромную роль в становлении С. сыграли теория диссипативных структур И. Пригожина; теория турбулентности А. Н. Колмогорова и Ю. Л. Климонтовича. И. Пригожин и И. Стенгерс сосредоточили внимание на проблеме взаимодействия природы и общества, призывая к «новому диалогу человека с природой», понимаемого целостно, эволюционно. В новой картине мира человек должен думать не просто о выживании, а осознать свою роль и ответственность в единстве сотворчества с природой, научиться законам коэволюции с ней.

С. рассматривает культуру как сложноорганизованную открытую нелинейную систему, динамика которой включает периоды хаоса и порядка, стабильности и нестабильности.

Социализация – процесс формирования личности, связанный с усвоением и активным воспроизводством социокультурного опыта. С. осуществляется посредством воспитания, в том числе и самовоспитания, обучения, влияния на личность иных факторов и обстоятельств. Среди важнейших факторов С. выделяют следующие группы: макрофакторы, влияющие на С. глобальных по масштабу групп людей (планета, цивилизация, страна); мезофакторы – условия С. больших групп людей, выделяемых по национальному признаку (нация, этнос), по месту и типу поселения (регион, город, село); по принадлежности тех или иных средств коммуникации (телевидение, радио); микрофакторы – социальные группы, оказывающие непосредственное влияние на конкретных людей (семья, группы сверстников, учебные, профессиональные организации).

Особое внимание в рамках культурантропологии уделяется этническому фактору С. Этнические особенности, связанные со способами С., подразделяются на витальные и ментальные. Витальные связаны с особенностями вскармливания детей, характера питания, спортивными занятиями, охраной здоровья. Ментальные обоснованы ментальными характеристиками этноса как духовными, психологическими особенностями, характеристиками.

Механизмами С. являются: вытеснение, самоограничение, проекция, идентификация, эмпатия, рационализация, сублимация. Особую роль здесь играет механизм идентификации – сравнение, уподобление себя, группы, культуры другим индивидам, группам, культурам соответственно.

Термин «С.» появился в 1930-х гг. и с 1940–50-х гг. стал активно применяться в социологии, психологии, антропологии. Первоначально С. рассматривалась скорее как пассивное принятие, механическое усвоение личностью норм, требований, умений, навыков, знаний, предъявляемых со стороны общества. В связи с этим были предложены альтернативные термины – «культурализация» (К. Клакхон) и «инкультурация» (М. Херсковиц). М. Херсковиц рассматривал инкультурацию как процесс и результат не только целенаправленного воздействия общества, институтов на индивида, но и как явление динамичное, полагающее внесение личностью в культуру собственных интерпретаций и смыслов. Сегодня социализацию и инкультурацию рассматривают как двуединый, взаимообуславливающий и взаимодополняющий процесс.

С. рассматривалась как система социального научения (Э. Торндайк, К. Холл); процесс интеграции в социальную систему посредством интернализации норм; как результат социального взаимодействия, в котором ребенок последовательно принимает роли «другого» (символический интеракционизм, Дж. Мид, Г. Блумер); как самоактуализация Я-концепции (гуманистическая психология, А. Маслоу, К. Роджерс). С точки зрения этнопсихологического направления С. – усвоение индивидом определенной поведенческой модели, обусловленной культурой.

Т

Толерантность – «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными групп-

пами, уважении к разнообразию культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям» (Декларация принципов толерантности).

Определение Т. многогранно и включает различные подходы, среди которых наиболее актуальным представляется позиция В. Лекторского. Он выделяет четыре возможных способа толкования толерантности.

Первый – «Т. как безразличие» – предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения и т. д.). Второй – «Т. как невозможность взаимопонимания» – ограничивает проявление терпимости уважением к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать. Третье понимание рассматривает Т. как снисхождение и подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, в связи с чем все другие оцениваются как более «слабые»: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать¹.

И наконец, Т. означает терпимость как «расширение собственного опыта и критический диалог», что позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога.

Универсалии культуры – репрезентация социально-культурного опыта и деятельности человечества, имеющая общечеловеческий характер, символически выраженная в образно-мировоззренческих конструктах, этосе, языке. Генезис У. к. связан с ключевыми оппозициями основного мифа (золотое яйцо, мировое древо): жизнь/смерть, верх/низ и другие этого ряда; ритуально-магической практикой, опытом познания мира; первыми табу; выработкой нравственных, религиозных норм и ценностей; установлением системы родства и т. д.

Поиск универсальных черт культуры связан с рождением философии истории как научного знания (Вольтер, И. Г. Гердер), парадигмой романтизма, успехами антропологических школ, психоаналитической теорией и практикой, лингвистикой универсалий, структурно-типологическим и семиотическим методами, структурным и функциональным подходами, школой социальной истории и рядом иных школ и направлений.

У. к. являются онтологическими, аксиологическими и экзистенциальными константами человеческого опыта и бытия, фундаментальными катего-

¹ Лекторский В. О. О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация. М., 1999. С. 284–292.

риями картины мира. Основу У. к. составляет априорное наследие культурной памяти человечества.

М. Мид, К. Клакхон выделяют следующие У. к.: язык как символику и смысл действий (знаки и значения); символы, понятия и смыслы, которые придаются действиям; ценностная система как совокупность жизненных целей и средств, идеалов, мировоззрений, мифов, идеологий; типичные связи и взаимодействия (родственные, ценностные, функциональные, ритуальные и т. п.); образцы и эталоны поведения.

Ф

Функциональный подход (в антропологии) – совокупность теоретических представлений о культуре как системе взаимосвязанных элементов: ни один элемент не может быть понят в изоляции от других либо без изучения его функций. Основные представители: А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон. Ф. п. стал логическим продолжением и развитием идей социологии в этнологии. Оформился в самостоятельную антропологическую теорию в Англии в 1920-х гг. Основными являются следующие положения Ф.: культура представляет собой целостное образование и служит потребностям индивида (базовым, производным, интегративным); каждая структура культуры выполняет определенную функцию и связана с иными структурами; человеческое общество строится на структуре взаимосвязанных и друг друга дополняющих культурных элементов.

Х

Холизм – концепция, методологический принцип, согласно которому существование человека рассматривается как целостное, сложное явление, включающее биологические, культурные аспекты. С точки зрения Х. культура представляет собой систему, органически связанную с природной, экологической системой. При изучении культуры необходимо учитывать весь широкий спектр ее характеристик: социальных, природных, психологических, экономических и т. д. Согласно позиции Р. Бо-рофски, ключевыми установками Х. являются: изучение культур должно осуществляться как целостность; элементы культуры взаимосвязаны и вли-

яют друг на друга¹. Принцип Х. отстаивал К. Клакхон, предлагая рассматривать культуру в качестве сложной взаимозависимости всех сегментов жизни общества. Х. нацелен на выявление общности культур, факторов, объединяющих людей.

Э

Этнорелятивизм – ценностная установка, методологическая позиция, согласно которой оценка другой культуры может происходить только исходя из ее культурных паттернов, а не субъективного взгляда представителя иной культуры. Основанием для Э. является признание равноправного статуса культур и наций.

Этноцентризм – позиция, согласно которой оценка «чужой» культуры и ее носителей осуществляется на основе превосходства «своей» культуры. Абсолютизированной формой Э. является *культурный шовинизм* – представление о безусловном превосходстве ценностей, взглядов, обычаев титульной нации.

Этос (греч. ἔθος – обычай, характер, нрав, обыкновения, привычный образ поведения и жизни, мораль) – квинтэссенция культуры, ее духовное содержание, система ценностей, норм, идеалов, преобладающих в определенной культуре и обуславливающих поведение ее носителей.

В Древней Греции под Э. понимался этический тип, или тип личности, сформированный обычаями и традициями. На рубеже XVIII–XIX вв. Э. применяется в этологии, изучающей поведение животных. В XX в. американский социолог У. Самнер возвращает понятию Э. его древнегреческое понимание и определяет его как «групповой характер». М. Вебер рассматривал Э. в качестве «этического поведения», «образа мышления», характерного для конкретного этноса, регулировавшего весь уклад его жизни. В понятие Э. вкладывался морально-этический смысл. Американский социолог Р. Мертон определял Э. как систему идеальных норм и ценностей, а не реальное отражение действительности.

Э. рассматривается в аксиологическом, этическом и антропологическом ключе. В американской культурной антропологии понятием Э. оперировала Р. Бенедикт, определяя его в качестве центральной темы культуры этноса.

¹ *Борофски Р.* Введение к книге «Осмысливая культурную антропологию» // Этнограф. обозрение. 1995. № 1.

Однако его соотношение с паттернами культуры и ее конфигурацией четко определено не было. А. Крёбер рассматривал культуру как общее качество, пронизывающее ее, «подобно запаху», как систему ценностей и идеалов, детерминирующих поведение и образ жизни ее членов.

Наиболее развернутое определение Э. было дано автором интерпретативной антропологии К. Гирцем. Под термином «Э.» он понимал характер, тип, стиль жизни народа, «отличительные особенности его этики и эстетики, то, что лежит в основе отношения данного народа к самому себе и к своему миру, в котором эта жизнь отражается»¹.

¹ *Гирц К.* Интерпретация культур. М., 2004.

**ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»**

Наименование разделов, тем учебной дисциплины	Количество учебных часов		
	Лекционные занятия	Практические занятия	практикум
1. Понятие и содержание межкультурной коммуникации как отрасли научного знания			
1.1. Актуальность и проблема определения межкультурной коммуникации	2	–	–
1.2. Генезис и развитие межкультурной коммуникации	2	2	–
1.3. Структура и виды межкультурной коммуникации	2	2	–
1.4. Формы межкультурной коммуникации	2	2	–
2. Этнические аспекты межкультурной коммуникации. Культурные различия в процессах взаимодействия между культурами			
2.1. Этнические аспекты межкультурной коммуникации	2	2	–
2.2. Культурные различия в процессах взаимодействия между культурами	2	2	–
3. Теории и практические модели межкультурной коммуникации			
3.1. Типология теорий межкультурной коммуникации	2	–	–
3.2. Коммуникативная модель Эдварда Холла	2	2	–
3.3. Модель межкультурной чувствительности Милтона Беннета	2	2	–
3.4. Теория и политика мультикультурализма	2	2	–
Всего	20	16	–

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие и содержание межкультурной коммуникации как отрасли научного знания.
2. Актуальность межкультурной коммуникации как отрасли научного знания и учебной дисциплины.
3. Межкультурная коммуникация как система разнообразных форм отношений и взаимодействий между культурами и их носителями.
4. Генезис и развитие межкультурной коммуникации.
5. Проблемное поле и современное состояние межкультурной коммуникации.
6. Этапы становления межкультурной коммуникации.
7. Структура и виды межкультурной коммуникации.
8. Характер и уровни межкультурной коммуникации.
9. Формы межкультурной коммуникации: проблемы критериев в выявлении форм межкультурной коммуникации
10. Аккультурация как форма межкультурной коммуникации.
11. Стратегии аккультурации.
12. Ассимиляция как форма межкультурной коммуникации.
13. Интеграция в современном мире, ее роль как формы межкультурной коммуникации.
14. Особенности межэтнического взаимодействия.
15. Факторы межэтнических коммуникаций.
16. Роль этнических стереотипов в межкультурной коммуникации.
17. Толерантность как парадигма межэтнической коммуникации.
18. Определение понятия «коммуникация» как вербального и невербального процесса. Язык как основа коммуникации.
19. Особенности и виды невербальной коммуникации.
20. Типология теорий межкультурной коммуникации.
21. Теория межкультурной чувствительности М. Беннета.
22. Модель межкультурной коммуникации Э. Холла.
23. Теория и политика мультикультурализма.

Учебное издание

Усовская Элина Аркадьевна

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

Учебно-методический комплекс

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*

Дизайн обложки *О. В. Гасюк*

Технический редактор *Т. К. Раманович*

Компьютерная верстка *В. Н. Васиной*

Корректор *Е. В. Демидова*

Электронный ресурс 1,2 Мб

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.